

18+

ИСТОРИЯ

ВИКТОР

ЦОИ

ПОСЛЕДНИЙ
ГЕРОЙ

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ
JOANNA STINGRAY

**ДЖОАННА
СТИНГРЕЙ**

JOANNA
STINGRAY

ВИКТОР

ЩОМ

**ПОСЛЕДНИЙ
ГЕРОЙ**

ИСТОРИЯ

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва 2022

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Перевод с английского – Александр Кан

Издательство благодарит Джоанну Стингрей и Джуди Филдс
за предоставленные фотографии из личного архива.

Стингрей, Джоанна.
С80 ВИКТОР ЦОЙ. ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ. ИСТОРИЯ. / Джоанна Стингрей; [пер. с англ. А. Кана]. – М.: Изда-
тельство АСТ, 2022. – 216 с. – (Звезды века).
ISBN 978-5-17-148535-1

Джоанна Стингрей – американская певица, музыкальный продюсер и общественный деятель, одна из зна-
чимых персон и популяризаторов советской и постсоветской рок-культуры на Западе.

Новый альбом Джоанны посвящен памяти ее ближайшего друга – Виктору Цою – кумиру нескольких по-
колений.

В книге впервые будут опубликованы уникальные кадры фото- и видеосъемок, редкие интервью и вос-
поминания родных, коллег и друзей лидера группы «КИНО»: Александр Цой, Борис Гребенщиков, Юрий Ка-
спарян, Александр Титов, Александр Кан, Рашид Нугманов, Артемий Троицкий, Алексей Рыбин, Олег Гаркуша,
Сергей «Африка» Бугаев и многие другие. Все воспоминания датированы 2022 годом. Выход книги приурочен
к 60-летию Виктора Робертовича Цоя.

**Эта книга – посвящение другу и дар всем в России и в мире, кто соприкоснулся с этим невероят-
ным человеком через его музыку, слова, картины, энергию и любовь.**

Джоанна Стингрей

ISBN 978-5-17-148535-1

© J. Stingray Inc., 2022. Translated by Alex Kan
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2022

УДК 785.929(470)
ББК 85.318(2)

Звезды века

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ **ВИКТОР ЦОЙ. ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ. ИСТОРИЯ**

Заведующая редакцией *Юлия Данник*
Руководитель направления *Татьяна Чурсина*
Художественное оформление и компьютерная верстка *Григорий Калугин*
Технический редактор *Наталья Чернышева*
Корректор *Наталья Грибенюк*

Общероссийский классификатор продукции ОК-034–2014 (КПЕС 2008):
58.11.1 – книги, брошюры печатные.
Подписано в печать 13.05.2022. Формат 60х84/8.
Усл. печ. л. 27. Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура PF DinText Pro.
Тираж 3000 экз. Заказ №.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2022 году
129085, РФ, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. I, 7 этаж
Наш электронный адрес: www.ast.ru. E-mail: ogiz@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz Импортёр в Республику Казахстан
ТОО «РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92; Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей

У МЕНЯ БЫЛ ДРУГ ПО ИМЕНИ ВИКТОР С 60-ЛЕТИЕМ!

Романтические увлечения и даже любовь приходят и уходят, нередко оставляя чувство горечи и разочарования. Настоящий преданный друг с тобою навсегда, и такая дружба – самое волшебное проявление любви.

С настоящим другом ты можешь быть самим собой, хорошим или плохим, друг никогда не станет тебя судить и осуждать. Нет большего чувства доверия, чем то, которое ты испытываешь к настоящему другу. Любовь между друзьями непоколебима и никуда не уходит. Дружба, такая дружба, которая объединяла нас с Виктором, – самая прекрасная вещь на свете.

Мы легко, с полуслова, а то и без слов понимали друг друга. Общение наше было естественным и непринужденным. Энергии идеально сливались в единый поток.

Найти друга, подобного Виктору, – такое счастье выпадает лишь раз в жизни, и я постоянно с любовью вспоминаю моменты, проведенные с ним вместе. Я стала уверенным в себе и сильным человеком благодаря той безоговорочной любви, которую он мне дарил.

Моя любимая фраза на русском языке – «Я просто не могу жить без тебя», и когда Виктор умер, фраза эта беспрестанно звучала в моем сознании. Но именно благодаря колоссальной потере друга, друга, каким он был и какой он помог мне стать, я СМОГЛА выжить, смогла со-

браться с силами и продолжать жить без его физического присутствия. Я продолжала чувствовать его, дух его жил в моем сердце, у меня в голове, в каждой клеточке моих тканей. Господь благословил меня, послав мне такого друга, как Виктор.

Эта книга – посвящение другу и дар всем в России и в мире, кто соприкоснулся с этим невероятным человеком через его музыку, слова, картины, энергию и любовь.

РЕПЕТИЦИИ

О Виктор любил выступать, песни и исполнение их на концертах были для него неотделимы друг от друга. Ему не обязательно было всегда быть на переднем плане – если ему что-то было интересно или нравилось, он готов был принимать в этом участие в любом качестве. В 1985–1986 годах я была, наверное, на полдюжине репетиций «КИНО» и многие из них снимала на видео.

Репетиции эти, как я помню, всегда проходили в расслабленной, мягкой и теплой атмосфере. Никаких жестких указаний не было, все просто играли. За исключением некоторых взбрыков Густава, который, вдруг разозлившись на что-то, мог просто уйти, никакого давления ни с чей стороны, в том числе и со стороны лидера, не было. Все были в равном положении, все просто играли и ловили от этого свой кайф. Помню, когда на одной из репетиций Африка стал дурачиться и они с Густавом вместе начали из всех сил колотить по барабанам, Виктор присоединился к ним, повесил микрофоны на колонки, чтобы создать фидбэк. Игорь Тихомиров не дурачился, всегда играл все очень точно, спокойно и уверенно, с неизменной улыбкой на лице. Юрий тоже был спокоен и точен, редко поддавался всеобщему дуракавалянию и никогда не выходил из себя. Густав обычно приходил на репетиции последним, а уходил первым. Было совершенно очевидно, с какой любовью ребята относились друг к другу и как им нравилось играть вместе. Никакого сомнения, никакого апломба, просто четверо парней делают то, что им нравится, не думая ни о славе, ни о чем бы то ни было еще.

Самая любимая моя репетиция – та, которую я снимала дома у Густава. Густав, Виктор, Юрий и Тихомиров (я его любовно называла Микки Маус), все набились в тесную комнату. Я сидела на кровати, Виктор рядом со мной. Когда он запел, то время от времени поворачивался ко мне с камерой – он пел прямо из своего сердца прямо в мое. Я чувствовала, как его теплая энергия пробиралась до костей, до самой души. Одно из самых невероятных ощущений, которые я испытывала в своей жизни, и один из самых памятных дней моего пребывания в России.

Еще до знакомства с музыкантами «КИНО» я увидела группу на концерте. Это было на фестивале Рок-клуба

Группа «КИНО». Слева направо:
Юрий Каспарян, Игорь Тихомиров,
Виктор Цой, Георгий «Густав» Гурьянов

И КОНЦЕРТЫ

На репетиции «КИНО»

в марте 1985 года. С первых же звуков музыка захватила меня всю, без остатка. По-русски я тогда не понимала ни слова, но вдруг почувствовала, как подпеваю некоторым песням. Песни Виктора были невероятно заразительны, они цепляли тебя сразу и не отпускали, непрерывной петлей крутясь в голове. Даже не понимая текста, я каким-то образом ощущала их глубину и видела, как они воздействуют на публику. И голос! Глубокий, завораживающий голос гипнотизировал, затягивал тебя в каждую песню. Каждый концерт «КИНО», который я видела в течение пяти лет, с 1985-го по 1990-й, был полон энергии и силы. Ранние концерты в Рок-клубе или Дворце молодежи игрались на паршивой аппаратуре, но все равно «КИНО» звучало ярко и мощно, как настоящие рок-боги. За кулисами перед концертом, пока музыканты переодевались и накладывали грим, Виктор неизменно поднимал всем настроение – шутил, демонстрировал приемы кунг-фу и принимал передо мной и моим объективом позы всемирно известной рок-звезды – высокая стройная фигура, выдвинутый вперед подбородок и пронизывающий тебя взгляд. Я пыталась отвечать ему таким же взглядом до тех пор, пока оба мы не разражались смехом.

◀ Виктор
с поклонниками после
концерта. 1988 г.

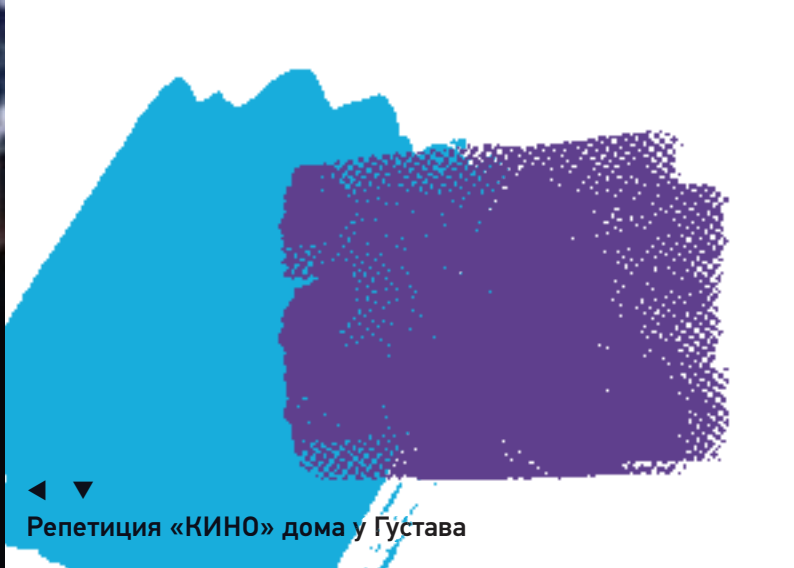

▼ Концерт
на фестивале Рок-клуба

Мой самый любимый концерт «КИНО» – в декабре 1986 года в Рок-клубе. Виктор вышел на сцену в переливающейся цветами радуги свободной пурпуровой рубашке и двигался по сцене грациозно, как удав. Двигался с невероятной легкостью, казалось, что он парит, летит по воздуху. Когда он запел медленную, гипнотическую «Транквилизатор», весь зал вслед за ним отдался ее завораживающему, пульсирующим ритму. От Виктора невозможно было оторвать глаз, голос и музыка проникали в самую твою глубину, в самую суть. Крыша ехала!

Со временем залы становились все больше, аппаратура все лучше, но «КИНО» неизменно сохраняло свою честность и свою чистоту. Мне никогда не казалось, что Виктор воспринимал себя как звезду и как героя, в которых он превратился. Один из моих самых любимых моментов с Виктором – завершение последнего концерта группы в Лужниках в Москве в июне 1990 года, когда он чуть ли не со смущением произнес со сцены: «Спасибо вам, что пришли сюда. Желаю вам всем самого лучшего. Пока! И спасибо!» Это был чистый Виктор, без пьедестала, скромный и простой, такой же, как и десятки тысяч человек перед ним, скандирующие его имя и подпевающие его песням.

Репетиция «КИНО» дома у Густава

Виктор, Юрий, Гриша Сологуб, Джоанна,
Титов и Тихомиров на концерте «Поп-Механики».
Фото: Валентин Барановский

Концерт «КИНО» в Рок-клубе 19 февраля 1983 г.
Алексей «Рыба» Рыбин, Виктор, Юрий.
Фото из архива Игоря Петрученко

Виктор обожал выступать в «Поп-Механике». Он уважал Сергея и легко вписывался в его хаос. Сергей знал, что он всегда может положиться на Виктора как часть гитарной секции. На этих концертах Виктор сливался с остальными и никоим образом себя не выпячивал. Ему нравились и музыка, и возникающее в «Поп-Механике» чувство товарищества.

Виктор был щедрый и преданный друг. Это он первым вывел меня на сцену, чтобы я спела с ним несколько песен. Он позволил мне использовать музыкантов «КИНО» для моего первого сольного концерта в Рок-клубе и для концерта перед нашей с Юрием свадьбой. Он включал меня в свои выступления всегда и везде, где это было возможно: на концерте «КИНО» в Москве в 1988 году и на концерте памяти Саши Башлачёва. Он никогда не захватывал пространство для себя одного, наоборот, был рад и счастлив им делиться с другими. Один из самых внимательных и неэгоистичных людей, которых я когда-либо встречала в жизни.

◀ ▲

Барабанная «Поп-Механика»
на Петропавловской крепости. Май 1986 г.
Рисунок Олега Котельникова. 2020 г.

◀ ▲
Уличный концерт «Поп-Механики».
Юрий и Виктор подпитывались энергией
друг от друга

◀ ▲
Виктор за кулисами перед концертом

▼
Концерт «КИНО» в Рок-клубе. Декабрь 1986 г.

▼
Завершение фестиваля Рок-клуба. 1986 г.

«Поп-Механика» в Рок-клубе. 27 декабря 1985 г.
Фото: Игорь Петрученко

▲
Виктор, Витя Сологуб,
Саша Титов, Джоанна, Борис,
Петр Трощенко за барабанами,
Юрий, Игорь Чередник
(тогда «Аукцион»,
впоследствии «Игры»)

►
Концерт накануне свадьбы
Джоанны и Юрия. ДК им. 1 Мая.
1 ноября, 1987 г.

◀
Андрей «Свин» Панов и Виктор. 1982 г.
Фото из архива Валентины Васильевны Цой

Артём с «КИНО».
Фото: Игорь Мухин

РАЗГОВОР ДЖОАННЫ СТИНГРЕЙ И АРТЕМИЯ ТРОИЦКОГО О ВИКТОРЕ ЦОЕ ЯНВАРЬ 2022 г.

Джоанна: Как ты познакомился с Виктором?

Артём: Предыстория нашего знакомства с Цоем началась в декабре 1980 года, когда дома у меня зазвонил телефон и незнакомый мне человек представился: «Свинья». Он сказал, что мой номер дал Майк, что они ленинградские панки и у них для меня есть, как он выразился, «бомбочка». Свинья (по паспорту Андрей Панов, разумеется) меня заинтриговал: единственные на тот момент в СССР панк-рокеры, группа PROPELLER, водились только в Эстонии, и то под запретом. Москва вообще была очень отсталым городом в плане новой музыки – все слушали и играли прог, хард-рок или что-то в стиле BEATLES... Короче, я сказал Свину – заходи, и через час ко мне ввалилась целая делегация, человек 6 по-зимнему закутанных панков со смешными кличками – Пиночет, Монозуб, Панкер... «Бомбочкой» оказалась катушка с записями группы «Автоматические удовлетворители», которую Свин возглавлял. Записи мне понравились, особенно песня «По Невскому шлялись наркомы», и мы тут же договорились о гастролях в Москве. Я тогда устраивал много всяких авантюрных музыкальных акций, в том числе подпольных «квартирников». Первый панк-рок тур в столице СССР состоялся месяца полтора-два

спустя. Компания приехала немаленькая – уже человек десять, и среди них были парни, которых звали Рыба и Цой. Рыба – это был никнейм Лёши Рыбина, а Цою кличка была не нужна, поскольку сама его фамилия звучала очень экзотично. Я устроил два концерта – в огромной квартире-мастерской художника Миши Рошала на улице Дмитрия Ульянова и каком-то подвальном «красном уголке» с бюстом Ленина на сцене – в начале Кутузовского проспекта. Фактически это были самые первые публичные выступления Виктора Цоя. Он не был в составе АУ, а пел один под гитару, так же, как и Рыба. Рыба исполнил два своих хита – «Звери» и «Не хочу быть лауреатом». Цой тоже спел всего две-три песни. Одна из них была совсем дурацкая, и я ее с тех пор больше не слышал: называлась «Вася любит диско, диско и сосиски». Остальные песни были прекрасные – кажется, это был первый «Бездельник» и «Солнечные дни». Но точно я не помню. Приглашать в дальнейшем на гастроли Свина с группой я не стал – это было и накладно, и рискованно, учитывая их буйное поведение. А с Цоем и Рыбой мы продолжили, и они стали частыми гостями в Москве – в частности, в популярном богемном салоне поэта Лёши Дидурова в Столешниковом переулке. Фактически, в Москве Цой прославился, хоть и в узких кругах, раньше, чем в Питере. Весной 1981 года я нанес ответный визит в Питер на день рождения Свина. Отмечали его в стремном ресторанчике под названием «Трюм» – и это был невиданный по беспрделу пьяный панк-фестиваль. Там я впервые услышал Цоя в электричестве. Он не был в составе АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ, но вся эта панк-братия – они были как одна коммуна и все подыгрывали друг другу. Кстати, я звал Борю Гребенщикова на эту оргию в «Трюме» – говорил «вот, Боря, посмотришь на ту самую "молодую шпану", о которой поешь». Но он воздержался.

Джоанна: Какой была твоя первоначальная реакция на Цоя?

Артём: Он мне ужасно понравился, как и вся его компания. Юные, дикие, очень веселые и искренние. Намного живее, чем московская тусовка. Хотя с ними было стремно – особенно в общественных местах и в транспорте. Они постоянно провоцировали окружающих обывателей, нарывались на скандалы, да и выглядели вызывающе. Мне стоило некоторых усилий оградить их от лап ментов и возмущенных граждан. В свинском зверинце Цой был самым милым. Он все время улыбался, часто смеялся, будто был под травкой – хотя никакой травы у нас не было. Легкий, абсолютно не агрессивный, с прекрасным чувством юмора. Среди панков Цой был самым мягким и задумчивым, но и от рок-интеллектуалов Курёхина, БГ и Майка он тоже сильно отличался. Он был прост и непре-

тенциозен, не грузил собой, своими комплексами и фобиями. Он не был зажигательным собеседником и убедительным оратором. Я бы вообще сказал так: его песни говорили гораздо больше, чем говорил он сам. И мне это импонировало. К сожалению, у большинства авторов бывает наоборот.

Джоанна: Как продолжались ваши отношения в дальнейшем?

Артём: Мы не были близкими друзьями с Витей, хотя виделись регулярно. Я внимательно наблюдал за его творчеством и его эволюцией. Как из уличного desperado он превратился сначала в слегка депрессивного «нового романтика», потом – в трибуна-агитатора, потом – в одинокого героя, а под конец – в отстраненного философа... Наш последний большой разговор с Цоем произошел весной 1989 года; я записал с ним тогда огромное, на четыре с половиной часа, интервью. А на концерте я видел «КИНО» в последний раз в сентябре 1989, когда Цой с группой были хедлайнерами большого open-air фестиваля «Rock Sovietico», который мы устраивали с итальянскими друзьями в Риме. Мне казалось, что Витя чувствует себя не совсем в своей тарелке. С одной стороны, конвейер гастролей – все эти стадионы, толпы, охранники, стресс. С другой, этот публичный образ мрачного черного рыцаря, приклеившийся к нему после «Иглы» – я думаю, Цой, при всей его любви к Брюсу Ли, не очень органично себя в нем чувствовал. И я заметил, что он стал гораздо меньше улыбаться. Откуда взялась эта грусть, я не знаю. Что до музыки «КИНО», то она всегда оставалась великолепной. Электрический состав мне сразу очень понравился, и я считаю, что многие недооценивают и тот колоссальный вклад, который Юра Каспарян и его гитара внесли в саунд и энергетику «КИНО», и роль Густава, Георгия Гурьянова, который всегда был абсолютным авторитетом для Вити во всем, что касается стиля и вообще визуального измерения. А песни Цоя – это чистая магия! Они похожи на него самого: очень простые и легко захватывающие – мгновенно и тотально. В этом есть какая-то загадка. Недаром улыбка Цоя всегда напоминала мне улыбку Джоаннды. Таким я его и запомнил.

►
Концерт «КИНО»
в Рок-клубе
19 февраля 1983 г.
Алексей «Рыба» Рыбин,
Виктор, Юрий
и Максим Колосов.
Фото из архива
Игоря Петрученко

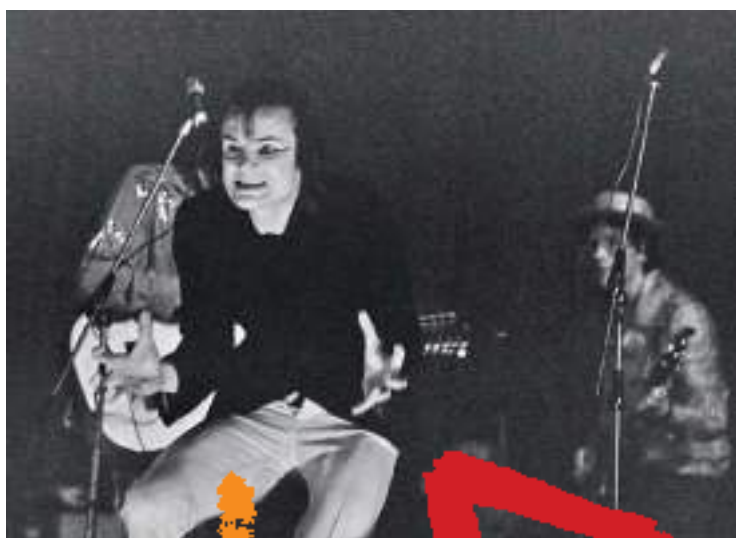

ВОСПОМИНАНИЯ АЛЕКСЕЯ РЫБИНА 2022 г.

Познакомились мы с Витей дома у Свина, где репетировал группа «Палата номер 6» с Витей в качестве бас-гитариста. Выпили на кухне вина, разговорились о музыке – THE WHO, THE ROLLING STONES, THE BEATLES – мы все это любили. Ну и подружился, потом стали вместе играть и три года практически не расставались ни на день. Играли сначала песни «Мифов», что-то еще, потом стали играть песни Вити, которые он начал писать после первой поездки в Москву с группой «Автоматические Удовлетворители», в которой я тоже играл пару концертов. Третьим в группе был Олег Валинский – мы назывались «Гарин и Гиперboloиды». Потом Олег ушел в армию, а мы переименовали группу в КИНО. Записали первый альбом у Тропилло в студии под руководством Бориса. В 1983 году мы разошлись – я уехал в Москву играть с Сергеем Рыженко, а Витя засел дома на целый год, играл один квартирные концерты, потом к нему вернулся Каспарян (я их познакомил еще в 1983 году, но потом Юра куда-то делся и появился только через год).

Витька был очень веселым парнем, все время шутил, мы постоянно хохотали. Пересказывать все это бессмысленно, так как все было в контексте конкретного дня и конкретной ситуации – сейчас этого просто не понять.

24

Концерт накануне свадьбы. Виктор, Сергей, Юрий, Джоанна, Гаркуша. Фото: Дмитрий Конрадт

▲
Завершение Фестиваля Рок-клуба, октябрь 1986 г.
Слева направо: Игорь Семёнов, Виктор Цой,
Витя Сологуб, Саша Титов, Борис Гребенщиков,
Лариса «Маша-Лариса» Бородина, Олег Гаркуша,
Андрей «Дюша» Романов

обще время, конечно, было офигительное, классное было время.

ДЖОАННА: Ну и на тусовках, наверное, ты с ним вместе нередко бывал. Хотя он не очень любил тусовки.

ГАРКУША: Я был все же ближе к другим ребятам – Свинье [Андрей «Свин» Панов – лидер группы «Автоматические удовлетворители», Алексу Оголтелому [Александр Строгачёв – лидер группы «Народное ополчение»], более разнузданным, в хорошем смысле этого слова. А у Вити были «Новые художники», «Аквариум», хотя к Боре я нередко заходил, когда он жил на каком? седьмом? восьмом этаже на Софьи Перовской. Там-то как раз с Витей я познакомился, когда первый раз пришел к Гребенщикову, в году 83-м примерно, может быть в 82-м.

САША ТИТОВ

Разговор между Джоанной Стингрей
и Сашей Титовым в квартире
Юрия Каспаряна, январь 2022 г.

ДЖОАННА: Как получилось, что ты опять стал играть в КИНО?

ТИТОВ: Я впервые пришел в «КИНО» просто как сессионный музыкант на запись альбома «Начальник Камчатки». Мы быстро нашли общий язык, и Виктор пригласил меня вступить в группу. Я тогда начал играть на безладовом басу, что придавало аранжировкам такой уникальный колорит. Мы всю экспериментировали со звуком и пытались добиться максимума – the toppermost of the poppermost. Счастливые времена! В 1986 году мне, однако, пришлось покинуть группу – я ведь играл в «Аквариуме», а с увеличением количества концертов совмещать работу в двух группах стало невозможно. Но зато теперь, 35 лет спустя, я опять работаю в обеих группах!

ДЖОАННА: Каким тебе запомнился Виктор?

ТИТОВ: Виктор тогда был человеком очень теплым и очень веселым. В группе всегда царило такое дружеское непринужденное веселье. Мы смеялись над хиппи и старым поколением ленинградской рок-сцены. Он умел также непринужденно молчать. Мне его очень не хватает, и нередко меня прямо дрожь пробирает, когда я слышу его голос в наушниках.

ДЖОАННА: Почему, как ты думаешь, Виктор и «КИНО» стали такой легендой?

ТИТОВ: Мы всегда играли то, что хотели, и в этом и состояло наше счастье. Нам повезло. У нас был потрясающе сильный автор, который надолго останется частью этой культуры. Легендой «КИНО» стало благодаря личности Виктора, цельности всего проекта, тому, что группа была сфокусированной, сильной, точной, компактной. Песни были короткими и ясными, в текстах все было сказано простыми и выразительными словами. Это останется навсегда.

▲ ►
Концерт «КИНО»
в ДК им. Крупской, 1985 г.
Фото: Игорь Петрученко

Перед концертом. Улица Рубинштейна, 13,
у входа в Театр народного творчества,
где размещался Рок-клуб.
Фото: Игорь Петрученко

ИГОРЬ ПЕТРУЧЕНКО

(фотограф, снимавший в 1980-е годы
концерты Ленинградского рок-клуба,
в том числе группы «КИНО»)

С открытием Рок-клуба я посещал большинство клубных концертов. Мне практически сразу же стало ясно, что происходящее на сцене необходимо сохранять для истории, поэтому на концерты я иногда брал с собой магнитофон, но чаще – фотоаппарат.

Магнитофоны нередко ставились также и на квартирных концертах. 26 января 1984 года в ленинградской коммуналке на Петроградской стороне я записал концерт Майка Науменко и Виктора Цоя. Виктор к этому времени уже репетировал с Юрием Каспаряном, который в этот вечер аккомпанировал Майку и Цою на электрогитаре. Запись получилась удачная, и в 2009 году, спустя четверть века, совместно с «Отделением ВЫХОД» мы оформили и выпустили ее на двойном компакт-диске.

В дальнейшем я в основном фотографировал. Иногда брал с собой 8-миллиметровую кинокамеру. Съемки часто осложнялись мелкими разборками с милицией, местными охранниками или людьми «в штатском», которые в те годы

Рок-клуб. 1985 г.
Фото: Игорь Петрученко

▲
**Концерт «КИНО»
на Фестивале Рок-клуба 1985 г.
Фото: Игорь Петрученко**

регулярно несли службу в зрительных залах. Это нервировало, отвлекало и в целом препятствовало нормальному процессу, иногда даже при наличии специального разрешения на съемку.

Профессиональной фотоаппаратуры и опыта концертной съемки у меня не было, а сценическое освещение в те годы оставляло желать лучшего, что создавало технические трудности. Чувствительности имевшейся в продаже фотопленки в этих условиях хронически не хватало, а до современных фотокамер с их чудесами оставалось ждать еще лет тридцать. Поэтому приходилось самим как-то выкручиваться из этой ситуации.

Выручало то, что по роду деятельности я имел доступ к аэрофотопленке с очень высокой чувствительностью и периодически снабжал ею нашего замечательного фотографа Диму Конрадта, который снимал много больше и несравнимо лучше меня. И теперь мне приятно думать, что многие его чудесные фотографии, которыми мы все сейчас любимся, вероятно, получены с использованием той самой пленки.

Фотографы Рок-клуба получали право беспрепятственно снимать не только из зала, но и из-за кулис сцены, а также из оркестровой ямы. В этой яме стояло пианино, которое благодаря своему расположению вплотную к рампе приобретало для фотосъемки стратегическое значение. Аккредитованные фотографы восседали на нем в переполненной яме, где, как и в зрительном зале, яблоку упасть было негде. Это пианино было очень кайфовым местом, ибо сидящие на нем фотографы находились вровень с рампой и не мешали зрителям, а снимать им с этой точки было удобно, поскольку никто не загораживал обзор, а сцена начиналась прямо от фотоаппарата.

В особенности это касалось первых трех рок-фестивалей, которые проходили в маленьком (на 566 мест) зале дома самодеятельности на ул. Рубинштейна. В эти

дни здесь упаковывалось немыслимое количество народа. Помимо местных завсегдатаев, музыканты, журналисты, пресса и паломники приезжали не только из Москвы и соседней Прибалтики, но даже из Сибири и удаленных регионов необъятного СССР, включая Дальний Восток. Я даже помню один совершенно потрясший меня случай, когда лишний билет на рок-фестиваль у меня спросили (видимо, глядя на мою прическу) недалеко от дома, еще аж на Васильевском острове, на углу Первой линии и Среднего проспекта!

AFRIKA

Разговор между Джоанной Стингрей и Сергеем Бугаевым «Африка» в кафе «Мезанин» гранд-отеля «Европа» в Санкт-Петербурге. Январь 2022 г.

ДЖОАННА: «КИНО» – цельный коллектив, группа, состоящая из четырех человек. Но постепенно к ней стали присоединяться Тимур, ты. Как это получилось?

АФРИКА: Я очень люблю эту тему. Сила и мощь этого коллектива приумножалась. Сила Цоя стала гораздо мощнее за счет Курёхина, сила Курёхина стала мощнее за счет чего-то еще. То есть появилось какое-то очень интересное коллективное устройство группы людей, которые обогащали друг друга. Влияние Курёхина на Цоя было огромное. И то, что обычно в рок-музыке выглядит как ровный ландшафт, здесь превратилось в какие-то горы, холмы, равнины, на которых осуществлялись какие-то подвиги. Очень интересные экспериментальные концерты, в которых с радостью принимали участие и Цой, и Тимур, и Юрий Каспарян. «Поп-Механика» была школой музыкальных языков, и в музыкальном отношении это помогало нам всем развиваться. Курёхин тянул нас всех за собой и развивал наше мышление.

Ситуация, конечно, была уникальная. У нас была мастерская на улице Воинова [помещение, которое впоследствии получило название Галерея «Асса»], где жил Тимур Новиков. И соответственно, у всей этой компании было место, где люди могли встречаться, и оно играло ключевую роль. Таких точек было несколько – свой центр был в квартире Бори Гребенщикова. И Цой очень любил эту художественную среду, и под ее влиянием, под влиянием Тимура стал заниматься живописью и, как член Клуба Друзей Маяковского, стал участвовать в выставках. В том числе и в той выставке «Новых художников», которую Джоанна делала в Лос-Анджелесе.

▲
Концерт «Поп-Механики» в Рок-клубе. 1985 г.
Сергей Курёхин и Сергей «Африка» Бугаев.
На заднем плане саксофонист Владимир Болучевский.
Фото: Игорь Петрученко

Поэтому здесь очень важно понимать, что речь идет о таком семейно-клановом объединении, которому очень трудно найти аналоги в мировой истории искусства.

ДЖОАННА: Вы говорили о том, что хотите создать индустриально-перкуссивную секцию «КИНО», или это само собой получилось?

АФРИКА: Нет, ну, конечно, говорили. Мы любили очень много самой разной музыки. Особенно с Густавом. С Густавом мы познакомились, когда были еще очень молодыми, и мы дружили на тему музыки. Чуть-чуть другой, чем та, которой занимались Алик Кан с Курёхиным, но тоже экспериментальная. Всем хотелось работать, и все это было как-то естественно.

ДЖОАННА: Я недавно пересматривала репетиции «КИНО», которые я снимала. И мое ощущение, что на репетициях все было легко. Не то, чтобы лидер говорит: мы делаем то-то и то-то. Всегда было так естественно и легко?

Концерт в честь 5-летия Рок-клуба. 7 марта 1986 г.
Фото: Игорь Петрученко

▲ Концерт «Поп-Механики» на Фестивале Рок-клуба 1985 г. Слева направо: Михаил «Дядя Миша» Чернов (с саксофоном), Сергей Курёхин, Гриша Сологуб, БГ, Георгий «Густав» Гурьянов, Борис Райский.
Фото: Игорь Петрученко

АФРИКА: Да! И это самое приятное. Не было такой доминирующей силы, что и позволило создать самую благоприятную внутреннюю среду взаимодействия. Вот пример. Один раз группа «КИНО» выступала в Рок-клубе. А у меня к тому времени уже не раз возникали проблемы, меня арестовать хотели... И после концерта меня прямо со сцены увели. И Георгий [Каспарян] вместе с Цоем заходят в эту комнату и говорят: «А зачем вы арестовали нашего барабанщика?» Для меня это был очень важный момент, они меня практически вытащили оттуда. Здесь можно говорить о многих уровнях, но главное состояло в том, что такое единство благоприятно влияло на развитие всех.

ДЖОАННА: Но интересно, что при всей расслабленности и легкости репетиций, которую я заметила и которую ты подтверждаешь, на концертах все было предельно слаженно и четко.

АФРИКА: Ну еще и потому, что все очень много работали по отдельности. Гурьянов занимался с Каспаряном, то есть помимо больших, общих, были еще такие маленькие сепаратные репетиции.

Джоанна с посланием «Спасем мир!» на двух языках ▲

ИСТОРИЯ SAVE THE WORLD

В первые годы своих путешествий в Россию летала я, как правило, через Лондон и непременно приходила за покупками на знаменитую Оксфорд-стрит. Однажды мне попала там на глаза крутая белая футболка с надписью на ней большими черными буквами SAVE THE WORLD, то есть «Спасем мир». Футболка эта мне невероятно понравилась, она, показалось мне, в точности соответствует тому, что я пыталась делать в России. А потом мне пришла в голову идея поменять цвета – сделать черную футболку с большими белыми буквами «СПАСЕМ МИР!» по-русски на груди и с такими же большими буквами SAVE THE WORLD на спине. По моему заказу сделали несколько таких футболок, и я привезла их своим друзьям в Россию.

В октябре 1986 года, за несколько недель до концерта «КИНО» я должна была выйти на сцену Рок-клуба и спеть песню с Борисом во время выступления «Аквариума». Это должно было стать моим первым публичным появлением на музыкальной сцене в России. Непосредственно перед концертом Борису передали от КГБ, что если я выйду на сцену, то отменят весь концерт. Решили не рисковать. Еще через пару недель Виктор мне говорит, что «КИНО» должны выступать во Дворце молодежи и что он хочет, чтобы я тоже спела с ними. (У меня к тому времени уже были записаны несколько его песен с моим английским текстом.) Я ответила, что меньше всего хочу быть причиной проблем группы с КГБ. Но Виктор сказал, что ему все равно, что он не боится и хочет, чтобы я пела вместе с ним. Он сказал, что вся группа облачится в футболки «Спасем мир!», которые я для них привезла, и что он специально скажет, что смысл моего выступления – мир между нашими двумя странами. Он сказал, что все будет классно, и я согласилась. Тогда я не знала, как Виктор собирается меня представлять. Но его слова о том, что переговоры между Горбачёвым и Рейганом ни к чему не привели и что теперь мы сами хотим бороться за мир между нашими странами, – это было невероятно круто!! При моем появлении зал взорвался аплодисментами и приветственными криками, и я поняла, насколько благодарны были мне люди за то, что благодаря моему Red Wave об их героях узнали и на Западе. Никаких сигналов от КГБ ни в тот вечер, ни позже не поступало, и с тех пор я спокойно могла выступать на сцене Рок-клуба и в составе других групп, и сама по себе. Приглашение Виктора изменило все, и это один из самых значимых моментов во всей моей российской Одиссее.

Получивший название «Спасем мир!» концерт в Ленинградском дворце молодежи в октябре 1986 г. Исторический концерт – первое появление Джоанны по приглашению Виктора Цоя на ленинградской сцене вместе с группой «КИНО».

Фото: Дмитрий Конрадт

«КАМЧАТКА»

▲ Виктор за работой

Я была безмерно удивлена, услышав от Виктора, что он работает кочегаром в котельной. Сначала я подумала, что он кочегарит на паровозе. Мне никогда не доводилось слышать, что углем отапливают жилые дома. Все это звучало настолько необычно, что я напросилась сходить к нему на работу. Он сказал, что в принципе иностранцам туда нельзя, но он попробует меня протащить. Увидев Виктора за работой, я была потрясена не только тем, что он делает, но еще больше тем, с каким видимым удовольствием он это делает. Это казалось невероятно трудно – загребать лопатой огромную кучу угля, а потом забрасывать его в пышущую огнем топку. Но он все это проделывал с неизменной улыбкой на лице. Одет он был в свою обычную одежду, только на руках были огромные толстые рукавицы, которыми он держал большую крепкую лопату. Когда он дал и мне попробовать, я с трудом смогла удержать в руках саму лопату, не говоря уже о том, чтобы нагрузить ее кучей угля. Сама котельная была маленькой, тесной, с низким потолком, очень темная и очень грязная. Меня охватило чувство клаустрофобии, я думала, что больше 5–10 минут я тут не выдержу, но Виктору это занятие явно нравилось, ему оно казалось целительным и успокаивающим.

FIRSOV

Разговор между Джоанной Стингрей и Сергеем Фирсовым в кафе «Мезанин» гранд-отеля «Европа» в Санкт-Петербурге. Январь 2022 г.

ДЖОАННА: Кто нашел Камчатку первым, ты или Цой?

ФИРСОВ: Я.

ДЖОАННА: И как это получилось?

ФИРСОВ: У меня был дружок, который там работал, знакомый.

ДЖОАННА: А почему ты захотел там работать?

ФИРСОВ: У меня профессия военная – кочегар. Я служил на Северном флоте кочегаром

ДЖОАННА: В каком городе?

ФИРСОВ: Белужья Губа.

ДЖОАННА: И как это случилось, что ты сказал Цою, что он тоже может там работать?

ФИРСОВ: Цой мучился в бане своей тем летом, работал мойщиком, убирал уже после закрытия, поливал шлангом, мыл помещение. Один час в день, с 10 до 11 вечера, как раз когда все тусовки происходили. То есть прямо в разгар тусовки ему нужно было все бросать и ехать в эту баню. Ну он, конечно, проклинал все на свете. А он уже до этого работал кочегаром одну зиму, с 83-го на 84-й. Помню, мы тогда еще вместе встречали Новый год. И я когда устроился, позвал его, и через неделю он тоже уже устроился. В сентябре это было. Октябрь мы еще учились, ходили на курсы кочегаров, а 11 ноября у нас была

первая смена. Вот так и стали работать. Два года он там отработал. А я вот до сих пор не могу выбраться из этого подвала.

ДЖОАННА: Есть несколько фотографий тусовок в вашей кочегарке. В том числе и с девочками. У меня фотография оттуда, где очень много девочек.

ФИРСОВ: Да, тусовка была, и девочки были, конечно. Одна из них Натали Минц, помнишь Наташу, француженку, которая вывезла «КИНО» в первый раз в Париж? Потом ее подруга, с которой она училась, тоже часто приходила. Ну и местные девчонки из общежития – на этой фотографии, по крайней мере.

ДЖОАННА: У меня всегда было ощущение, что Цой к работе относился очень ответственно. Если уж работает, то работает. Знаешь, ведь многие музыканты так, просто время отбывали.

ФИРСОВ: Нет, он на самом деле работал. Работал очень хорошо, замечательно просто. Очень ответственный был, во всем.

ДЖОАННА: Да, я помню, как-то спросила его, зачем он этим занимается, а он сказал, что ему нравится.

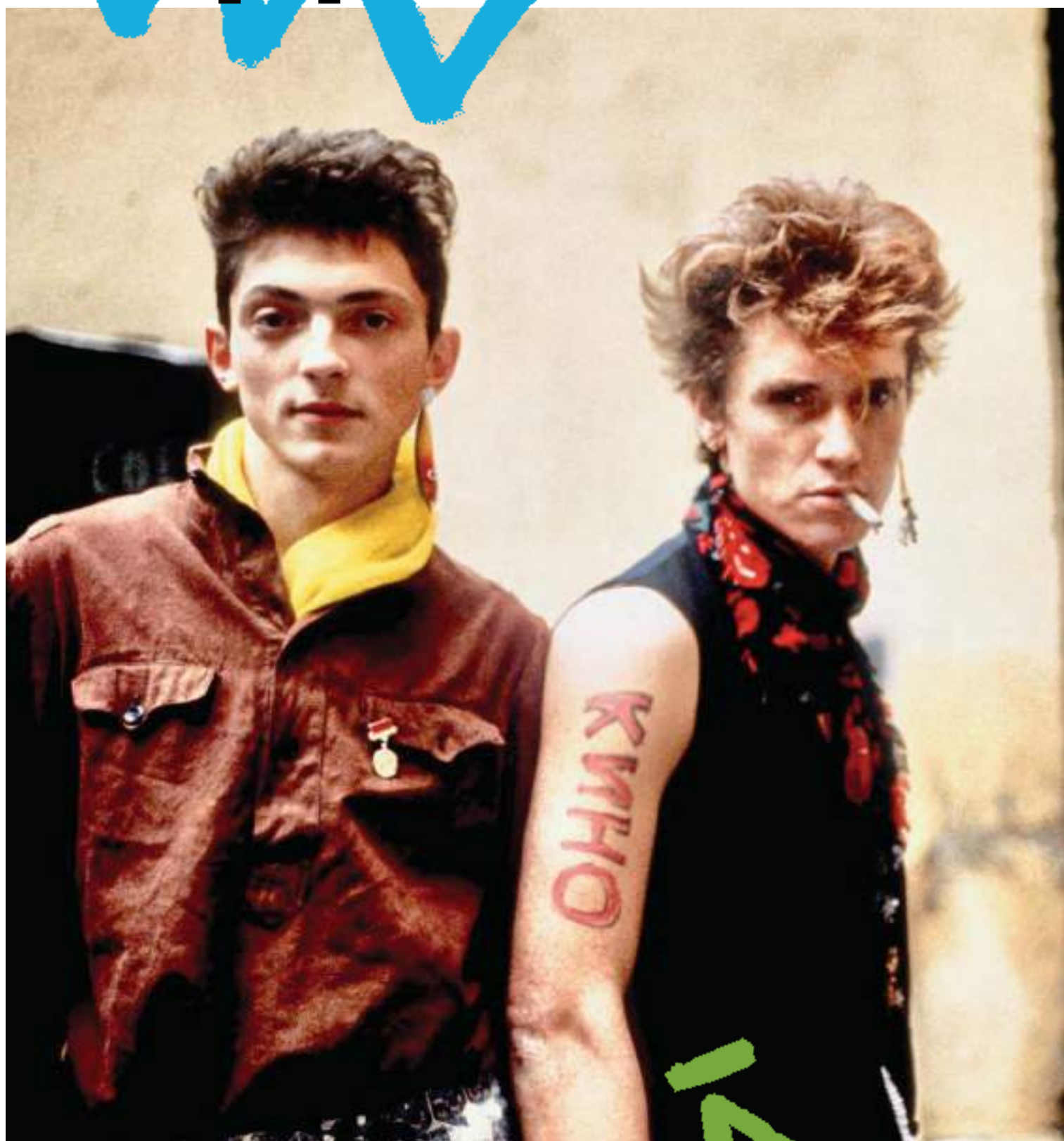
ФИРСОВ: Хорошая работа. Спокойная, размеренная. Выполняешь свои обязанности и все. Никто над тобой не стоит, по голове тебе не стучит. Не в офисе сидеть. Хорошая работа.

►
Фирсов, Юрий и девушки

ВИДЕО И ИНТ

121

ЕРВЬЮ

Промофото: Виктор, Густав и Андрей Крисанов

В 1985 году вместе с сестрой Джуди мы впервые привезли в Россию видеокамеру. Видеокамер в России к тому времени почти никто не видел, не говоря уже о том, чтобы ими обладать. Мы вовсе стали снимать: интервью с музыкантами, репетиции, даже иногда и тусовки. Самое трудное было – снимать концерты в Рок-клубе. Как иностранцам, нам и вовсе не положено было там быть, а уж снимать на видео и подавно. Снимали мы украдкой, чуть что, пряча камеру, и постоянно меняли кассеты – на случай, если вдруг кассету захотят отнять, чтобы можно было отдать пустую и не потерять бесценные кадры. Все это было очень нелегко.

Виктора я впервые снимала, когда мы делали видеоклип к вошедшей на Red Wave песне «Видели ночь». Юрий в тот день прийти не мог – он работал, но Виктор и Густав встретили меня в мастерской Тимура Новикова на улице Воинова (теперь Шпалерная). Начали мы снимать на улице, точнее – во дворе, была зима, и нам хотелось успеть поймать недолгий зимний дневной свет. Чтобы управлять камерой, перчатки мне пришлось снять, и я хорошо помню, как у меня мгновенно занемели пальцы от холода. И хотя очевидно, что никогда до этого петь перед камерой Виктору не приходилось, держались они с Густавом совершенно естественно. Я включила запись песни на своем Sony Walkman (не очень громко, чтобы не привлечь внимание соседей), и они вдвоем стали петь и двигаться. Практически никаких указаний я им не давала, они делали то, что им хотелось, то, что они чувствовали, и прекрасно могли себя выразить перед камерой. Помню, что, глядя в объектив, я не уставала поражаться, насколько харизматично и киногенично смотрелся Виктор. У него с камерой мгновенно возникла любовная связь. Мой любимый фрагмент этой съемки – когда зазвучало гитарное соло, Виктор обвил ствол дерева руками и стал играть на нем, как на гитаре. Когда руки у меня окончательно заоченели, мы перебрались в мастерскую, где к съемке присоединился всеобщий друг Андрей Крисанов. Когда я, наконец, показала Виктору отснятое, он был в восторге – все это было настолько новым и интересным.

И если на съемках клипа Виктор держал себя как настоящая рок-звезда, во время интервью он был мягким, спокойным, вдумчивым человеком. Иногда казалось, что ему даже неловко говорить о себе. Я поняла, что ему намного проще выражать себя на сцене и через музыку, но в то же время ответы его были осмысленными и честными. Чтобы я ни снимала, Виктору всегда нравилось видеть меня с камерой. Нередко он начинал вдруг петь или говорить что-то прямо мне в объектив – со мной он всегда чувствовал себя свободно и раскованно. Иногда он даже пытался отвечать на вопросы по-английски. Больше всего мне запомнилось, когда он по-английски говорил, насколько трудно ему объяснить словами смысл альбома «Группа крови». А когда я предложила ему перейти на русский, он ответил: «Нет, по-русски это ничуть не легче».

Промофото: Виктор, Густав и Андрей Крисанов

Виктор на съемках видеоклипа

▲ ►
Интервью с Виктором

►
Цой и Каспарян

◀ Виктор на съемках видеоклипа

▼ Интервью с Виктором

► Концерт «Поп-Механики» на Фестивале Рок-клуба
1985 г. Слева направо: Африка, Борис Райский,
Виктор, Густав, Сева Гаккель.
Фото: Игорь Петрученко

◀ ▲ Запись песни Feeling в студии Лёши Вишни

SEVA

Разговор между Джоанной Стингрей и Севой Гаккелем в гранд-отеле «Европа» в Санкт-Петербурге.
Январь 2022 г.

ДЖОАННА: Помнишь ли ты свои первые впечатления о встрече с Виктором Цоем?

СЕВА: Впервые я его встретил вместе с Борисом, как ты его называешь, мы его называли тогда «Боб». Мы ехали в электричке вместе из Петергофа. Как ты, наверное, знаешь, тогда, в 1984 году, когда мы с тобой познакомились, я находился в состоянии перманентного выхода из всей этой сферы. Я хотел уйти из группы, хотел расстаться со всем рок-н-роллом. То есть я был, что называется minority (меньшинство). То есть я всегда, везде был, я все видел, во всем участвовал, но были центральные фигуры, такие как Боб, Цой, Юрий. Фронтмены, герои, звезды. Я же всегда был где-то на втором плане. Конечно же я участвовал во всех «Поп-Механиках», быть может, за небольшим исключением. Поэтому мы всегда были с Цоем и с тобой, когда ты участвовала в «Поп-Механике», на одной сцене.

Было несколько совместных концертов группы «Аквариум» и группы «КИНО», непонятно, кто у кого был на разогреве, обе группы были хедлайнерами. У нас в то время не было градации, что, мол, одна группа играет на разогреве у другой.

ДЖОАННА: Но на концертах «Поп-Механики» он всегда стоял где-то далеко. Он просто музыкант. Он никогда не пытался выдвинуться в центр, на передний план.

СЕВА: В «Поп-Механике» центральной фигурой был Курёхин. И понятно, он был дирижер, он руководил всем процессом, и, естественно, все мы... Хотя были и там центральные фигуры, герои и был как бы кордебалет.

Мне посчастливилось, еще до твоего приезда... я не помню, когда записывался первый альбом группы «КИНО», но я там сыграл. Очень хорошо помню эту ситуацию. Песня называлась «Мои друзья идут по жизни маршем», и это было первое наше пересечение с Виктором тет-а-тет. То есть мы сидели друг против друга в студии и пытались что-то сделать вместе. И потом, уже в 1985-м году, я случайно принимал участие в записи альбома «Это не любовь» — кажется... прощу прощения, я не очень хорошо знаком с дискографией группы «КИНО»... Писали у Вишни дома, и в это же время мы со Славой Егоровым, ты, может быть,

помнишь, Слава был звукорежиссер. Он тогда еще не работал в «Аквариуме», но мы с ним познакомились, и он предложил мне записать его сольный альбом. И где-то в течение недели-двух мы приходили к Вишне, и там все время тусовались Виктор с Юрием. Они тоже писали там свой альбом, мы там часто пересекались. И там у Вишни я сыграл в песне «Саша». Был еще случай. Я пришел как-то в студию к Тропилло, а на запись «КИНО» не явился Густав. Они записывали песню «Генерал» и говорят мне: «Садись, будешь играть на барабанах». Я ошалел, на барабанах я играть, естественно, не умею. Но там надо было просто бить в бочку и по одному барабану. У меня был жуткий стресс, но зато я могу сказать, что играл в группе «КИНО» на барабанах.

ДЖОАННА: Я вспоминаю тусовки того времени, мне кажется, что Виктор не очень часто появлялся в тусовках «Аквариума». Иногда он приходил, может быть, потому что я там была.

СЕВА: Ну вот я вспоминаю день рождения Марьяны и день рождения Ирины, тогда еще Титовой. Отмечали все вместе, там была вся компания. Часто мы ездили за город, кататься на велосипедах, всей компанией и с Виктором, и с Марьяной.

Фотосессия в футболках журнала Musician.

Слева направо: Пётр Трощенко («Аквариум»), Гриша Сологуб («Странные Игры»), Виктор Цой, Тимур Новиков, Джоанна Стингрей, Георгий «Густав» Гурьянов, Борис Гребенщиков, Саша Титов, Михаил «Фан» Файнштейн, Андрей «Дюша» Романов, Сева Гаккель. Ребенок – Марк Титов. Сидит Виктор Сологуб

ДЖОАННА: Что-то еще интересное ты можешь вспомнить?

СЕВА: Должен сказать, что мы очень мало, почти никогда не общались наедине, так, чтобы он, как это делали многие другие, пришел бы, скажем, ко мне домой и мы как-то обстоятельно говорили. Всегда, даже у меня дома, это было в какой-то большой компании – скажем, с тобою, с Юриком, с Джуди, и он был просто одним из этой компании. Это сейчас Цой герой, небожитель, кумир. А тогда он был просто один из нас. Да, он был молод, талантлив, но все просто хорошо проводили время, никто никого не выделял, он просто парень, как все. Никто из нас не знал, что мы станем героями.

1 Магальник кам-затки.

1) Поездный герой 2) Знаешь, как это было
3) трамвайзатки. 4) Новые песни. 5) Кто в
моих гости. 6) Кам-затки. 7) —
8) трамвайбус на восток. 9) Узнай свое
10) снова приходит мороз. 11) Ходу один до
мороза. 12) Романтика 13) Кам-затки

2 ~~Магальник~~ Это не любовь.

▲
Виктор дал мне кассету с двумя альбомами «КИНО», чтобы я выбрала из них песни для альбома Red Wave

Ответ Джоанны в интервью российскому телевидению в 1992 г. на вопрос о том, как она в начале 80-х снимала рок-концерты в Ленинграде

Основная масса съемок была сделана в 1984–1986 годах еще до гласности. Снимать рок-концерты было очень трудно. Мы знали, что в зале сидели сотрудники КГБ в штатском. Но никто точно не знал, кто из них сотрудник, а кто просто интеллигентный человек в хорошем костюме при галстук. Ведь среди поклонников «КИНО» тогда были не только люди молодые, но и вполне солидные. Но все равно, когда мы видели таких людей, то сразу направляли камеру в пол. У нас были даже специальные меры предосторожности. Сразу же после каждой съемки мы меняли кассету и оставляли в камере пустую. А если кто-то после концерта настойчиво просил отдать кассету, то мы немного ломались и отдавали пустую кассету, а отснятую оставляли себе. Это было насыщенное, полное приключений время.

ЖИЗНЬ И ТУС

СОВКА

Ребята из «КИНО» в моем гостиничном номере. Я всегда привозила с собой из Америки апельсины – я слышала, что в России из-за недостатка цитрусовых у людей развивается авитаминоз. Я хотела, чтобы друзья мои были здоровы и могли продолжать спокойно жить, работать и веселиться. Пиво, конечно, они тоже любили. Виктору также нравились всякие дурацкие игрушки и штучки, которые я им привозила. Они неизменно повышали ему настроение, и он хохотал до упаду.
Ленинград 1986 г.

Большая часть фотографий и видеосъемок жизни и тусовок с Виктором и «КИНО» в моем архиве относится к первым годам моих приездов в Ленинград, когда Джуди все время была рядом и снимала. Позднее мы с нею немного разделились – я проводила почти все время с «КИНО», а она больше с «Аквариумом», так что в это время наша повседневная жизнь меньше задокументирована. Я стала просто частью «КИНО», жила с ними общей жизнью и не была уже больше заезжей гостьей с неизменной видеокамерой в руках. Есть у нас, впрочем, невероятные фото- и видеоматериалы в том числе в квартире и на даче Саша Липницкого в Москве, в студии Тимура и на барабанном концерте «Поп-Механики» на Петропавловской крепости.

Наша повседневная жизнь и наше общение были такими же, как и у большинства молодых людей того времени. Мы слушали музыку, танцевали, болтали, дурачились и просто отдыхали. Свободного времени в те первые годы было навалом, и совместное времяпрепровождение делало нашу жизнь легкой и радостной. У Виктора, из всех музыкантов «КИНО», было лучшее чувство юмора, он любил шутить и смеяться. Он все превращал в легкое, беззаботное веселье.

Любимой песней Виктора в то время была песня Lovcats британской группы The Cure. Даже на своем корявом английском он старательно выпевал ее слово за словом мне, Юрию и Густаву. Песня давала ему ощущение свободы: под ее звуки он вытанцовывал с грацией дикой кошки, как выпущенный на волю природы зверь. А когда вокалист Роберт Смит в некоторых словах тянул звук «с» Виктор придвигал лицо вплотную ко мне, и мы вдвоем тянули и тянули этот бесконечный звук «с», пока наконец не разражались безудержным смехом. Больше всего мне нравилось, когда на словах «You know that I'd do anything for you» («Ты ведь знаешь, для тебя я сделаю все») он прямо смотрел мне в глаза, и я понимала, что так оно и будет. Добрая душа, он дарил любовь тем, кто был рядом с ним.

▲
Джоанна, Африка, Андрей Крисанов, Марьяна Цой,
Тимур Новиков и Виктор в мастерской художника
Виктора Тихомирова

►
Юрий, Джоанна и Виктор в мастерской Тимура

▲
Юрий, Джоанна и Виктор
в Петропавловской крепости в Ленинграде.
Фото: Михаил Макаренко

▼ ►
Виктор, Сергей Курёхин, Андрей Крисанов,
Джоанна, Африка, Юрий и Марьяна Цой на концерте
«Поп-Механики» в Петропавловской крепости.
Май 1986 г.

◀ Сергей, Виктор, Густав, Джоанна и Юрий на даче Саши Липницкого на Николиной Горе под Москвой

▲ Виктор, Густав, Тимур и Джоанна
в мастерской Тимура, Ленинград.
1985 г.

◀ ▼ ▲

Виктор, Андрей, Густав, Тимур и Джоанна
в мастерской Тимура, Ленинград, 1985 г.
(«Густав, Виктор и Джоанна» –
рисунок Олега Котельникова)

LOVECATS

Слова и музыка Роберт Смит

Мы мечемся, как тигры в клетке
Стать ближе невозможно
Как мы идем
Как мы говорим
Как мы крадемся
Как мы целуемся
Мы скользим по улицам
Пока все спят
Мы все больше и все круче
И шире, и ярче
Мы кусаемся и царапаемся, и рычим по ночам
Давай швырнем все песни, что мы знаем
В море – ты и я
Все эти годы никто нас не слышал
Придет весна
Предательская штука
«Мы скучали по тебе» – шипят кошки любви
Ведь мы такие чудесно, чудесно, чудесно прекрасные!
Знаешь, я ведь все для тебя сделаю
Пригласим друг друга на чай, ага?
Съедем друг друга со сливками
Затем свернемся у огня
И заснем
Это самое крутое
Прекрасный сон
В море – я и ты
Взявшись за руки
Единственный способ уцелеть
Не разлететься на куски
Как противные мышата
Как мы могли упустить такую глупость?

▲
Приготовление мяса и дегустация коньяка,
подаренного Виктору после только что сыгранного
концерта в Киеве

▲
Жена Африки Ирена Куксенайте,
Наташа Разлогова, Виктор, Джоанна и Африка
на даче Саши Липницкого. 1988 г.

►
Любимая фотография с «КИНО».
Я обожала этих парней!

►
КИНО на тусовке

▲ ►
Завтрак в квартире Саши Липницкого
в Москве. Август 1986 г.

▼ ▲
На пляже на берегу
Москва-реки на даче у Липницкого

▲
Юрий, Виктор и Джоанна на отдыхе занялись
складыванием паззла

На пляже на берегу Москва-реки
на даче у Липницкого
Рисунок Олега Котельникова, 2020 г.

▲
После концерта британского музыканта Билли Брэгга в Ленинграде. В заднем ряду слева направо: Игорь Тихомиров, Виктор, Юрий, Джоанна, Титов, Саша Кондрашкин. Передний ряд: привезший Брэгга в Ленинград его продюсер Питер Дженнер, Сергей, Артём Троицкий, Билли Брэгг и Алекс Кан. Ленинград. 1986 г.

►
Виктор и Юрий на Невском проспекте.
Фото: Игорь Мухин

◀ Виктор и Густав перед Благовещенским собором, Ленинград

▲ Африка и Виктор за кулисами после концерта

▼ Джоанна с ребятами: Тимур, Густав и Виктор

На Красной площади. Август 1986 г.

Слева направо: Игорь Тихомиров, Сергей Бугаев «Африка», Сергей Курёхин, Джоанна Стингрей, Юрий Каспарян, Георгий «Густав» Гурьянов, Виктор Цой

▲
Виктор, Джоанна
(в раскрашенной Густавом футболке),
Густав и Титов

▲
Виктор, Андрей, Африка, Тимур и Сергей
у Виктора Тихомирова

◀
Виктор и Юрий

▲
Виктор и Густав

▶ Виктор в московской квартире Саши Липницкого

▼
Репетиция дома у Сергея Курёхина: Виктор, Сергей (спиной в красной рубашке) и Джоанна

САША ЦОЙ

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

У меня почти нет воспоминаний об отце. И я держу при себе то, что все-таки сохранилось в моей детской памяти. Пытаюсь оставить хоть какую-то его часть только лично моей и ни с кем этой частью не делиться. При этом я оказался в очень странной ситуации, когда мне пришлось узнавать своего отца через других людей, через их восприятие, воспоминания и материалы, которые они сохранили. У Джоанны был и непредвзятый взгляд извне и сотрудничество и дружба с папой. Все что она увидела, записала, сняла и сохранила для меня совершенно бесценно.

▼
Первый концерт «КИНО» в Рок-клубе.
Апрель 1982 г. Фото: Михаил Макаренко

▲ ►
Виктор обожал своего сына Сашу.
Рядом с ним лицо его расцветало, он мог смотреть
на него бесконечно, с неизменной улыбкой на лице

АЛЕКСАНДР КАН

ВОСПОМИНАНИЯ О ВИКТОРЕ ЦОЕ

ФЕВРАЛЬ 2022 Г.

Сейчас, по прошествии 40 лет, мне уже трудно вспомнить, что произошло раньше – я познакомился с Цоем, увидел группу «КИНО» на концерте или же услышал их музыку в записи. Хотя на самом деле могли познакомиться и многим раньше – мы с ним чуть-чуть разминулись в Художественном училище имени Серова, куда я пришел преподавать в сентябре 1980-го, и откуда Витя был отчислен годом-двумя раньше.

Наверное, все же сначала был концерт – тот самый, первый исторический концерт в Рок-клубе в апреле 1982 года. Миша Файнштейн, басист «Аквариума» и член Совета клуба, рекомендовал обратить внимание на новую группу. «КИНО» тогда состояло еще из двух человек. Цой вышел на сцену – высокий, стройный восточный красавец с гривой черных волос до плеч и в широкой, развевающейся, как парус, белой рубашке с кружевным жабо. Деталей облачения Лёши Рыбина не помню, но оно было примерно в таком же духе. Уже этот внешний вид был для многих шоком – жабо ассоциировалось с ненавистной, пошлой эстрадой, но никак не с роком. Их облик резко контрастировал с типичным то ли

▲ Первый концерт «КИНО» в Рок-клубе. Апрель 1982 г.

Слева направо: Михаил «Фан» Файнштейн, Виктор Цой, Алексей Рыбин, Майк Науменко, Игорь «Панкер» Гудков (саксофон). Фото: Андрей Данилов

▼ Первый концерт «КИНО» в Рок-клубе. Апрель 1982 г.

Борис Гребенщиков на бас-барабане, Михаил «Фан» Файнштейн, Виктор Цой, Алексей Рыбин. Фото: Андрей Данилов

хиппистским, то ли панковским обличем ленинградской рок-сцены, и лишь немногие самые продвинутые из нас понимали, что он соответствовал новой музыкальной, стилистической и визуальной рок-моде – британскому движению «Новые романтики», которому «КИНО» чуть ли не первыми в Ленинграде, да и в стране, начали активно подражать.

Песен на том концерте совершенно не помню. Звук, как почти всегда на раннем этапе РК, был, прямо скажем, не ахти, слов было не разобрать. Да и не до слов было. Осознавая слабость звуковой мощи дуэта, «КИНО» обзавелись поддержкой старших товарищей-друзей. БГ то и дело выбегал на сцену с большим барабаном наперевес, Майк с гитарой, Файнштейн на басу. Уже числившиеся по категории местных звезд музыканты «Аквариума» и «Зоопарка» своим появлением придали – если не музыкально, то статусно – изрядного веса группе-дебютанту. Все вместе осталось в моем, да, думаю, и большинства присутствующих восприятии действием весьма невнятным, но зато невероятно веселым. И название «КИНО» запомнилось.

Очень скоро кто-то дал мне катушку с записанным тогда же, в марте-апреле, первым альбомом группы – «45». Я был сразу покорен: «Алюминиевые огурцы», «Электричка», «Солнечные дни», «Время есть, а денег нет». В песнях

▲
На крыше квартиры Бориса
на улице Софьи Перовской, июль 1987 г.
Слева направо:
Виктор Цой, Юрий Каспарян, Джоанна,
Тимур Новиков, Александр Кан.
Июль 1987 г.

Слева направо: Тимур Новиков,
Виктор Цой, Александр Кан

20-летнего ленинградского пэтзушника мне слышалась какая-то отчужденность, отстраненность европейского интеллигента, сродни мрачной образности любимого мною Фассбиндера.

Когда и как произошло личное знакомство – не помню. Тусовок было множество. По всей видимости, в какой-то момент у БГ на Софьи Перовской. Там, в извечной многофигурной композиции, он вел себя скромно, не выделялся, по большей части молчал. Да и я с разговорами не лез, тем более что на этот период, кажется, пришлось его «отмазывание» от армии через психушку.

В какой-то момент, вдруг утром в воскресенье – часов в 11, наверное, звонит БГ: «Слушай, мы тут недалеко с Цоем. Можно к тебе зайдём?» – «Ну заходите».

Я тогда жил на проспекте Энергетиков, глушь по ленинградским меркам невероятная, самая окраина города, дальше пустырь. А Витя с Марьяной жили совсем неподалеку – на проспекте Блюхера (Голубой хер, как называли его в народе). Боря у них заночевал, ну и наутро решил ко мне забежать с другом.

Мы пригласили их позавтракать. И опять Витя был тих и скромен. Пока мы с Борей болтали, он с удовольствием молча уплетал приготовленные моей женой оладьи.

Иным, конечно же, он был на тусовках с близкими друзьями. Главным местом таких дружеских тусовок в середине 80-х была квартира наших друзей Сергея и Ксении Савельевых в самом начале Литейного проспекта, в двух шагах от «Сайгона». Место было самое что ни на есть идеальное. Ну, во-первых, месторасположение. Не только благодаря его «центральности», но еще и потому, что тут же, в этом же дворе жил и Тимур Новиков. Ксения, кстати, впоследствии стала женой Тимура, а после его смерти занималась сохранением художественного наследия мужа.

Несмотря на наличие маленького ребенка (девочки Маши, которая в свою очередь, уже после смерти матери продолжает опекать наследие Тимура Новикова) дом Савельевых был всегда открыт. К тому же там стояла превосходная двухкассетная японская дека и вполне приличный проигрыватель. Туда все друзья сносили появляющиеся новые пластинки и кассеты, и там они постоянно переписывались, снабжая всю компанию новейшей актуальной музыкой.

Курёхин, Цой, Африка, Каспарян, Густав, Аркаша Волк были завсегдатаями этого замечательного места, превратившегося в самый настоящий клуб дружеского общения. Частенько бывал там и я. Виктор там чувствовал себя раскованно, шутил, дурачился, демонстрировал вновь освоенные любимые позы и приемы кунг-фу, высказывал свое мнение о музыке – любимые группы The Smiths, The Cure, Duran Duran. Всегда был дружелюбен, тактичен, уважителен к другим. Не могу вспомнить ни одной крупной ссоры или даже размолвки, хотя наверняка в более тесном кругу, внутри группы обойтись совсем без этого было бы невозможно. Особым красноречием он не отличался, и я не переставал дивиться контрасту между этим, пусть и обаятельным, и веселым, но в общем-то довольно простым парнем и глубиной его хотя и простых, но таких точных, умных и образных песен.

Еще одним таким местом пару лет спустя стал огромная мастерская Тимура, на самом деле освоенная им бывшая коммуналка в расселенном доме на улице Воинова, окна которой по иронии судьбы, выходили прямо на здание зловещего «Большого дома» – Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. После выхода фильма Сергея Соловьева место это получило название Галерея «Асса», и оно стало мозговым центром и «Новых художников», и группы «КИНО», и «Поп-Механики». Виктор Цой, как ключевая фигура во всех трех образованиях, неизменно бывал и там, и там мы тоже регулярно встречались и общались.

Ну и, конечно, Джоанна. Появление Джоанны и в особенности со времени начала работы над собиранием и оформлением материала для будущего Red Wave стало огромным стимулом для всеобщего единения и усиленного общения. Я, хоть и не музыкант, но во всем этом принимал самое активное участие, что привело к более частым встречам в том чис-

ле и с Виктором. Это совпало со стремительным взрослением и созреванием «КИНО» – Виктор на глазах превращался из скромного парня пэтэушника в звезду, артиста и художника, чем дальше, тем больше прекрасно осознающего и то, что он делает, и свое место в развивающейся культуре русского рока. Что, впрочем, нисколько не лишило его человеческого обаяния и простоты в общении – он оставался таким же непосредственным и милым другом, без какого бы то ни было апломба и фанаберии, с гипертрофированным чувством дружеского единства и солидарности.

Помню концерт в Рок-клубе – год, наверное, 1986-й. Саша Титов уже перестал играть в «КИНО», и по какому-то теперь уже совершенно забытому и, скорее всего, совершенно незначительному поводу в антракте в фойе его «повязали» – то ли дружинники, то ли милиция, то ли прямо КГБ. Такое случилось сплошь и рядом, я сам однажды стал жертвой такого «вязалова». Случилось это как раз перед выходом «КИНО» на сцену. Титов был в Клубе популярен и всеми любим, слух о произошедшем мгновенно разнесся по всему зданию и, конечно же, достиг и «КИНО». Музыканты вышли на сцену, взяли в руки инструменты и Виктор произнес в микрофон: «Мы не будем играть до тех пор, пока нашего товарища не отпустят». Шаг по тем временам был беспрецедентный и, надо сказать, отчаянно смелый. Весь Рок-клуб, все музыканты, вся рок-сцена были еще строго говоря, самодеятельностью, андерграундом. Казалось бы, что властям до вызывающего демарша какой-то группы? Однако сама решимость, отчаянная смелость Виктора, не побоявшегося бросить вызов беспределу, победила. Она вызвала всеобщую единую бурную поддержку зала, власти испугались, отступили. Титов был отпущен. И «КИНО» на всеобщем воодушевлении сыграли, наверное, один из лучших своих концертов. Овации были благодарностью и признанием не только музыки, но и мужества.

Главное, что в нем было, наверное, – безукоризненный вкус. Ни во внешнем облике его самого и всей группы, ни в текстах, ни в музыке никогда не было ни грамма пошлости, ни выпячивания себя. Отсюда же, от безукоризненного вкуса, шел и столь отточенный внешний стиль группы. Практически с самого начала «КИНО» были, да и по сей день остаются, наверное, самой стильной группой в истории русского рока. В немалой степени это, наверное, связано и с художественными корнями и художественным образованием двух музыкантов группы – самого Виктора и Георгия Гурьянова. Неслучайно Георгий стал после гибели Цоя признанным художником. Да и работы самого Виктора тоже вошли в золотой фонд ленинградского художественного андерграунда 1980-х.

В последние годы его жизни мы уже почти не встречались. Железный занавес рухнул, границы открылись, все стали бесконечно ездить. С 1988-го по 1990 год я, наверное, больше времени провел за границей, чем дома.

▲
Тусовка в квартире Ксении
и Сергея Савельевых на Литейном проспекте.
Виктор, Тимур, неизвестная девушка, Марьяна Цой,
Люда Гребенщикова, Сергей и Настя Курёхины,
Андрей Крисанов, Борис

За границей, в августе 1990-го, меня настигла и страшная весть о гибели Виктора. Я был в Нью-Йорке, и рано утром меня разбудил звонок Джоанны Стингрей из Лос-Анджелеса. У нее и вовсе была еще ночь. Взяв трубку, я услышал на другом конце провода сплошные рыдания. Лишь через несколько минут, сквозь всхлипывания и слезы, я с трудом смог разобрать ту скудную информацию, которую Джоанна получила от Юрия Каспаряна. Сказать, что это был шок – ничего не сказать. К смертям молодых мы еще не привыкли. Еще впереди были и смерть Майка, и смерть Курёхина, только Башлачёв опередил Виктора.

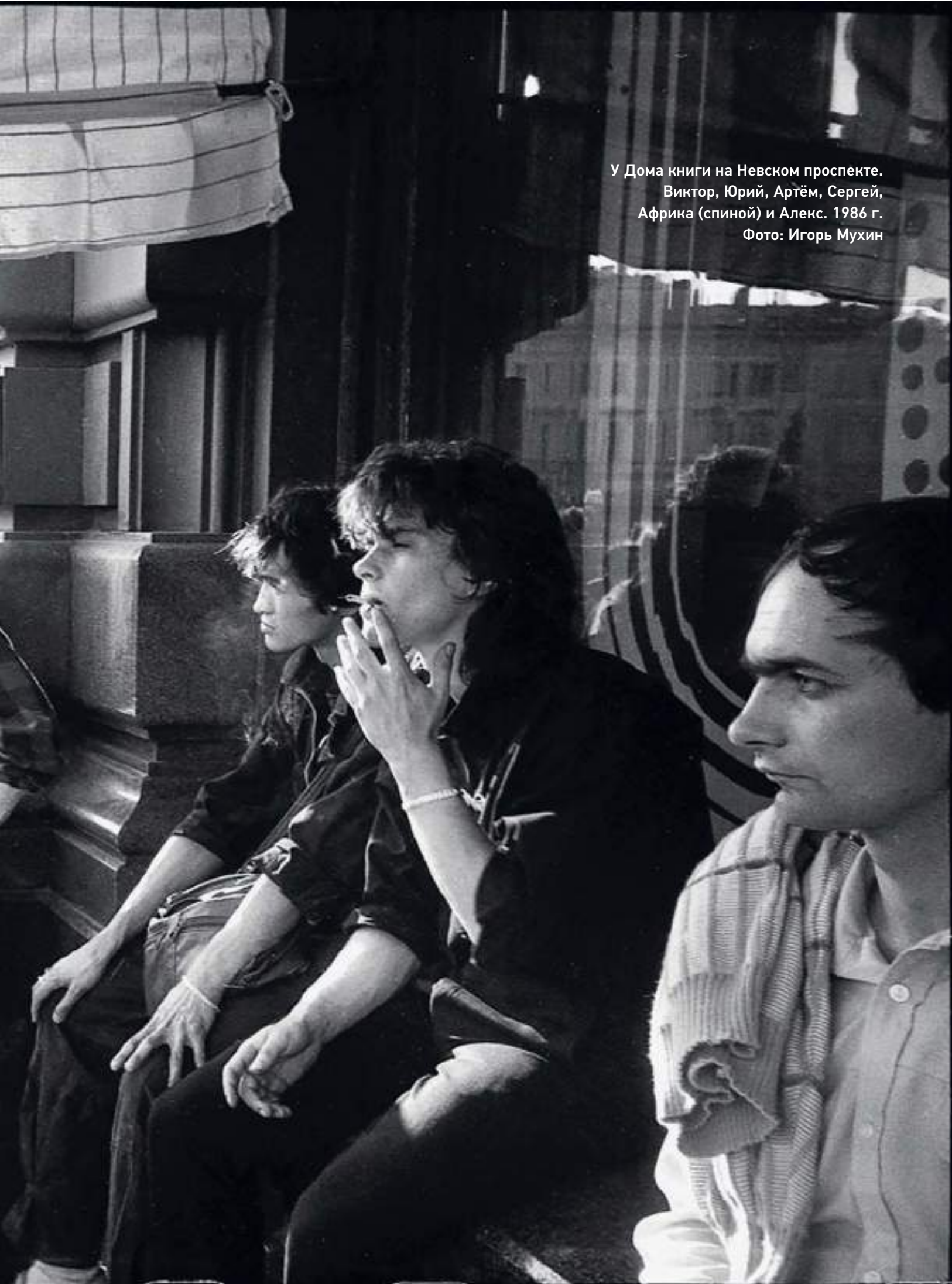
Наших друзей тогда в Нью-Йорке было немало. Я созвонился с Иреной Куксенайте, тогда еще женой Сергея Бугаева-Африки. Она жила у Марины Олби, которая двумя годами ранее вместе с Кеном Шаффером была главной связной между БГ и фирмой Columbia во время записи Radio Silence.

Вечером мы собрались втроем в квартире Марины, и под бутылку вина, с зажженными свечами и под песни «КИНО» помянули друга.

Мы все любили и ценили Виктора, но никто из нас не мог тогда предвидеть, какую роль он займет не только в жизни нашего круга, но и во всей русской культуре.

У Дома книги на Невском проспекте.
Виктор, Юрий, Артём, Сергей,
Африка (спиной) и Алекс. 1986 г.
Фото: Игорь Мухин

RED WAVE

День, на который мы назначили съемку для обложки Red Wave, выдался ужасно, ужасно холодным. Когда мы все собрались в Михайловском саду, недалеко от нашего отеля «Европейская», я не могла поверить своим глазам – большинство ребят, в том числе и Виктор, были без перчаток! Они, наверное, все же мерзли, но воодушевление от возможности услышать свою музыку, изданную на пластинке с другой стороны железного занавеса, было так велико, что холода они просто не замечали. Джуди сделала несколько групповых снимков, в том числе и со мной, я же потом снимала остальное. На снимке лидеров четырех групп Виктор выглядел выше всех и излучал силу и энергию. Впрочем, все они обладали магнетизмом и выглядели как настоящие рок-звезды – каковыми они, собственно, и были.

На следующий день я снимала Виктора уже одного – на альбоме нужны были и отдельные фотографии лидеров. Съемка прошла легко и быстро. Виктор держался естественно и расслабленно и просто смотрел в камеру. Без суеты, без нарочитых поз – только он и его завораживающая энергия.

Еще через несколько дней несколько музыкантов и я собрались дома у Алекса Кана для телефонного интервью со знаменитым диджеем по прозвищу Шведский Орёл из калифорнийской радиостанции KROQ. Виктор был единственный, кто отнесся к этому интервью серьезно и пытался отвечать на вопросы. Африка нес в трубку какой-то нарочитый абсурд, а когда к телефону попросили Сергея Курёхина, трубку выхватил друг Сергея поэт Аркадий Драгомощенко и, притворившись Сергеем, нес какой-то абсурд почище африканского. Виктор, в отличие от остальных, понимал, что хотя Red Wave делался легко, в веселом настроении, это было также серьезное деловое предприятие, относиться к которому нужно было с уважением. Такие вещи он всегда понимал и никогда никого не обижал.

Слева направо: Виктор Сологуб,
Юрий Каспарян, Тимур Новиков, Виктор Цой,
Георгий «Густав» Гурьянов, за спинами между
Гурьяновым и Джоанной едва виден Михаил
Фан Файнтштейн, Джоанна, Андрей «Дюша»
Романов, Сергей Курёхин, Борис Гребенщиков,
Петр Трощенко, Саша Титов, Гриша Сологуб, Костя
Кинчев, Сева Гаккель. На дереве –
Слава Задерий. Ребенок – Марк Титов

ИГОРЬ ТИХОМИРОВ

РАЗГОВОР С ДЖОАННОЙ. 2022 г.

ДЖОАННА: Я впервые увидела тебя на сцене в составе «Джунглей». В тот вечер ты играл на бас-гитаре в составе трех групп: «Джунгли», «КИНО» и «Алиса». Ты помнишь этот концерт? Как получилось, что ты играл в трех группах и как ты мог знать все их песни?

ИГОРЬ: В Ленинградский рок-клуб я вступил в составе группы «Джунгли», и играл в ней, когда Витя пригласил меня играть в «КИНО». На одном из рок-клубовских концертов участниками были «Джунгли», «КИНО» и «Алиса». В первых двух коллективах я к тому времени уже играл. Случилось так, что басист «Алисы» не смог приехать на выступление, и Костя попросил меня сыграть пару нот. Я не мог отказать рок-братьям, хотя, конечно, не знал песен «Алисы», и пришлось выучить несколько номеров прямо в гримерке. Думаю, что мое нахальное выступление в «Алисе» было очень смешным!!

ДЖОАННА: В «КИНО» ты всегда выглядел самым уверенным и самым спокойным. Приходилось ли тебя когда-нибудь за твою долгую музыкальную карьеру нервничать перед концертом?

ИГОРЬ: Ко времени моего участия в группе «КИНО» у меня был уже весьма большой опыт выступлений на самых разных сценах (начал я лет в 12), поэтому я уже умел справляться с предконцертным волнением.

▼
В зале Ленинградского Рок-клуба во время выступления «КИНО» на 2-ом рок-фестивале. 1984 г.
Фото: Игорь Петрученко

◀
Телефонное интервью
с радиостанцией KROQ
в квартире у Алекса Кана

▼ ▶
Выступление «КИНО» на пятилетнем
юбилее Рок-клуба. 7 марта 1986 г.
Фото: Игорь Петрученко

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВИКТОРЕ ЦОЕ
ПРЕЗИДЕНТ ЛЕНИНГРАДСКОГО РОК-КЛУБА
ФЕВРАЛЬ 2022 г.

С Виктором я познакомился тогда, когда они с Рыбой появились в Рок-клубе, то есть где-то в 1982 году. Другими мы не были, но общались довольно часто, вплоть до его отъезда в Москву. Как-то, в 1986 году, пригласили нас в г. Куйбышев (ныне – Самара). Меня – рассказать о Рок-клубе, Витю – спеть несколько песен для тамошнего Клуба любителей музыки. Выступать предстояло в молодежном кафе человек на 100–150. Тогда такие были популярны по всей стране. Подразумевалось, что мы еще будем отвечать на вопросы. А Витя, кстати, этого не любил. Ладно. Приехали, нас встретили и сразу отвезли в городскую администрацию, где нам выдали какие-то (небольшие) деньги. Витя удивился, поскольку тогда это было еще непривычно. Вот, говорит, еще ничего не сделали, а гонорар уже выплатили, странно. Вечером выступать. Я выступил, ответил на вопросы, затем настала Витина очередь. Он пел песни и как-то общался с залом. И все шло хорошо, пока после исполнения песни «Безъядерная зона» на него не посыпались вопросы о том, что он имеет в виду и почему он против ядерной энергетики. Между зрителями разгорелся жаркий спор. Витя молчал, а потом, в паузе, сказал: а потому, что они иногда могут взрываться. А через несколько недель взрывается атомная электростанция в Чернобыле. И вот как теперь к этому относиться?

Самара, 12 апреля 1986 г.

Фото: Андрей Петров

Самара, 12 апреля 1986 г.
Фото: Андрей Петров

Толпа перед очередным концертом
Рок-клуба в здании ЛМДСТ
(Ленинградский межсоюзный дом
самодетельного творчества) на
ул. Рубинштейна, 13. 1984 г.
Фото: Игорь Петрученко

**РАЗГОВОР МЕЖДУ ДЖОАННОЙ
И ЮРИЕМ КАСПАРЯНОМ В АВТОМОБИЛЕ
ПО ДОРОГЕ В КУПЧИНО И ОБРАТНО
НА ВСТРЕЧУ С ОТЦОМ ЮРИЯ.
ЯНВАРЬ 2022 Г.**

ДЖОАННА: Насколько я помню, в 80-е ни ты, ни Виктор, вы работу никогда не прогуливали.

ЮРИЙ: Нужно было работать, чтобы не было неприятностей с властями, ты ведь об этом знаешь.

ДЖОАННА: Конечно, знаю. Но большинство музыкантов, в отличие от вас, не работали.

ЮРИЙ: Если помнишь, я не смог найти сменщика, когда ты снимала клип «Видели ночь», и в результате в нем не снялся. Чуть позже мне удалось найти прекрасную работу, всего на пару часов в неделю. Саша Титов сделал мне такой подарок. Было просто чудесно. Ну а Виктор, да, он был человек ответственный.

ДЖОАННА: Я вспоминаю, что на тусовках Виктор обычно долго не засиживался, часов в 11 уже уходил. Ты любил сидеть допоздна, болтать с людьми. Ну а Виктор, он, скорее, как я, пару часов пообщался и достаточно.

ЮРИЙ: Да, пожалуй. Виктор действительно поздно не любил засиживаться, он предпочитал проводить время дома.

ДЖОАННА: И еще ему больше всего нравилось быть с близкими друзьями – с тобой, с Гурьяновым. Ему не нужно было много друзей. Вполне хватало самых близких.

ЮРИЙ: Да, это так. На самом деле все предпочитают самых близких друзей.

ДЖОАННА: Мне все же казалось, что Виктор в этом смысле был особенный – ему больше всего нравилось, когда рядом с ним я и ты, или ты и Георгий, или же быть дома с Сашей.

ЮРИЙ: Да, он вообще был человек закрытый.

ДЖОАННА: Репетиции «КИНО» всегда были такими легкими, расслабленными. Не было ощущения, что кто-то один командует другими. Вы приходили, играли свои песни и расходились. Никакой жесткой структуры не было.

ЮРИЙ: Да, ситуация была вполне демократической. Репетиции всегда назначались «ну примерно во столько-то...» (*смеется*). Без напряжения.

ДЖОАННА: Если судить по тем видео, которые я снимала, Гурьянов всегда приходил последним, а уходил первым.

ЮРИЙ: Многие репетиции проходили у него дома.

ДЖОАННА: Но все равно, в комнату он заходил последним.

ЮРИЙ: Ну да, ему нужно было переодеться и вообще подготовиться.

ДЖОАННА: Ты и Игорь, вы просто приходили и начинали играть. Делали что нужно, безо всяких проблем.

ЮРИЙ: Ну да, мы же музыканты, а не художники *(смеется)*.

ДЖОАННА: Вы с Игорем облегчали Виктору задачу. А Гурьянов мог создавать проблемы.

ЮРИЙ: *(шутя)* Ну да, эгоистичный нарцисс. «КИНО» было потрясающее, хоть и случайно сложившееся сочетание людей, сплоченный организм. Мы прекрасно поддерживали Витю. У Вити были точные, умные и прекрасно написанные тексты. Он приносил законченную песню с готовыми рифмами и мелодией, а группа уже вместе доводила ее до совершенства. Иногда он приносил песню, и мы работали над ней все вместе, придумывали гитарные партии и остальное. Я, бывает, слушаю песню и понимаю: ага, вот эту партию придумал я, эту Игорь Тихомиров на клавишах, а это Цой. То есть это было совместное творчество.

ДЖОАННА: А ты помнишь, как появилась индустриальная секция? Вас было четверо, а потом все поменялось. Это что, выросло из «Поп-Механики»?

ЮРИЙ: Может быть. Но вообще-то это выросло из дружбы. Общаешься с ребятами, а потом вдруг выясняется, что этот парень умеет играть на бас-гитаре, а этот может немного стучать на барабанах. Почему бы и нет? О'кей, идем на сцену все вместе.

ДЖОАННА: Но когда вы стали официальными и начали играть большие туры, все поменялось.

ЮРИЙ: Сначала, я помню, первые три-четыре концерта за пределами Петербурга с нами на басу играл Андрей Крисанов, и это было классно. Но потом это прекратилось, и мы остались вчетвером.

ДЖОАННА: То есть это стало уже серьезным.

ЮРИЙ: Ну да, серьезным.

ДЖОАННА: Насколько я помню, любимыми вещами Виктора в Америке были – в любом порядке – Диснейленд, магазин Guitar Center и теплая погода. Ты согласен?

ЮРИЙ: Насчет Guitar Center я не уверен, но в принципе согласен.

ДЖОАННА: А чем тебе запомнился Диснейленд? Я только помню, что вы оба бесконечно улыбались, а у Виктора улыбка была такая, что, казалось, выпрыгнет у него из лица. Он радовался каждому аттракциону. У тебя было такое же настроение?

ЮРИЙ: Ну да.

ДЖОАННА: А что такого волшебного в Диснейленде?

ЮРИЙ: Не знаю. Там просто было классно. Особенно, помню, мне понравился аттракцион Star Tours.

ДЖОАННА: А помнишь, как вы с Виктором уходили в мой сад и валялись там в шезлонгах? Иногда в плавках, иногда

Концерт в Рок-клубе, 1985 г.

Фото: Игорь Петрученко

Рок-Клуб. 1984 г.

Фото: Игорь Петрученко

Концерт в ДК Крупской, 1985 г.

Фото: Игорь Петрученко

Рок-клуб, 1984 г.

Фото: Игорь Петрученко

▲
Фестиваль Рок-клуба. 1984 г.

►
Фото: Игорь Петрученко

►
Виктор Цой. Рок-клуб, 1985 г.

►
Фото: Игорь Петрученко

► ►
Юрий Каспарян. Рок-клуб, 1984 г.

►
Фото: Игорь Петрученко

просто в трусах, но валялись на солнце, хотя мне казалось, что погода была вовсе не такой уж теплой.

ЮРИЙ: Ну да, ты ведь знаешь, что в Ленинграде солнечных дней у нас немного, особенно зимой. Помню, как к моему другу в Питере приехал гость из Лос-Анджелеса и из-за нашей погоды сразу подхватил грипп. А когда этот мой друг поехал к нему в Лос-Анджелес, то тот парень сразу поднял крышу в автомобиле и говорит: «Ну вот вам солнце, наслаждайтесь». Такова реальность.

ДЖОАННА: Но я зато почти ничего не помню из нашей поездки в Парк-Сити.

ЮРИЙ: Немного помню. Помню концерт после фильма. Помню, как я все время глазел по сторонам в надежде увидеть главу фестиваля известного актера Роберта Редфорда. Вот это пожилой дядечка не он? Нет. Мы там еще катались на снегоходах, да?

ДЖОАННА: Да. Ты, я, Виктор и Наташа.

ЮРИЙ: Это когда мы все задницы себе промочили?

ДЖОАННА: Нет, это было, когда мы гоняли на снегоходах в Биг-Бэр-Лейк в Калифорнии. Там мы были вдвоем — я, ты и Виктор. Вам ужасно нравилось разгоняться во всю мощь. Очень нравилась скорость.

ЮРИЙ: Да.

ДЖОАННА: А в 80-е Виктору нравилось ездить в большие туры?

ЮРИЙ: Да, думаю, что нравилось.

ДЖОАННА: Ну а когда Айзеншпис устраивал тур за туром и вы были в бесконечных разъездах. Это было в кайф? Виктору нравилось играть перед огромной аудиторией?

ЮРИЙ: Да, конечно. Он ведь этого хотел.

ДЖОАННА: Но иногда, когда люди добиваются того, чего они хотят, они не получают такого удовлетворения, на которое рассчитывали.

ЮРИЙ: Конечно, иногда мы уставали, и технический уровень концертов был ужасающий. Лучше, чем ничего, но все равно уровень был очень низкий. Однако все равно это было по кайфу, и нам, и зрителям.

ДЖОАННА: Будь Виктор сейчас жив, я думаю, он жил бы вдали от всего. Некоторые, обретя славу, любят в ней купаться, жить в этой славе. А есть знаменитости, которые хотят уединения, хотят уйти, спрятаться от всего этого.

ЮРИЙ: Я думаю, что он был бы достаточно богат, чтобы купить себе дом где-нибудь в деревне и жить там, как это делают многие. Он жил бы частной жизнью.

ДЖОАННА: Я помню не так давно, когда я вставила рифф из какой-то известной песни «КИНО» в песню моей дочери Мэдди, я тебе сказала: «Юрий, я вставила твой рифф в песню Мэдди». А ты ответил: «Нет, это Виктор написал». Он сам писал большую часть гитарных партий в своих песнях или некоторые из них ты писал сам?

ЮРИЙ: Большую часть гитарных риффов в песнях писал сам Виктор.

ДЖОАННА: Невероятно.

ЮРИЙ: Он был очень талантлив.

ДЖОАННА: Эти риффы застревают у тебя в голове. Люди всегда запоминают вокал и припев, но лишь немногие музыканты способны создать гитарные партии, которые застревают у тебя в голове и крутятся там беспрерывно.

Ну а какие твои?

ЮРИЙ: «Пачка сигарет», «Перемен», ну и всякое такое.

ДЖОАННА: Это твои? Круто!

ЮРИЙ: Спасибо!

ДЖОАННА: Только когда я начала писать вторую книгу и стала в переписке спрашивать Наташу об обстоятельствах смерти Виктора, она вдруг сказала мне, что мы десятилетиями об этом не говорили. Не кажется ли тебе странным, что мы совсем об этом не говорили?

ЮРИЙ: О чем говорить? Это трагедия.

ДЖОАННА: В каком-то интервью несколько месяцев назад ты сказал, что, когда Виктор умер, ты потерял все: группу, друга, всю свою карьеру. Я никогда не задумывалась о том, как много ты, Юрий, тогда потерял. Мы с тобой

нечасто виделись после смерти Виктора. Мне кажется, это не очень хорошо. Каждый из нас углубился в свой мир.

ЮРИЙ: Но тем не менее все это продолжается. Мы по-прежнему здесь.

ДЖОАННА: И мы по-прежнему связаны, по-прежнему близки друг другу.

ЮРИЙ: Конечно.

ДЖОАННА: Нам повезло, что мы все еще здесь.

ЮРИЙ: Да, но в каком-то смысле Виктору тоже повезло. Он навсегда останется молодым, красивым, талантливым, совершенным.

ДЖОАННА: Это верно. Не было времени наделать ошибок. Я просто преклоняюсь перед тем, что ты делаешь, это все так круто. Когда мы с тобой были муж и жена, я никогда не отдавала себе отчета в том, насколько ты потрясающий гитарист. Не знаю, стал ли ты лучше с тех пор, или же я тогда просто не могла тебя оценить. Но ты невероятно классный гитарист.

ЮРИЙ: Ну, так говорят.

ДЖОАННА: И тебе по-прежнему нравится играть?

ЮРИЙ: Да, я затеял сольный проект, УК. Проекты с «КИНО» отнимают много энергии и внимания. «Симфоническое

кино», концерты возрожденного «КИНО», все это требует творческих усилий. На УК остается мало времени.

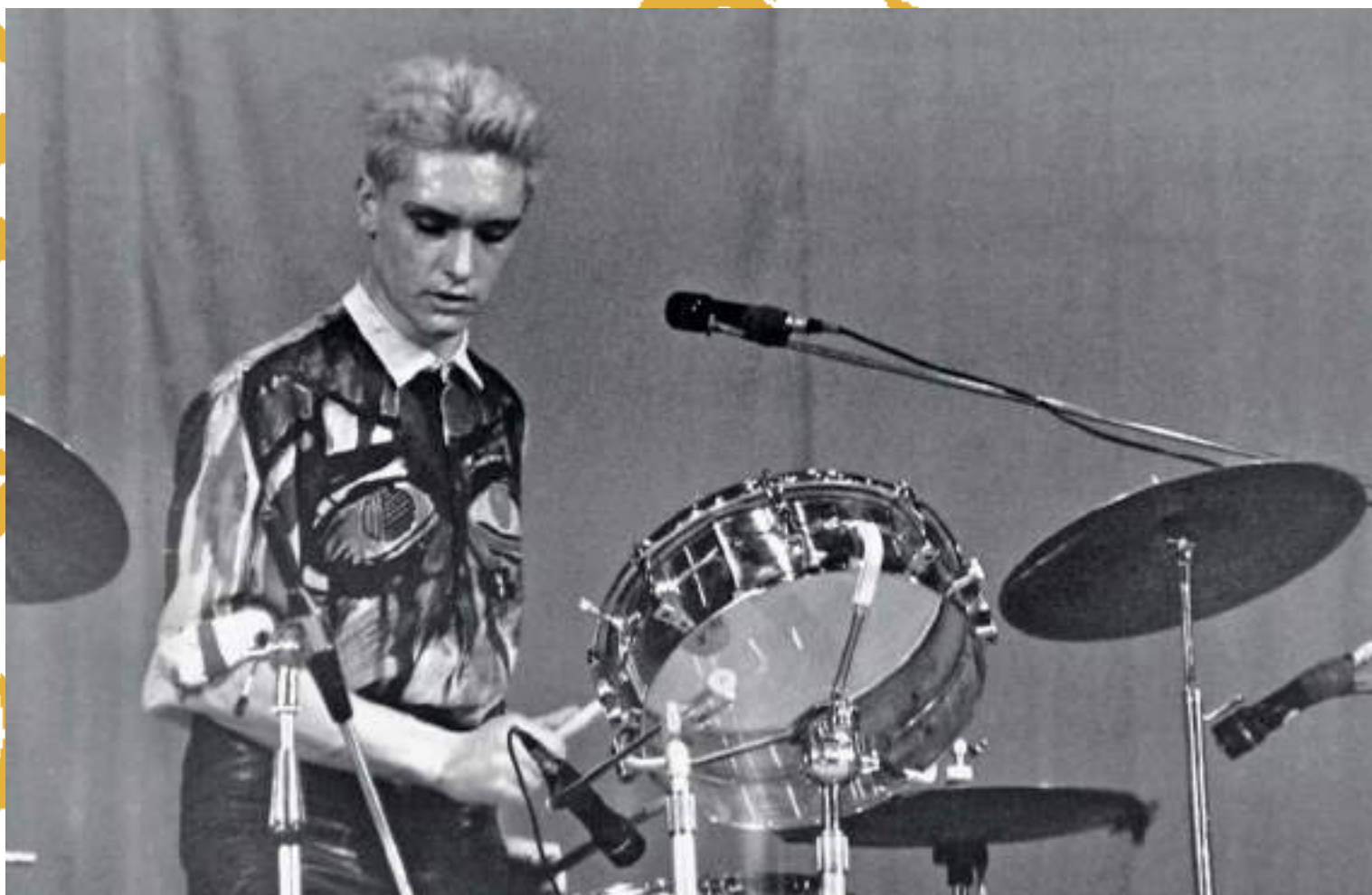
ДЖОАННА: Найдешь время. Сейчас нужен ваш проект с КИНО. Нужен людям – для него сейчас самое время. Надеюсь, наступит момент, когда ты сможешь заняться и своим делом. Ты просто должен это сделать. Те несколько вещей, которые ты сыграл в Москве год назад, они всем понравились. Ну а в «КИНО» была и продолжает быть какая-то магия.

ЮРИЙ: «КИНО» была коллективная работа, коллективное творчество, и это было просто здорово. Четыре человека не всегда так легко совпадают, но... мы совпали. Без искры не может быть пламени.

▲ ►

КИНО на фестивалях Рок-клуба 1984 и 1985 гг.
На концерте на фестивале 1985 г. Джоанна впервые увидела и услышала «КИНО». Еще до концерта у входа в Рок-клуб она обратила внимание на еще незнакомого ей Юрия Каспаряна, удивившись что у русского парня такая же выбеленная прядь волос, как и у нее. Она была поражена и потрясена и их музыкой, и внешним видом группы. Это было началом любви Джоанны к «КИНО» и к их музыке.

Фото: Игорь Петрученко

СВАДЬБА

◀ В «Чайке» по дороге во Дворец бракосочетания. Нам с Юрием не терпится поскорее стать мужем и женой, и целуемся мы вовсю

Виктор был свидетелем со стороны Юрия на нашей свадьбе, и весь тот день он был рядом с нами. Во Дворце бракосочетания нам пришлось долго ждать, и Виктор всех веселил своими шутками, создавал веселое, легкое настроение. Он понимал, насколько важен этот день для нас с Юрием, оказывал нам всяческое внимание и поддержку. Он проявил себя настоящим другом и вечером джемовал с нами на сцене во время концерта в ресторане. Прекрасный был день!

Виктор, Джоанна, Юрий, Густав и Марьяна
в ожидании регистрации

▲
Новобрачные Джоанна и Юрий
и свидетели Виктор и Марьяна

Дворец
бракосочетания

Фото: Дмитрий Конрадт

По существующей в Петербурге традиции мы, как и все молодожены, сразу после регистрации отправились к Неве, на Стрелку Васильевского острова

Свадебная вечеринка в ресторане «Аустерия»

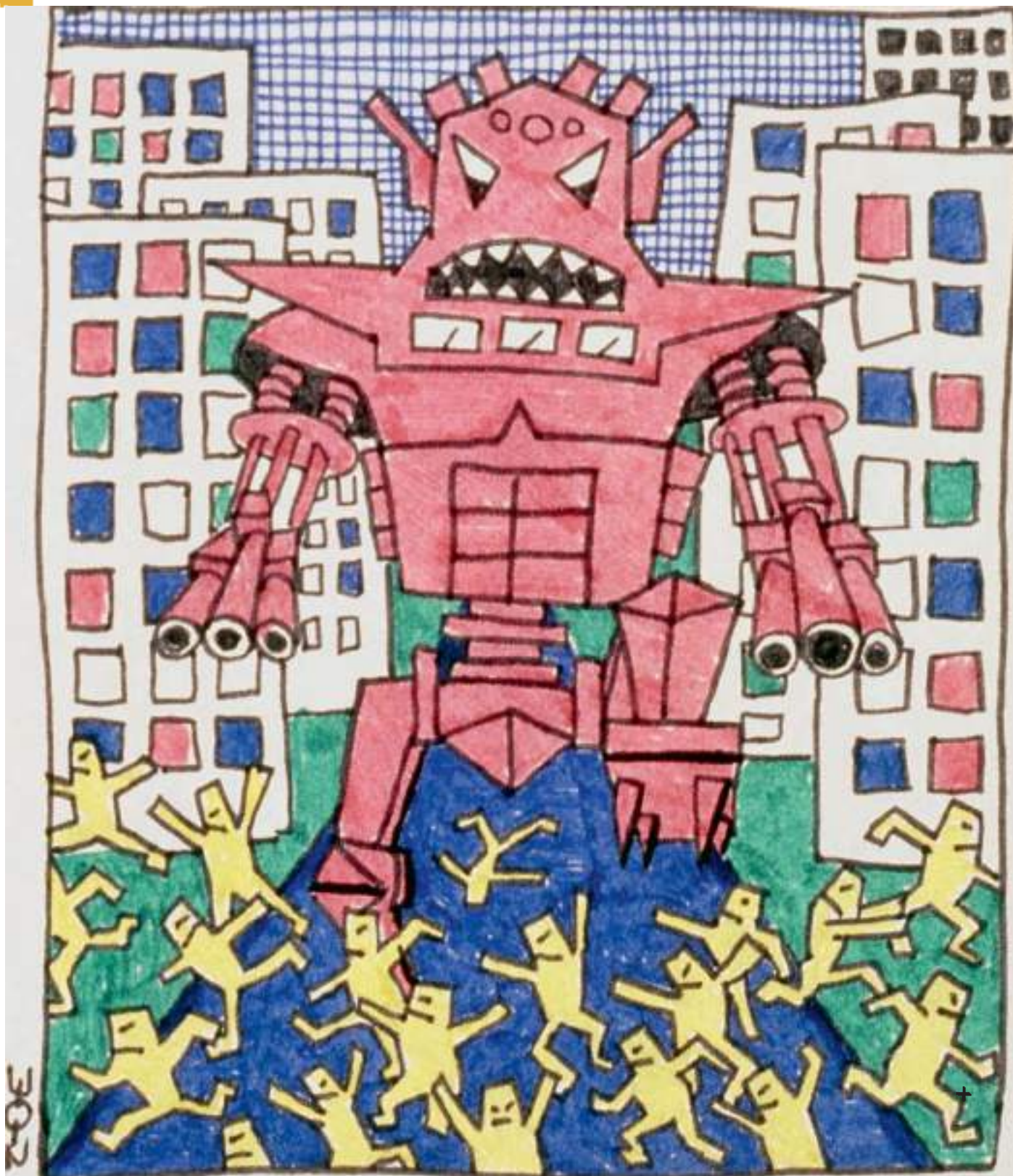
ST

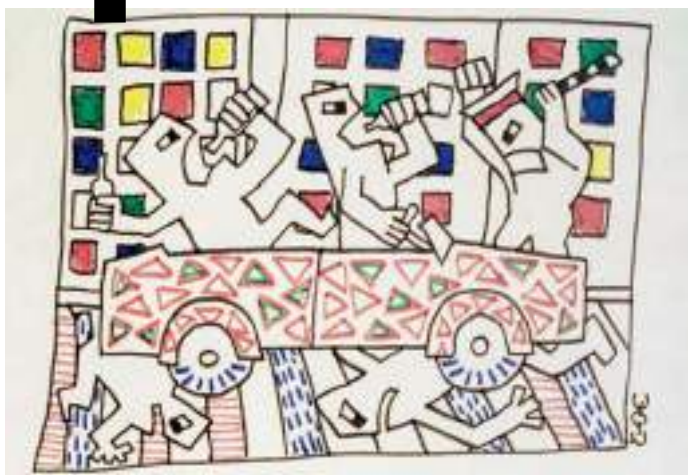

ВИКТОР – ХУ

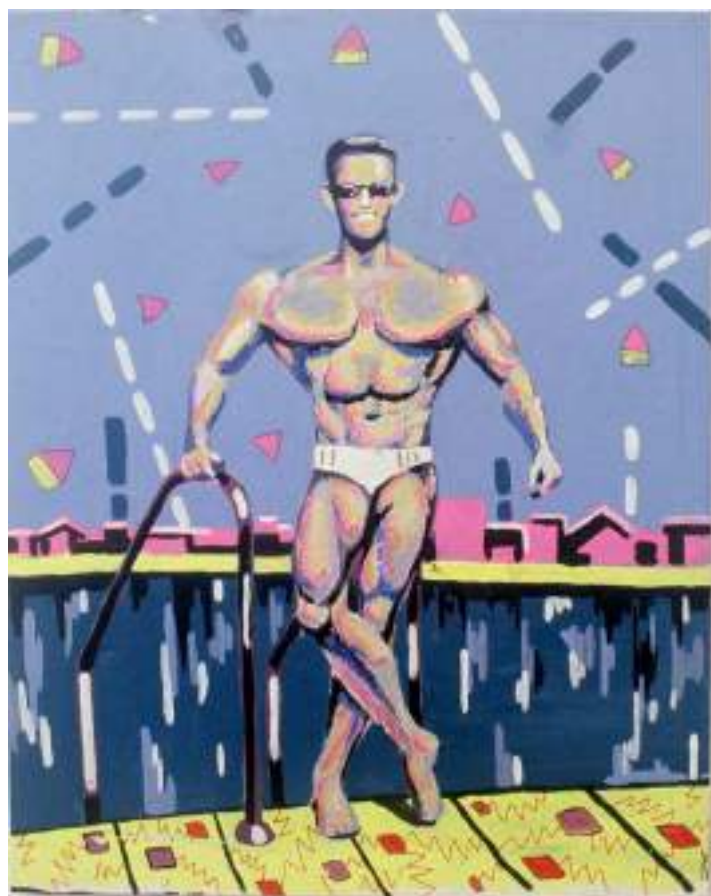
ДОЖНИК

◀ ▼ ▲
Фломастер, бумага

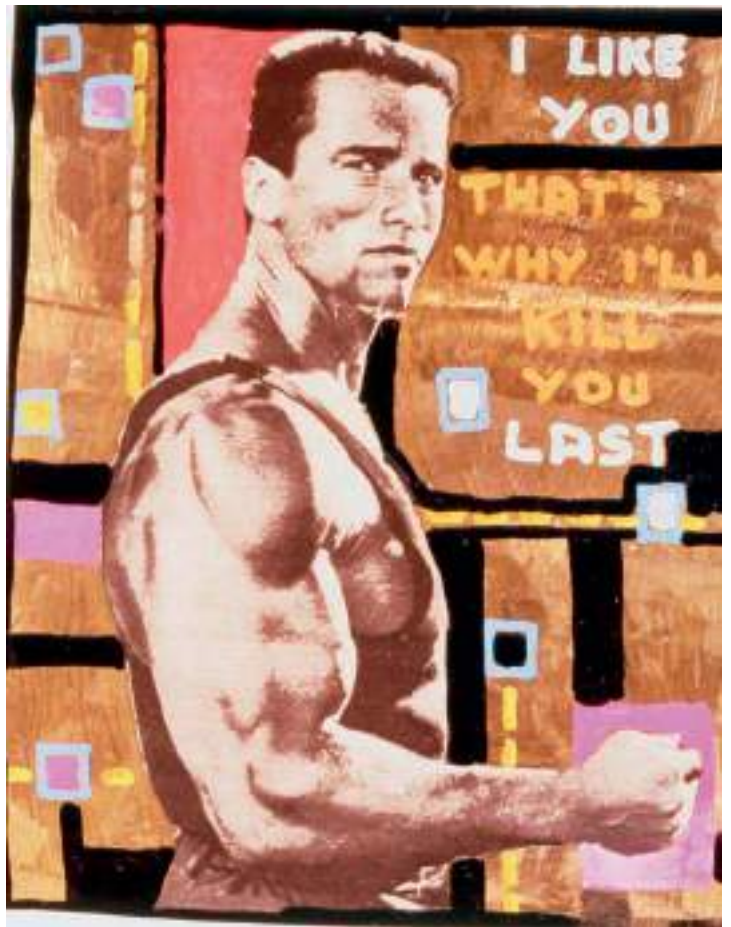
Для меня изобразительное искусство Виктора Цоя говорит само за себя: живое, яркое, причудливое, смешное, эксцентричное, мощное. Когда он хотел, чтобы я привезла ему из Америки краски и маркеры, он всегда просил яркие, веселые, бросающиеся в глаза цвета. Каждая его работа – рассказанная им его собственная маленькая история о жизни и любви. Нарисованный им мой портрет идеально передает мою сущность, он висит у меня на стене и напоминает мне о друге, который так хорошо меня понимал. Искусство Виктора восхитительное и волшебное.

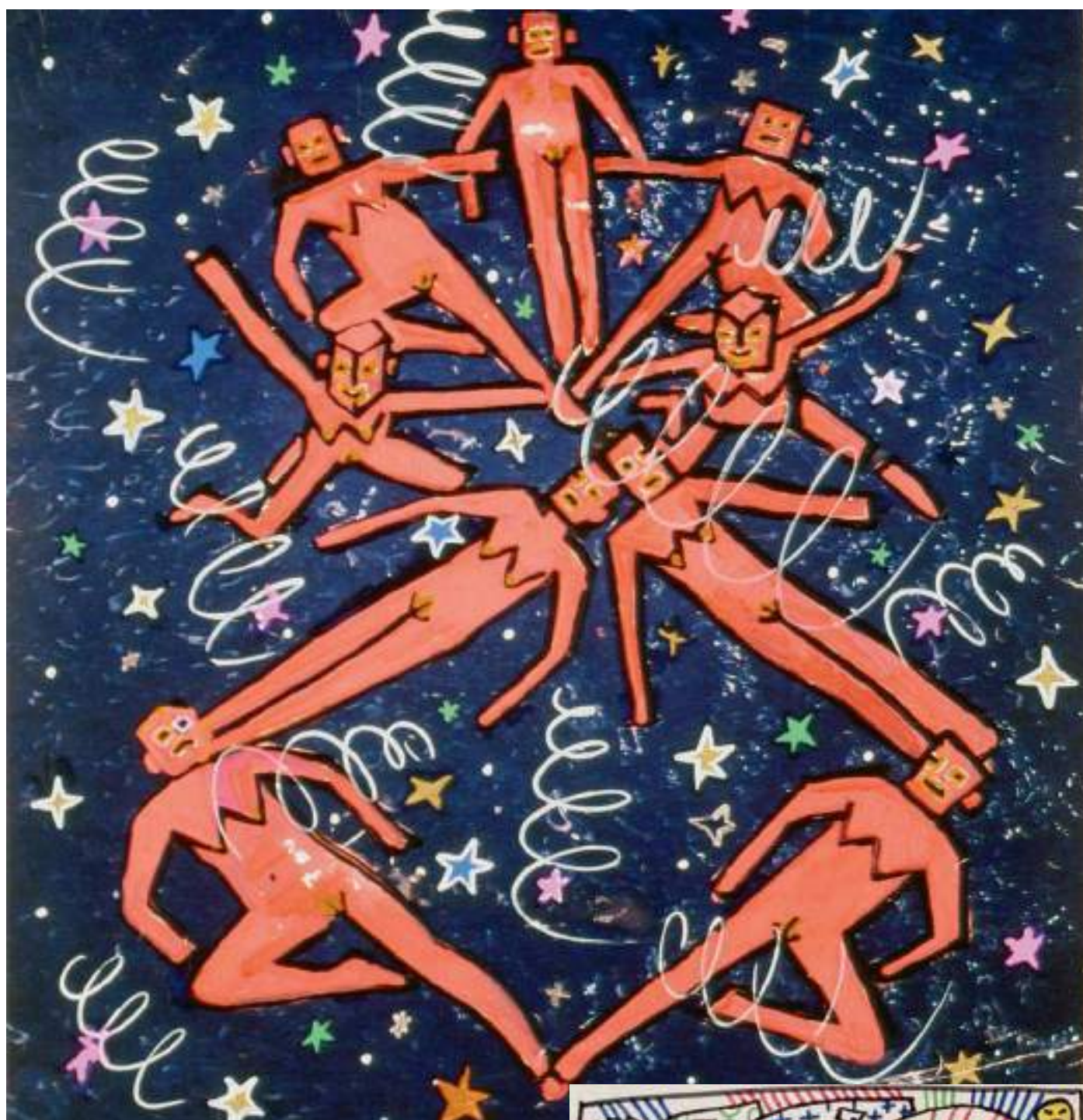

◀ ▼ ▲ ▶
Фломастер, бумага

▲
Раскрашенная фото-
графия Арнольда
Шварцнеггера

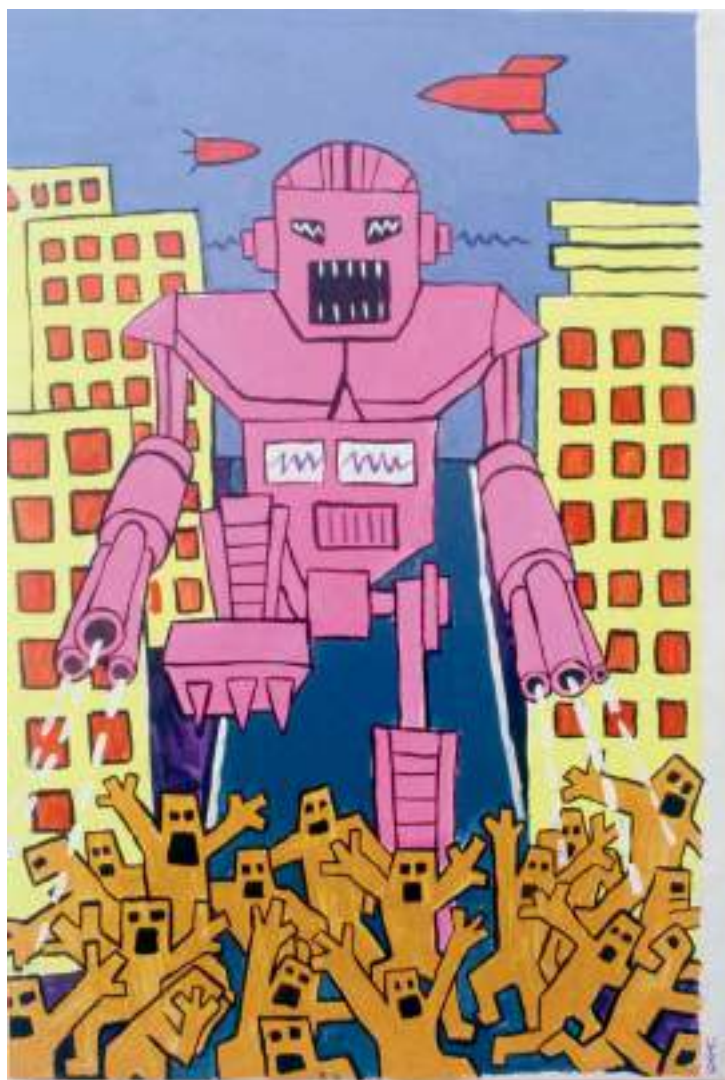

◀ ▲ ▶
Фломастер, бумага

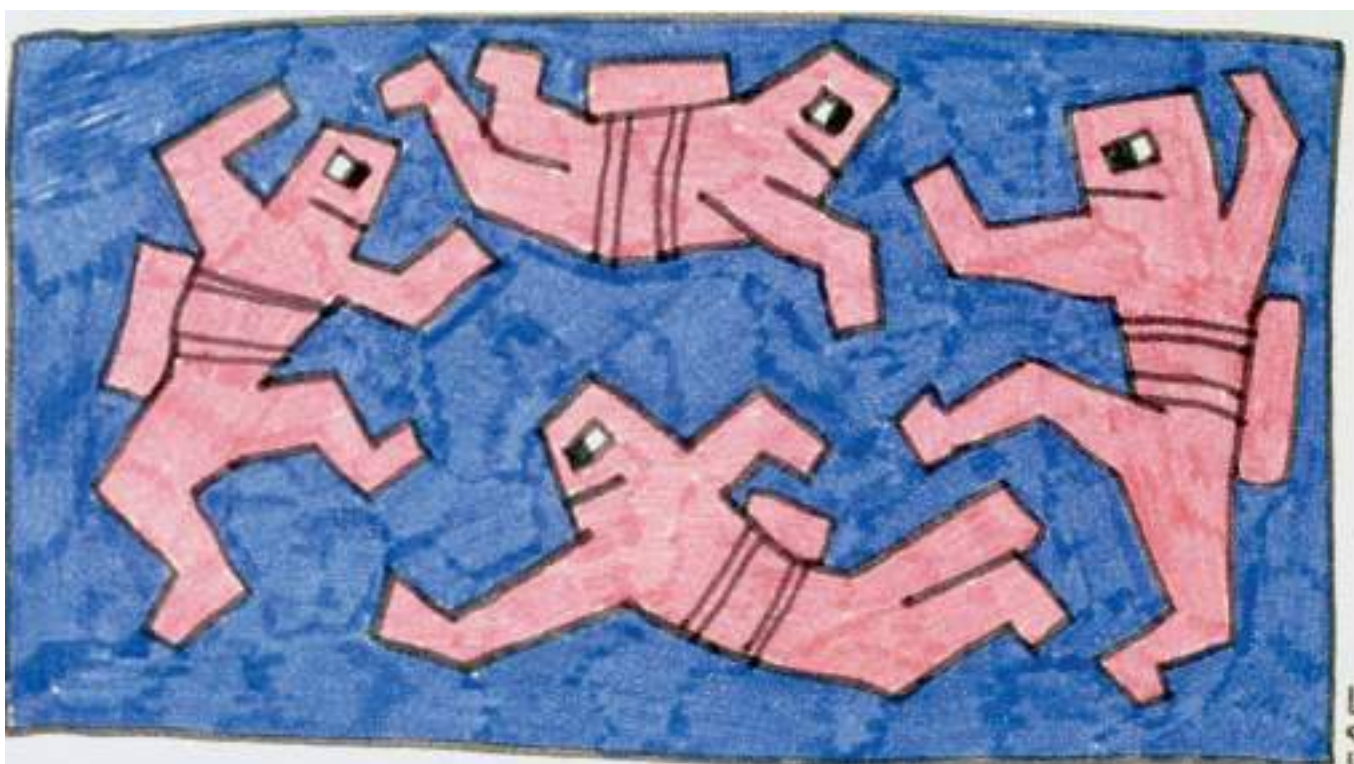

►
Раскрашенная
фотография
Юрия Гагарина

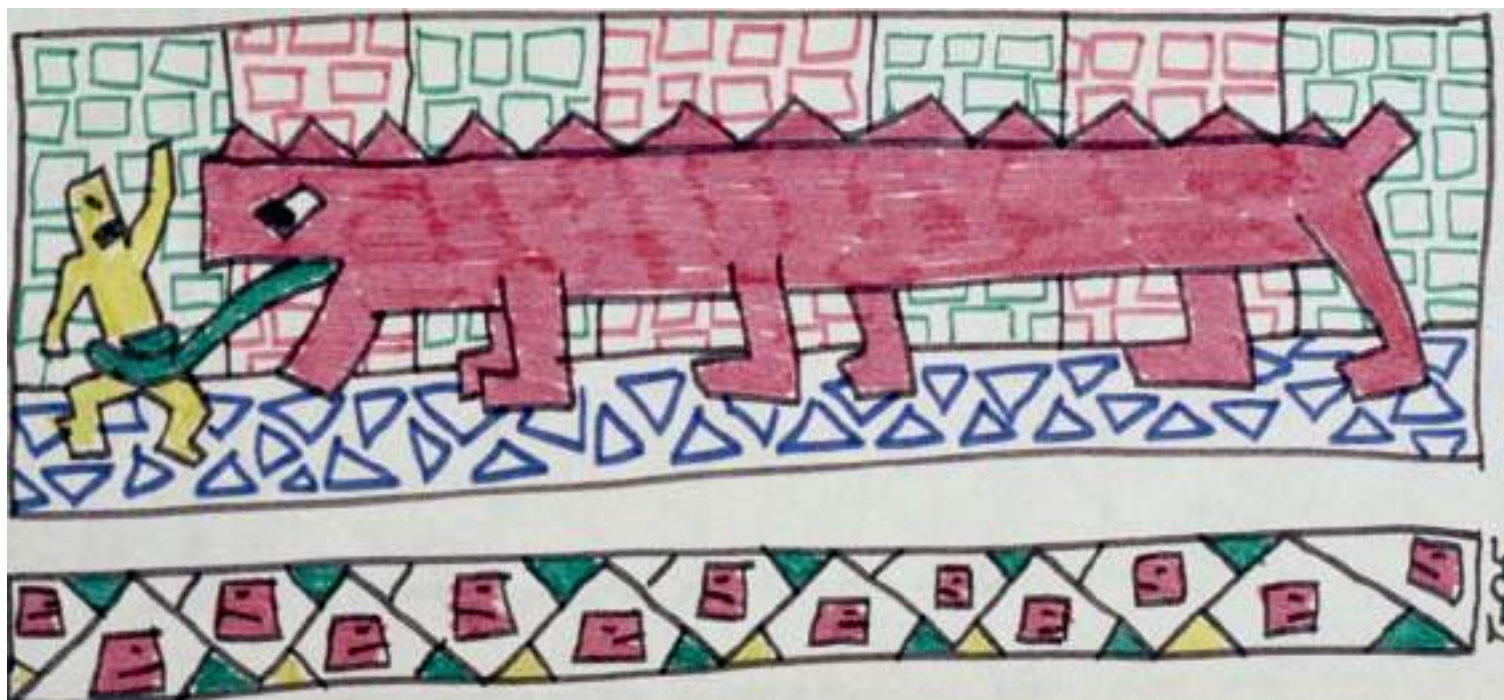

◀ Раскрашенная
фотография
президента
Джона
Кеннеди

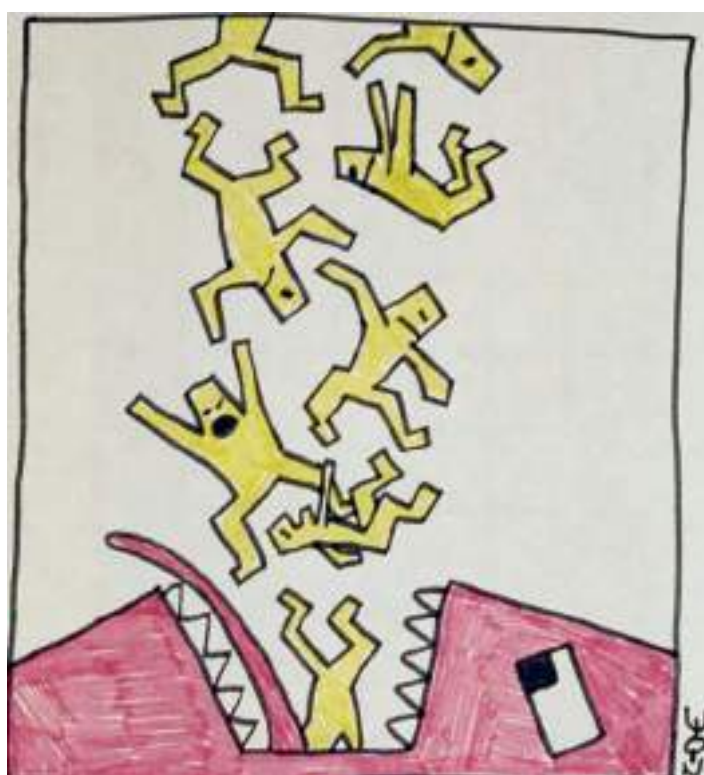
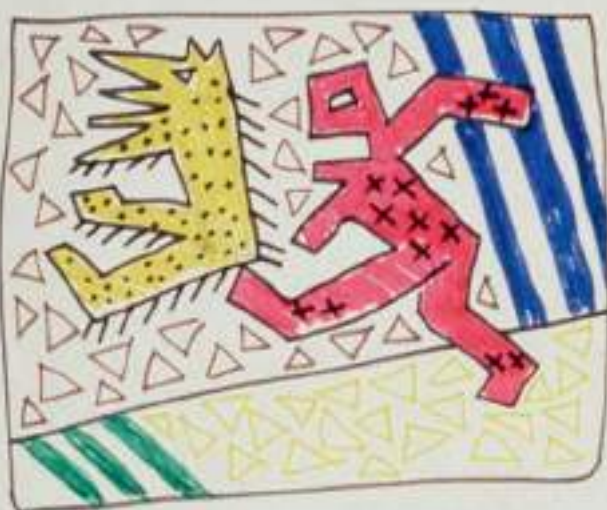
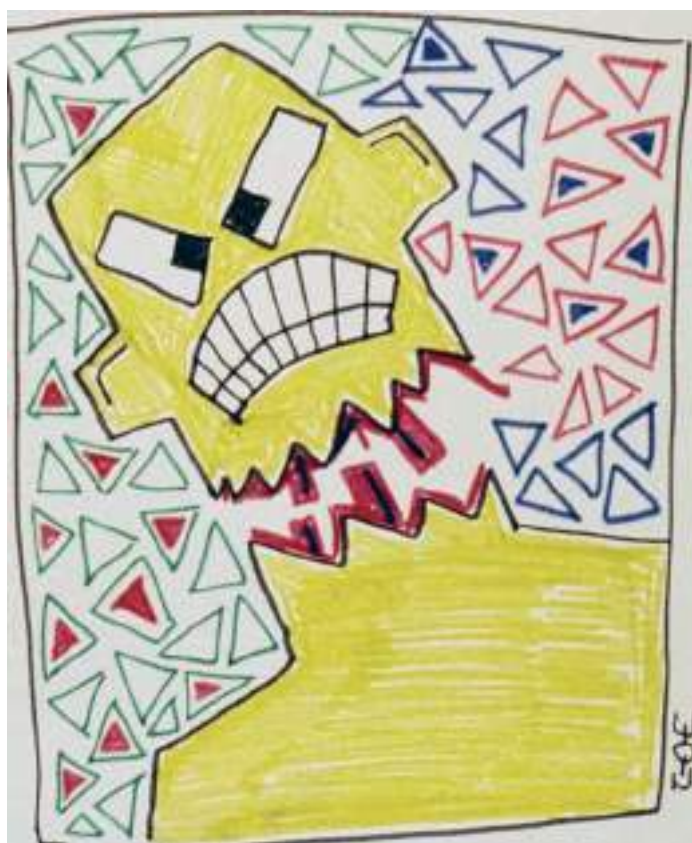

▲ Фломастер, бумага

◀ ▶ ▲
Фломастер, бумага

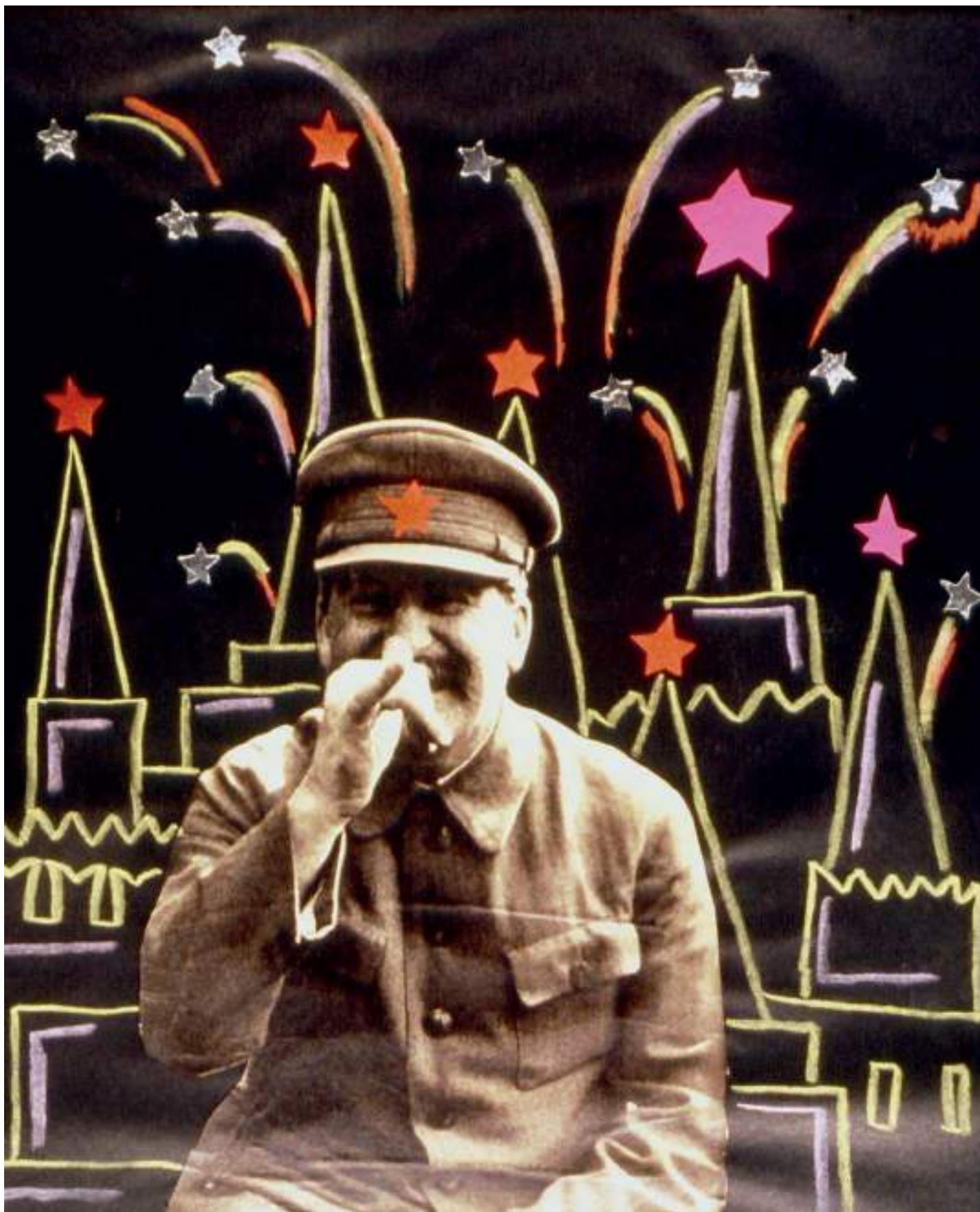

Фломастер, бумага

Коллажи, смешанная техника

▲
Портрет Сталина.
Смешанная техника, коллаж

ФУТБОЛКИ

Сразу после выхода альбома Red Wave меня стали осаждать просьбами об интервью, я раздавала их десятками. Такое внимание было мне, конечно, лестно и приятно, но мне было ужасно жаль, что друзья мои отрезаны от всего этого медиа-интереса к их музыке. Им доставались лишь его отголоски – переданные мне футболки с символикой журналов, которые я привозила в Ленинград. Но они были ужасно рады, это были прекрасные подарки. Яркие, красивые футболки в России достать было невозможно, тем более таких всемирно известных брэндов, как Rolling Stone, Interview, Musician, MTV, Hard Rock Cafe и многие другие. Эти подарки были свидетельством того внимания, которое Запад проявлял к этим живущим за железным занавесом музыкантам. Всякий раз, приезжая в Россию, я привозила новую пачку футболок, и всякий раз лица моих друзей светились радостью. А фотосессии в этих футболках, пока все становились в ряд, позируя перед фотообъективом, превращались в веселые, полные смеха и шуток тусовки. Эти футболки стали бонусом от выхода альбома.

◀ Слева направо: Игорь Нуждин («Игры»), Артём Троицкий, Виктор Сологуб, Гриша Сологуб, Андрей Крисанов, Сергей Бугаев «Африка», Александр Липницкий, Саша Титов, Георгий «Густав» Гурьянов, Джоанна, Юрий Каспарян, Виктор Цой, Борис Гребенщиков, Андрей «Дюша» Романов, Сергей Курёхин, Олег Котельников

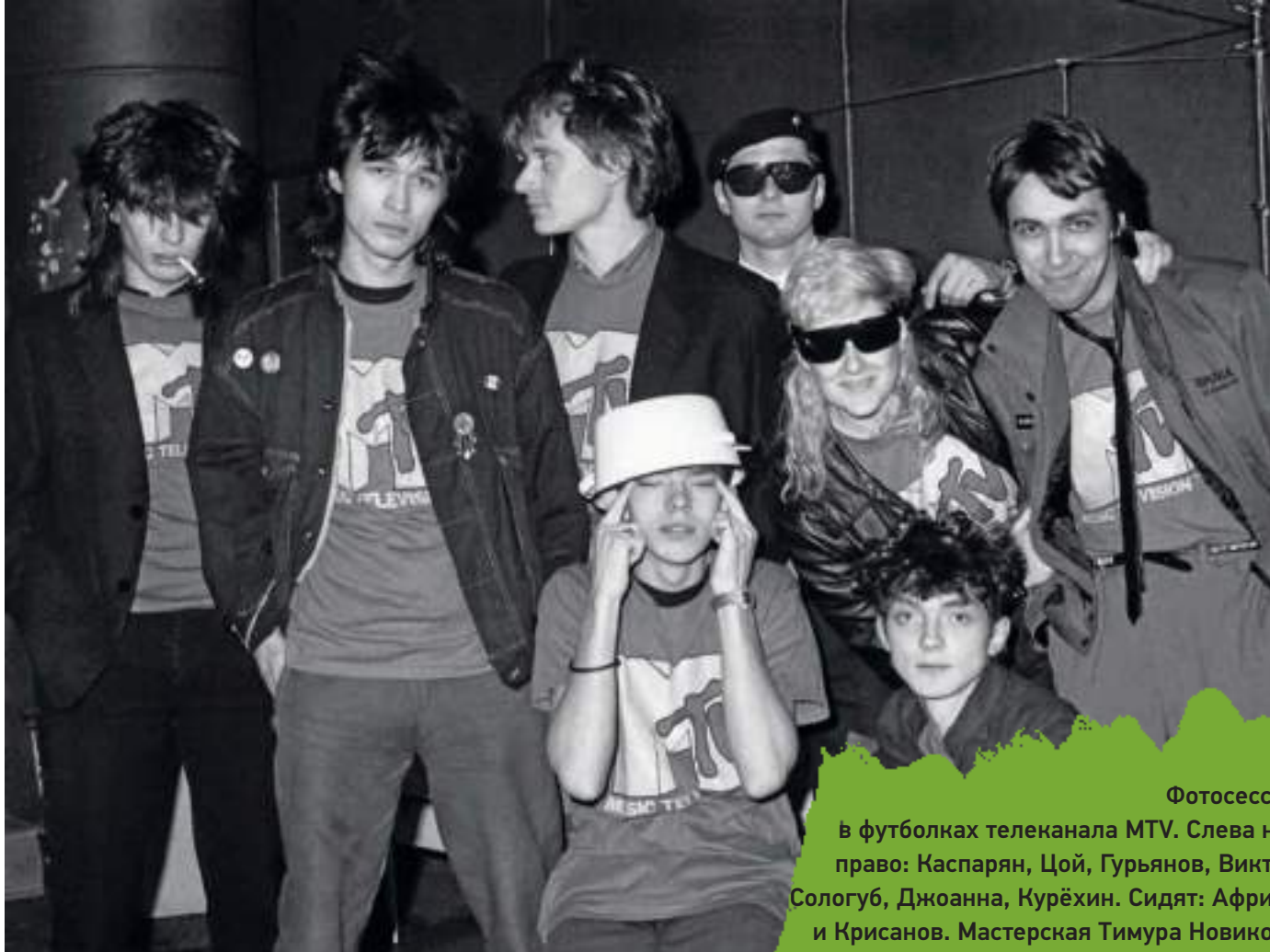
▲
Фотосессия в футболках радиостанции KROQ.
Слева направо: Юрий Каспарян, Виктор Цой,
Сергей Курёхин, Виктор Сологуб

►
Фотосессия в футболках журнала SPIN.
Слева направо: Каспарян, Джоанна, Курёхин,
Цой, БГ с сыном Глебом

▲
Курёхин, Джоанна и Виктор Цой
поднимаются по бесконечной лестнице
на седьмой этаж к БГ в его коммуналке
на ул. Софьи Перовской

Фотосессия
в футболках телеканала MTV. Слева на-
право: Каспарян, Цой, Гурьянов, Виктор
Сологуб, Джоанна, Курёхин. Сидят: Африка
и Крисанов. Мастерская Тимура Новикова

Фотосессия в футболках телеканала MTV.
Слева направо: Виктор Сологуб, Цой,
Каспарян, Гурьянов, Джоанна, Африка,
Андрей Крисанов, Курёхин

▲
 Фотосессия в футболках Hard Rock Cafe.
 Слева направо: художники Олег Котельников
 и Иван Сотников, Цой, Африка, Каспарян, Джоанна,
 Курёхин, Крисанов, Тимур Новиков, художник
 Инал Савченков. Александровский сад, на заднем
 плане Зимний дворец

▼ ▲
 Фотосессии в футболках журнала Musician.
 Вверху слева: Титов, Цой, Гурьянов.
 Вверху справа: Титов, Цой, Гурьянов.
 Внизу: Петр Троценков («Аквариум») Гриша Сологуб,
 Цой, Тимур Новиков, Джоанна, Гурьянов, БГ, Титов,
 Файнштейн, Андрей «Дюша» Романов, Сева Гаккель,
 сидит Виктор Сологуб, ребенок – Марк Титов

▲
Фотосессия в футболках журнала Musician:
Виктор Сологуб, Гриша Сологуб, Гурьянов,
Цой, Джоанна, БГ, Титов

Фотосессии в футболках журнала Interview.
Вверху: Слава Задерий («Алиса»), Кинчев, Цой,
Тимур Новиков, БГ, Курёхин, Гурьянов. Надо
всеми – Джоанна.

В центре: Слава Задерий, Кинчев, Джоанна,
Тимур Новиков, Цой, БГ, Курёхин, Гурьянов.

Внизу: стоят Цой, БГ, Гурьянов, Курёхин.

Сидят: Задерий, Кинчев, Джоанна,
Олег Котельников, Тимур Новиков

▲
Фотосессии в футболках
журнала Interview.
Вверху Кинчев, Гурьянов,
Цой. В центре: сидят Тимур
Новиков, Кинчев,
Джоанна, Цой

► ▲
Вверху: стоят Кинчев,
Гурьянов, Цой, БГ, Курёхин.
Сидят Задерий, Тимур,
Джоанна.
Внизу: Задерий, Кинчев,
Джоанна, Тимур, Цой, БГ,
Курёхин, Гурьянов

БГ О ЦОЕ

«BG 2022»

У Вити был уникальный и редкий дар – предельно простыми словами и музыкой точно передать то, что чувствовали все. Иногда он приходил и говорил: «Я тут написал новую песню»; и я знал, что присутствую при рождении чуда.

Концерт «Поп-Механики» на 3-ем фестивале Рок-клуба, 1985 г. Курёхин, за ним БГ (в перчатках всю издаёт на электрогитаре плотные богатые звуки при помощи напильника), Борис Райскин (виолончель), Цой

Цой и БГ

Фото: Игорь Петрученко

Фото: Игорь Петрученко

▲ Концерт «Поп-Механики» в Рок-клубе. 27 декабря 1985 г. Алексей Рахов («Странные Игры»), Виктор Сологуб, Курёхин (спиной), Андрей Молев, на заднем плане Гурьянов, БГ опирается на Цоя, на заднем плане Анатолий Джордж Гуницкий, в тулупе и со скрипкой фольклорист Виталий Федько

НА ОФИЦИАЛ РЕЛЬСЫ

ПЬННЫЕ

К 1988 году рок-музыка в СССР наконец-то вышла из подполья. До тех пор фактическим менеджером «КИНО» была Марьяна Цой, но теперь они приобрели официального директора группы – Юрия Белишкина, начали ездить по всему Союзу, выступать в больших залах и на стадионах.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВИКТОРЕ ЖОЭЛЬ БАСТИНЕР

(продюсер первых концертов «КИНО» во Франции, автор книги
«Back in the USSR. Краткая история рока и контркультуры в России»
и эссе «Образ тела Цоя»)

Впервые Виктор приехал во Францию в апреле 1989 года. Его пригласили принять участие в популярном музыкальном фестивале «Весна в Бурже», который считался тогда одним из главных музыкальных событий года не только во Франции, но и во всей Европе. Организаторы полагали, что они первыми представят публике на Западе подпольных советских музыкантов, поэтому были немало смущены, когда узнали, что «КИНО» уже успело съездить с концертом в Копенгаген...

Мероприятие не доставило Виктору особого удовольствия. Компания, в которой он оказался, ему не соответствовала. Он осознавал дистанцию, отделявшую «КИНО» от двух других приглашенных из СССР групп – «Звуков Му» и «Аукцылона». В отличие от них, он не делал ставку на русский колорит с оттенком безумия, как и не стремился изо всех сил донести себя до западной аудитории – Виктор не собирался петь на французском или английском, чтобы понравиться публике.

Второе существенное отличие – огромный успех «КИНО» на родине. Я и сам не ожидал, что карьера Виктора будет развиваться столь стремительно. Когда мы с ним познакомились, широкая аудитория его не знала. Метаморфоза произошла буквально за год. Колоссальный успех «Ассы», где Виктор появился в финальной сцене с песней «Перемен», и фильм молодого режиссера Рашида Нугманова «Игла», где Виктор снялся уже в главной роли, полностью изменили его статус и самовосприятие.

Мы познакомились с Виктором в котельной «Камчатка» в ноябре 1986 года и вплоть до апреля 1987-го довольно часто пересекались у Тимура Новикова и других общих знакомых. Потом я уехал из СССР и смог вернуться лишь в 1988 году. Я приехал тогда не с пустыми руками – привез несколько экземпляров пластинки Rocking Soviet, которую мы выпустили в Париже. Это был сборник песен советских андерграундных групп.

Издать эту пластинку было непросто, куча времени ушла на то, чтобы доказать, что записи подлинные, и их публикация соответствует политической конъюнктуре. В сборник по-

◀
За кулисами большого концерта в Ленинграде
с культурным атташе Генерального консульства
Франции Жозлем Бастинером

пали лишь две песни «КИНО», но они резко выделялись на общем фоне и привлекли внимание музыкальных критиков. О русском роке во Франции тогда никто не знал – диск Red Wave в Европе не продавался, продвигать сборник было сложно, все делалось полулегально, к тому же я работал под псевдонимом, опасаясь проблем с возвращением в СССР.

Уже тогда успех песен «КИНО» навел меня на мысль о том, что можно попробовать выпустить их сольный диск, что я и предложил Виктору по возвращении, не осознавая, какой колоссальный путь им был пройден за время моего отсутствия. Виктор согласился и задумал сделать пластинку наподобие визитной карточки, собрав там песни разных лет. Выбор треков, их порядок, равно как и название альбома было его выбором. Сборник разошелся миллионами копий как в СССР, так и за его пределами, хотя не был рассчитан на внутренний рынок и, если бы Виктор не погиб, в таком виде альбом внутри страны не вышел бы.

Понимая, как много сил было нами приложено, чтобы «Последний герой» увидел свет, Виктор пошел навстречу нашим продюсерским пожеланиям. Он знал, что его поездка во Францию на фестиваль будет носить рекламный характер, что это возможность сделать хорошую студийную съемку, которую можно будет использовать для продвижения альбома. Но в целом поездка была для музыкантов «КИНО» развлекательной, и вне официальных мероприятий они тусовались независимо друг от друга, Виктор и Наташа проводили время вдвоем, Густав гулял сам по себе, и этим троим особенно нравился Париж.

На волне успеха «Последнего героя» мы задумали провести по СССР и Франции совместный тур «КИНО» и молодой французской группы Noir Désir, которая находилась на взлете карьеры. Чтобы обсудить детали проекта, Виктор и Наташа приехали в декабре 1989 года уже вдвоем. Наташа провела детство в Париже, хорошо знала язык, и сопровождающий им был не нужен.

Не сказать, чтобы идея совместных гастролей особо вдохновила Виктора – он не видел для себя будущего на европейском музыкальном рынке, считал, что, скорее, сможет реализоваться в США или азиатских странах. Но я уговорил его. Согласившись в принципе, Виктор настоял, чтобы мы начали тур с России, однако окончательное решение принял лишь после личного знакомства с французскими музыкантами: и речи не могло быть о том, чтобы он вписался в проект с людьми, которые ему не нравятся.

Местом знакомства я выбрал Бордо, винную столицу Франции, родину лидера группы Noir Désir. Ехали мы туда на обычном поезде, скоростные в те годы еще не ходили, дорога заняла шесть или семь часов, и все это время мы разговаривали. Меня тогда поразила глубина рассуждений Виктора, ведь за годы нашего знакомства я видел лишь его

светский образ, и он казался мне легким и беззаботным человеком, поскольку всегда был ироничен, постоянно шутил, в целом держался отстраненно, на серьезные темы не говорил ни на тусовках, ни на официальных мероприятиях.

Поездка прошла хорошо, музыканты Виктору понравились, он счел их симпатичными несмотря на то, что интересы у них оказались разными. Французы увлекались социальными и политическими проблемами, хотели воспевать маленького человека, вскрывать пороки общества, что Виктора не вдохновляло. Несмотря на различия, были нюансы, которые Виктора тронули. Группа Noir Désir была союзом друзей, а Виктор не раз говорил о «КИНО», что именно дружба и взаимопонимание обеспечивают нормальную рабочую атмосферу в группе. Бертран Канта был автором текстов и музыки, а его гитарист Сержио делал уникальные аранжировки, как Каспарян и Тихомиров для «КИНО». И в «КИНО», и в Noir Désir внутри группы не существовало иерархии несмотря на то, что был очевидный лидер.

Виктору понравилась и идея показать французам русской публике. В целом тур по городам СССР прошел хорошо. Лишь в Ленинграде, в СКК имени Ленина, забитом под завязку оголтелыми полупьяными фанатами, все пошло не по плану. Мы с Виктором поднялись на сцену вместе, чтобы представить зрителям музыкантов Noir Désir. Виктор проговорил, что это его друзья. Я молча стоял рядом как представитель французской стороны и своими ушами слышал, как Виктор просит свою аудиторию внимательно отнестись к музыке, которую они услышат. Но зал был вне себя. Я никогда раньше не ощущал такого давления аудитории, причем не только позитивного, но и негативного. Это было страшно, и я потом сказал Виктору, что восхищаюсь его спокойствием и хладнокровием. Но ничего не сказал Бертрану о своих ощущениях, чтобы его не пугать...

Французы вышли и отыграли три или четыре песни, несмотря на явные признаки агрессии. И вдруг из зала дождем полетели пустые бутылки. Одна из них попала Бертрану в голову, другая угодила в басиста. Бертран продолжал петь с окровавленным лицом. Я находился в это время в зале рядом с пультом, со мной был фотограф. Бутылки продолжали лететь, музыканты уворачивались и в какой-то момент Бертран крикнул «Все, хватит!», звук отрубили, повисла пауза. Ударник, перевернул свою установку и вслед за Бертраном покинул сцену. Наш фотограф сделал тогда отличный снимок, который французские продюсеры отказались публиковать. На нем был запечатлен ударник, разлетающаяся ударная установка и искаженное болью лицо гитариста, продолжавшего играть...

Пока пострадавшим за кулисами оказывали медицинскую помощь, Виктор поднялся на сцену и очень холодно сказал зрителям, что, если они немедленно не придут в чув-

ство, он играть не будет. Зал моментально затих и спокойно ждал, пока музыканты «КИНО» неторопливо настраивали инструменты. Готовясь к выходу на сцену, Виктор пробросил: «Я никогда не вернусь в этот город...» Он был глубоко разочарован своими фанатами.

От совместных гастролей с Noir Désir по Франции Виктор впоследствии отказался, предпочел просто приехать в Париж. Тут стоит отметить, что Виктор никогда не зарабатывал сообразно статусу. Деньги стали появляться у него лишь весной 1990 года. Но их едва хватило на скромную советскую машину, корейский телевизор и любительскую видеокамеру... Тропические пляжи мировых курортов по-прежнему были для него недоступны, поэтому оплаченная поездка в Париж в качестве благодарности за гастроль Noir Désir по СССР его вполне устроила.

Последний раз Виктор приехал в Париж в июне 1990 года, они снова гуляли с Наташей вдвоем по городу, который нравился Виктору строгостью линий и напоминал ему его родной Петербург. Ему вообще нравилась пропитанная многовековой культурой Европа, он наслаждался ею как художник, дизайнер, резчик по дереву, ведь он учился в художественном училище и мог бы стать профессиональным художником.

Трудно сказать, какая судьба ожидала бы его в новой России, но я склонен думать, что он сосредоточился бы на актерской профессии. Помню, как в 1989 году мы организовали Виктору встречу с нашей хорошей знакомой, знаменитым французским агентом Мишель Миц Мериц, которая работала с Катрин Денёв, Филиппом Нуаре, Андре Дюссолье, Жан-Луи Трентиньяном и многими другими звездами экрана. Виктор не знал, кто она, думал, что встреча связана с раскруткой диска, а нам просто было любопытно, как она оценит его потенциал.

В Европе тогда гремела «Маленькая Вера», поэтому в разговоре была упомянута и Наталья Негода. Мишель считала ее совершенно бесперспективной, а вот понаблюдав за Виктором, сказала, что он настоящая звезда! Мы большей частью говорили по-французски, поэтому Виктор поинтересовался, когда мы вышли, кого же эта милая пожилая дама из мира кино считает русской звездой.

Он был немало удивлен, когда узнал, что речь шла о нем...

Жюэль Бастинер и Виктор во Франции

Начало 1989 года. Я просто без ума от возбуждения и предвкушения. Стою в зале прилета лос-анджелесского аэропорта и жду выхода Юрия и Виктора. Юрий уже был у меня в гостях осенью 1988 года, а Виктор впервые ступит на американскую землю и сумеет осуществить свою давнюю мечту побывать в Диснейленде. Мне ужасно хотелось дать им почувствовать, каково это быть рок-звездой, и для их встречи я заказала огромный лимузин с шампанским. Всю неделю они наслаждались солнцем, буквальным солнцем. Виктор не мог поверить, что в феврале может быть такое теплое солнце и буквально впитывал его в себя. В мире не так много городов, где утром можно нежиться на пляже, а после обеда отправиться в горы кататься на лыжах. Жизнь в Лос-Анджелесе безгранична, это город, где исполняются мечты.

Два классических снимка – перед знаком «Бeverли Хиллз» и на дороге Beverly Drive в окружении пальм

АМЕРИКА

▲
Юрий и Виктор в лимузине с шампанским
по дороге из аэропорта

◀ Ради таких гостей я впервые в жизни сама приготовила еду – салат с курицей, хлеб, фрукты и даже сама испекла шоколадное печенье!

▲ Расслабленный отдых в небольшом съемном доме Джоанны на Beverly Glen Canyon

ROCKWALK

ROCK WALK

TO THOSE WHOSE MUSIC CONTINUES TO RING THROUGH THE DECADES, TO THOSE WHOSE FORESIGHT AND PIONEERING EFFORTS HAVE MADE A LASTING CREATIVE CONTRIBUTION, AND TO THOSE WHOSE INVENTIVE SPIRIT AND INNOVATIONS HAVE FORGED THE RAW MATERIAL FROM WHICH ROCK 'N' ROLL HAS EMERGED AS A UNIVERSALLY ACCEPTED ART FORM, THIS TRIBUTE IS DEDICATED. ROCK WALK DEDICATED NOVEMBER 18, 1995 IN APPRECIATION OF THE LEGENDS OF ROCK 'N' ROLL MUSIC.

BUDDY HOLLY

JIMI HENDRIX

MARVIN GAYE

ROY ORBISON

▲ Гитарный зал магазина стал для ребят любимым местом

▲ С дороги Малхолланд-драйв, давшей в 2001 году название одноименному фильму Дэвида Линча, открывается великолепный вид на долину

◀ С менеджером магазина Guitar Center Дэвидом Вайдерманом на алее Зала славы рок-н-ролла

◀ Набережная пляжа Венис-бич всегда полна людей

▲ Ужин в ресторане с родителями и бабушкой Джоанны

▶ В саду дома

Диснейленд!

Самое счастливое место на Земле! Виктор был так рад осуществлению своей мечты, что все время, пока мы там были, с лица у него не сходила улыбка до ушей. Им нравилось все – даже детская карусель. В Диснейленде все полно счастья и волшебства

Ужин в японском ресторане
с моими друзьями – Дэниэл Ленс, Деб Уотсон
со своим парнем, Дайана и Джеффри Стафф.
Виктору ужасно нравились все блюда
с соевым соусом

Даже верхом на лошади
можно прокатиться

Катание на снегоходах в горах
Биг Бэр в Калифорнии

▲ ▼
 Пару дней провели
 в загородном доме родителей
 Джоанны на берегу моря
 в Малибу. Ребятам ужасно
 нравилось смотреть на океан
 и просыпаться под шум волн.
 Место это очень расслабленное,
 и мы там получили настоящее
 удовольствие

Мой друг коллекционер Фредерик Уайзман превратил свой дом в настоящий музей. Дом просто заполнен искусством – грандиозная и невероятно впечатляющая коллекция современного искусства. Знаменитые портреты Мэрилин Монро работы Энди Уорхола, невероятно напоминающие живых людей скульптуры обнаженных мужчин и женщин (Виктор рядом с ними даже смутился) и смешная скульптура человека, делающего фотокопию собственного лица. Тысячи работ! С Фредом Виктор и Юрий уже встречались, когда Джоанна привозила его с собой в Ленинград, и он тогда приобрел большое акриловое полотно Виктора с изображением трех мускулистых культуристов. Виктор был ужасно рад увидеть свою работу в такой престижной коллекции

▲
Затем мы отправились к моему отцу – в часе езды на юг от Лос-Анджелеса. После ужина отец позволил Виктору и Юрию прокатиться на его огромном коричневом «Кадиллаке» – снимок ребят в роскошном автомобиле, к сожалению, не сохранился

▲ ▶
Ужин в знаменитом ресторане «Пальма». И Виктор, и Юрий взяли себе самое популярное в этом ресторане блюдо – омара со шпинатом со сливками

▶
Лас-Вегас – свой, ни на что не похожий, особый мир

◀
Виктор и Юрий с отцом Джоанны

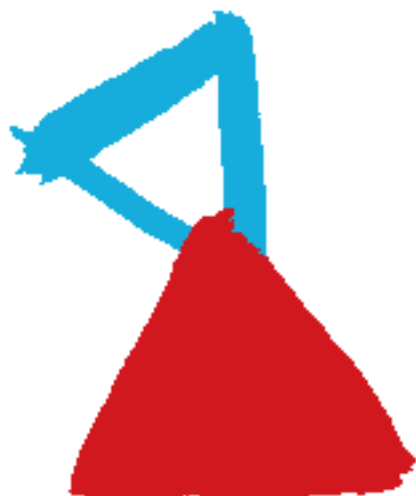
▲ День мы провели в парке развлечений «Волшебная гора»

◀

В последний день перед отъездом в Россию мы провели пару часов в тире с моим другом Марком Розенталем. Виктор, конечно же, выбрал полуавтоматический пистолет, который выпускал пули одну за одной и с которым он чувствовал себя, как Арнольд Шварцнегер. Прекрасные это были дни, и Виктор, и Юрий наслаждались каждой минутой. Все получилось именно так, как об этом мечтал Виктор

В январе 1990 года Юрий, Джоанна, Виктор и Наташа приехали на кинофестиваль «Сандэнс» в город Парк-Сити в штате Юта. Режиссер Рашид Нугманов был уже там, он прилетел на несколько дней раньше. В программу фестиваля был включен фильм «Игла». После показа Виктор и Юрий вышли на сцену и сыграли несколько песен. Заполнившие зал кинопрофессионалы со всего мира очень тепло встретили фильм, пристально вслушивались в звук гитары Юрия и напряженный голос Виктора во время их короткого концерта и после его окончания разразились бурными аплодисментами.

Виктор и Юрий на концерте после показа «Иглы». Фото: Стив Медли

ФЕСТИВАЛЬ «САНДЭНС»

Виктор,
Орий и Джоанна после показа.
Фото: Стив Медли

РАШИД НУГМАНОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О ФЕСТИВАЛЕ «САНДЭНС»

▲ ▶
Рашид и Виктор на съемках «Иглы»

Я приехал в Парк-Сити 18 января 1990 года. Виктор, Юрий и Наташа уже были в Лос-Анджелесе у Джоанны. Я сразу же позвонил и дал подробные инструкции, где забрать предоплаченные авиабилеты до Солт-Лейк-Сити и как добраться из аэропорта в 3-этажный особняк в Парк-Сити, который фестиваль снял для нас. Я проявил такую заботу и дотошность, что Джоанна с тех пор стала называть меня «мамочкой». Они приехали пару дней спустя, пропустив первый показ «Йя-Ххи» 20 января, но на втором сеансе 24 января мы были уже все вместе.

Показ «Иглы» был запланирован на 7 часов вечера 25 января в Египетском театре, главном зале кинофестиваля. «Йя-Хха» и анонс концерта группы «КИНО» подогрели интерес к фильму, билеты были распроданы за несколько дней. Я выступил перед залом с короткой речью, а сразу же после фильма на сцену вышли Виктор и Юрий. Это было их первое и последнее выступление в США. Они сыграли четыре песни: «Перемен», «Пачка сигарет», «В на-

ших глазах» и «Группа крови». Показ и концерт оказались настолько успешными, что на вечернем приеме директор фестиваля Тони Саффорд попросил Виктора сыграть еще несколько песен. Виктор уважительно отказался.

День или два спустя мы устроили собственную вечеринку в нашем особняке. Накупили закусок и вина и пригласили крутых гостей, в их числе продюсера Эда Прессмана и руководство японской компании Amuse Inc. Эд Прессман еще ранее выразил свой интерес сотрудничать с нами. Ему так понравился проект «Цитадель смерти», что он предложил мне сразу же после фестиваля поехать в Сан-Франциско поработать над английской версией со знаменитым американским фантастом Биллом Гибсоном, «отцом киберпанка». Японцы со своей стороны предложили со-инвестировать фильм.

Услышав все это, Виктор воскликнул в шутку: «Ебать мой лысый череп!» Мы заготовили, а Прессман спрашивает: «Что это значит?» Виктор скорчил рожу и переводит низким голосом на английский: "Fuck my bald skull!" Мы снова

хохочем, а Прессман натянуто улыбается. Японцы невозмутимы. Джоанна нам жестикулирует исподтишка, мол: «Посмотрите на него – на Эда, идиоты». Мы смотрим – а Эд-то и вправду лысый! Виктор тут же нашелся: «I didn't mean yours» («Я не имел в виду ваш»). Теперь уже и Эд рассмеялся, а японцы подхватили.

На следующий день все поехали кататься на снегоходах, а я остался давать интервью и вести переговоры. 29 января вся компания поехала назад в Лос-Анджелес, а я отправился с Джорджем Гандом и его женой Ярой Ли на их ранчо в Неваде, затем на виллу в Палм-Спрингс, а оттуда уже в Сан-Франциско. Там в кинотеатре мы устроили показ «Иглы» для Билла Гибсона, который прилетел из Ванкувера. Провели бессонную ночь в обсуждении предстоящего проекта, и наутро Билл согласился стать со-сценаристом.

После Сан-Франциско я воссоединился с нашей бандой в Лос-Анджелесе, дома у Джоанны. Виктор много снимал тогда на видеокамеру. Нас посетил Тони Саффорд и сообщил, что New Line Cinema со-продюсирует проект вместе с Эдом Прессманом.

Затем Наташа улетела в Сан-Франциско, Юрий в Ленинград, а мы с Виктором отправились в Нью-Йорк и провели неделю с моими друзьями-кинорежиссерами в Сохо. Виктор остановился у Оби Бенца, а я у Филипа Хааса, на соседних улицах. В эту неделю я познакомил Виктора с Дэвидом Бирном из группы Talking Heads, с которым я встретился в мою предыдущую поездку. Дэвид также был заинтересован сняться в нашем фильме.

Виктор активно ходил по магазинам и нарисовал для Оби картину фломастерами на пленке, которую назвал «Жизнь». Помню еще один забавный случай. Дайан

▲
**Рашид, Виктор,
Джоанна и Наташа в московской квартире Джоанны**

Шнайер, помощница Эда Прессмана, повела Виктора прогуляться по Манхэттену. Она показала ему впечатляющий Бруклинский мост и спросила: «Нравится?» Виктор ответил: «Очень». Дайан предложила пересечь его пешком, на что Виктор возразил: «Боюсь, если мы сделаем это, то он будет нравиться мне намного меньше». Затем прилетела Наташа, и они с Виктором улетели в Москву.

После их отлета я снова встретился с людьми из Amuse и их нью-йоркским представителем Кики Мияке. Они подтвердили желание со-финансировать проект и сообщили о своем решении продвигать Виктора в Японии: «Он, как мы. Понимаете? Виктор похож на нас». Они собрались навестить его в Ленинграде и пригласили нас в мае-апреле в Токио, чтобы обсудить кинопроект и азиатское турне Виктора с группой All Southern Stars. Я сказал, что буду занят работой с Биллом в Сиэтле, но с Виктором может поехать Джоанна.

Еще через пару дней рано утром в Нью-Йорк прилетела Джоанна и передохнула несколько часов у Филипа перед рейсом в Россию. Или это случилось чуть позже, ближе к марту? Если память не изменяет, то все-таки тогда же, в феврале 1990 года. Но это уже не имеет большого значения.

Все остальное – история.

▲
Наташа, Виктор, Джоанна,
Рашид и Юрий на фестивале «Сандэнс», Парк-Сити.

Джоанна помнит, с какой гордостью Виктор показывал ей в конце 1989 года шубу, которую он купил для Наташи. Поначалу он планировал на первые заработанные от концертов большие деньги купить новый автомобиль, но вместо этого решил удивить Наташу очень дорогим подарком. Вообще-то, Наташа не очень любила меха, и совсем не любила особенно выделяться среди других людей (шуба была чуть ли не больше ее самой), но тем не менее она ее носила – она была невероятно тронута подарком Виктора и видела, как он сиял от счастья, когда она надевала подаренную им шубу

▲
Юрий, Джоанна, Виктор и Наташа
на снегоходах в Парк-Сити

ОБИ БЕНЦ

Американский кинорежиссер и продюсер

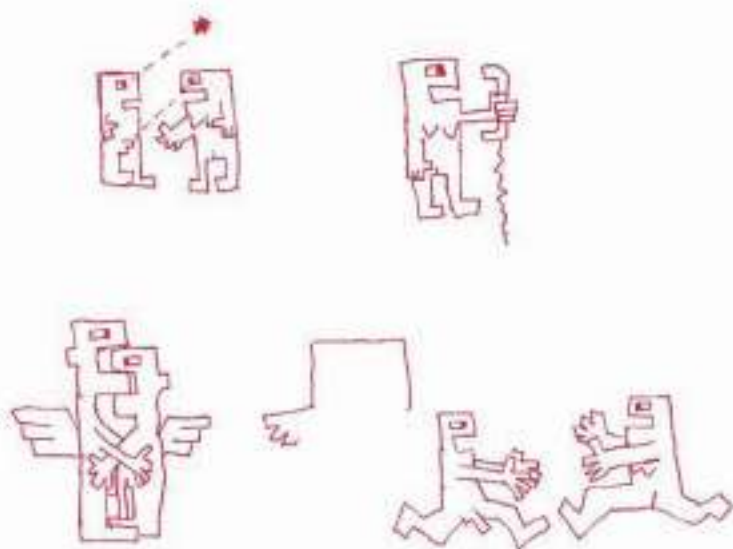
ЗАМЕТКИ О ВИКТОРЕ ЦОЕ 2022 г.

Я познакомился с Виктором на кинофестивале «Санденс» 1990 году, где проходили премьерные показы наших двух фильмов. На показе «Иглы», где он играл главную роль, зал был забит до отказа, добыть билет было очень трудно. Я был потрясен и фильмом, и игрой Виктора – неброской, но в то же время очень мощной. После фильма под грохот аплодисментов на сцену вышли Виктор и режиссер фильма Рашид Нугманов и на английском языке, пусть и с акцентом, отвечали на вопросы зрителей. На следующий день Виктор вместе с сопровождающим его гитаристом выступил в фестивальном клубе. Он спел несколько песен в тяжелом панковском стиле. Ничего подобного я раньше не слышал – смесь Sex Pistols, Clash и Ramones.

Виктор и Рашид, как единственные представители Казахстана на фестивале, вызывали конечно же огромный интерес. «Санденс» ведь ведущий фестиваль независимого кино в США, и съезжающиеся на него прокатчики надеются выловить здесь очередной пока никому не ведомый хит. Рашид прекрасно снял и смонтировал «Иглу», но все мы были очарованы Виктором и его неброской харизмой. На фестивальных вечеринках мне удалось пообщаться с ними обоими, и я с интересом слушал их рассказы о культурном андерграунде в СССР. Я и подозревать не мог, что в Центральной Азии настолько кипит альтернативная культурная жизнь.

После фестиваля Виктор хотел провести несколько дней в Нью-Йорке, и я предложил ему остановиться у меня в лофте в Сохо. Еще не переоборудованный, лофт мой тогда был в заброшенном состоянии: огромное угловое открытое пространство на последнем этаже с потолками высотой 4,3 метра. С одной стороны антресоль, на которой лежал мой матрас, с другой такая же антресоль с еще одним матрасом. Забираться в обе «спальни» нужно было по приставленным к ним вертикальным деревянным стремянкам. Виктор провел у меня неделю, живя в собственном графике: пешком исследовал весь нью-йоркский даунтаун – Ист-Виллидж, Гринвич-Виллидж, Нижний Ист-Сайд, Трайбеку. Инстинктивно он выбирал самые настоящие, самые интересные места города.

За пару дней до отъезда он пошел в магазин для художников и купил там прозрачный пластик и крупные маркеры. Я не обратил на это особого внимания – я в то

▲
Рисунки Виктора, сделанные им на листочках бумаги, которые он нашел у пишущей машинки в доме Оби

▲
Лофт Оби Бенца в Нью-Йорке. Виктор спал на верхнемэтаже, на антресолях. После смерти Виктора Наташа прилетела в Америку навестить своих друзей в городе Буффало, штат Нью-Йорк и захотела пару дней провести и в Нью-Йорке. Она стала расспрашивать Джоанну о различных отелях в городе, но Джоанна сказала, что она, наверное, может остановиться у Оби. Она так и сделала, и спала в той же кровати на антресолях, где спал Виктор

время был полностью поглощен дистрибуцией моего фильма Heavy Petting и был изрядно шокирован представленным мне результатом его художественных усилий. Выполненный в стиле Кита Харинга (еще до того, как он стал известен) прямыми линиями с острыми углами рисунок обнаженных мужчины и женщины. В верхней части рисунка была большая звезда и под ней несколько линий, изображающих землю. Голова мужчины была запрокинута назад, а линия со стрелами обозначала, что он смотрит на звезду. Голова женщины была наклонена вперед и вниз, и отходящая от нее стрела указывала, что она смотрит на его вздыбленный пенис. Картина была совершенно потрясающая, и несколько лет она украшала мое жилище. К сожалению, во время очередного ремонта она пропала, и даже фотографию ее я не сумел отыскать.

Гостем Виктор был очень необременительным, внимательным и расслабленным – сам за собой убирал, мыл посуду и содержал мое логово в куда большем порядке, чем я сам. Общение свое он мне не навязывал, сам занимался своими делами, как, впрочем, и я, но несколько раз мы засиживались допоздна, общаясь по мере возможности на его ограниченном английском и моих несуществующих русском и казахском. Он постоянно излучал энергию,

▲
А на этот рисунок Виктора вдохновили карточки с предложениями сексуальных услуг, которые в те годы можно было повсюду встретить на полных значных мест 42-й улице в Манхеттене. На каждой такой карточке была фотография девушки и номер телефона

▲
Работа Виктора, подаренная Оби,
много лет провисела у него в лофте.
Фотографии из архива Оби Бенца

мягко улыбался, говорил разумно и был неизменно добр. Мне было жаль с ним расставаться через неделю.

Уже после гибели Виктора со мною связалась Наташа Разлогова, насколько я помню, через своего брата Кирилла Разлогова, который пригласил Heavy Petting для открытия программы «Секс в американском кино» на Московском кинофестивале. Она приехала в Нью-Йорк, совершенно разбитая, и как мне показалось, она хотела погрузиться в ту жизнь, которой Виктор жил в Нью-Йорке. Я сказал, что она может жить у меня столько, сколько захочет, и она спала на том же матрасе и в той же постели, в которой спал Виктор. Она тоже совсем немного говорила по-английски, и я пытался изо всех сил оказывать ей поддержку и понимание, в то же время предоставляя ей полную свободу. Мы не раз вместе ужинали. Даже в своем горе она сохранила невероятную привлекательность. Мне показалось, что ей хотелось какого-то физического, чувственного участия, но я сохранял уважительную дистанцию. К сожалению для меня, она никоим образом не выказала желания чего-то большего, чем тихое пребывание в доме, где жил Виктор. Спустя неделю мы тепло расстались. Я предложил ей приезжать еще, но с тех пор мы ни разу не общались.

ВОСПОМИНАНИЯ КИКИ МИЯКЕ. 2022 г.

Кики Мияке – японско-американский музыкальный и кинопродюсер. Проработав 20 лет в музыкальном бизнесе, она занялась кино и стала учредителем киноотдела компании Amuse. Независимое кино тогда стало пользоваться большой популярностью, и Япония была для него одним из важнейших рынков. За 20 лет работы в Amuse Кики приобрела для проката в Японии множество в будущем популярных фильмов на английском языке еще на стадии написания их сценариев. В 2010 она переехала из Нью-Йорка в Лос-Анджелес и занялась продюсированием фильмов.

В 1990 году, получив работу представителя японской компании шоу-бизнеса Amuse в Америке, я отправилась на фестиваль независимого кино «Санденс». К тому времени я уже сумела приобрести для Amuse права на показ в Японии телесериала «Твин Пикс», и они попросили меня заняться созданием их киноотдела. Так я и оказалась в заснеженной Юте, надеясь найти там интересные фильмы, которые могли бы пользоваться популярностью в Японии и были бы нам по карману. В программке фе-

стиваля в секции «Мировое кино» я нашла фильм из Казахстана «Игла» с фотографией привлекательно выглядящего главного героя. Мы понятия не имели о казахстанском кино и из любопытства отправились на просмотр. Мы были просто потрясены фильмом и тем, что большая часть актеров выглядели как и мы, японцы, по-азиатски. Мы мгновенно ощутили близость с ними, не говоря уже о том, что исполнитель главной роли выглядел как азиатский Джеймс Дин. Мы захотели приобрести фильм для проката в Японии.

На вечеринке после показа картины мы познакомились с ее режиссером Рашидом Нугмановым и Виктором Цоем. Оба оказались очаровательными и легкими в общении людьми. Мы узнали от них, что Рашид планирует снять еще один фильм с Виктором. В нем должен был быть задействован известный продюсер Эд Прессман, и это уже должен был быть намного более крупный проект. Я уговорила Amuse к нему подключиться и вложить деньги в будущее российско-американско-японское совместное производство. А когда Amuse узнали, что Виктор – крупнейшая рок-звезда в СССР и что у него есть группа под названием «КИНО», их интерес только усилился, так как они занимали ведущее место в музыкальном бизнесе Японии.

Через пару месяцев уже с японским концертным промоутером мы полетели в Москву и Петербург, чтобы побывать на концертах «КИНО». Мы ощутили себя как на концерте Спрингстина – тысячи преданных фанов, разве что песни звучали, конечно же, на русском языке. Харизма Виктора на сцене была ничуть не меньшей, чем на экране. В обоих городах мы общались с Виктором и музыкантами его группы, вместе ужинали и обсуждали будущие планы. Идея состояла в том, чтобы «КИНО» приехали в Японию и выступили бы там в первом отделении перед концертом самой известной и популярной тогда в Японии рок-группы Southern All Stars и чтобы затем Southern All Stars приехали бы Россию и выступили бы там в первом отделении перед концертом «КИНО». Amuse пригласили Виктора и Джоанну в Японию, чтобы они там могли познакомиться с лидером Southern All Stars Кейсукэ Кувата. Музыканты прекрасно провели время вместе, и я помню, как Виктор был воодушевлен, получив от Кейсукэ в подарок гитару. И как он радовался возможности сходить в токийский Диснейленд! В Amuse все с нетерпением ждали реализации этого проекта. Ну и, конечно, я тоже предвнушала участие в таком замечательном кино- и музыкальном сотрудничестве между Японией и Россией. Я была уверена, что этот грандиозный беспрецедентный проект самым радикальным образом изменит шоу-бизнес в Японии. Новость о гибели Виктора потрясла меня до глубины души и разрушила все эти планы. Трудно поверить, что случилось это уже более тридцати лет назад... Нам не хватает тебя, Виктор! С днем рождения!

Кики и Виктор в лофте Оби в Нью-Йорке.
Фото из архива Кики Мияке

Кики с Наташей
и Виктором в ресторане в Ленинграде. 1990 г.
Фото из архива Кики Мияке

Джоанна, Виктор и Наташа с главой фирмы Amuse
Йокиши Осата и его женой
Кунико в ресторане в Ленинграде. 1990 г.
Фото из архива Кики Мияке

◀ ▲ ▶

После кинофестиваля «Сандэнс» Юрий, Джоанна, Виктор и Наташа на несколько дней вернулись в Лос-Анджелес в дом Джоанны. Виктору не терпелось показать Наташе, каким теплым и солнечным может быть февраль в южной Калифорнии. Почти все время они проводили в саду. Виктор отрабатывал приемы своего любимого кунг-фу, и они нежились в шезлонгах под теплым солнцем. Виктор также тренировал мимику лица, чтобы быть похожим на Брюса Ли. Конечно же, он должен был ей показать и Диснейленд, и Венис-бич. Ему очень нравился Лос-Анджелес.

Фото из архива Наташи Разлоговой

ЯПОНИЯ

▲
Йокичи пригласил нас с Виктором в свой офис и представил нас своим сотрудникам. Они встретили Виктора аплодисментами, а он в ответ благодарно поклонился

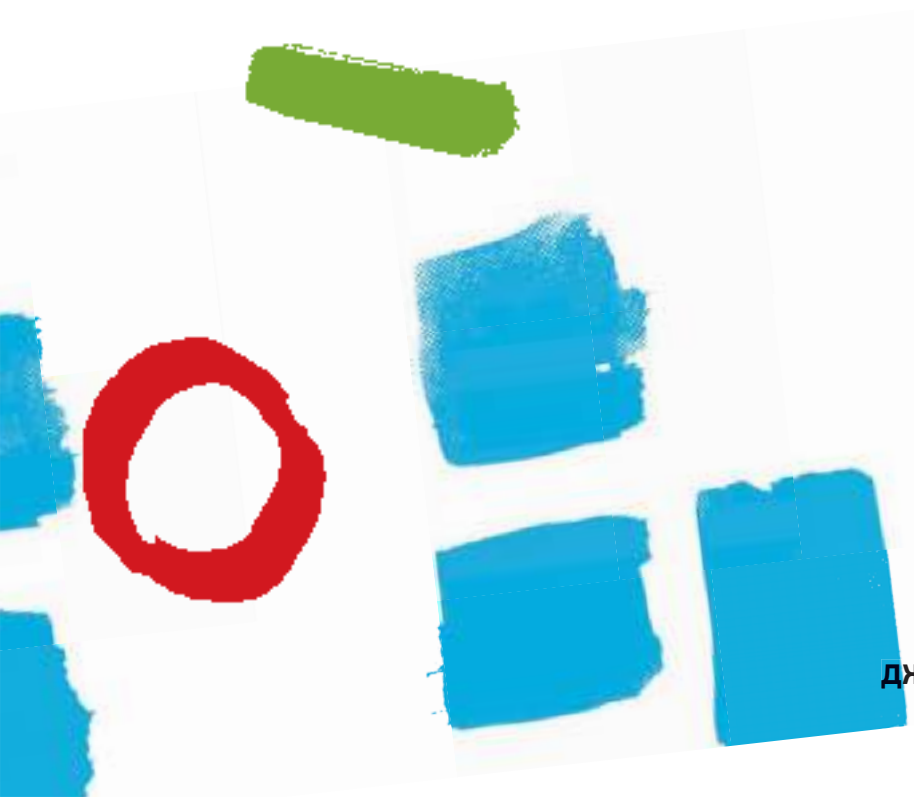
Весной 1990 года мы с Виктором приземлились в Токио. В Японию нас пригласил Йокичи Осато, глава Amuse Entertainment, одной из крупнейших в стране компаний кино- и музыкальной индустрии. За несколько месяцев до этого он увидел фильм «Игла» на фестивале «Сандэнс» и побывал на концерте Виктора и Юрия после показа фильма. Тогда же он познакомился с Виктором и Рашидом. Они обсудили выпуск в Японии и фильма «Игла» и альбома «Группа крови», а также организацию концертного тура «КИНО» по стране. С первого же дня в Японии нас принимали по высшему разряду – в аэропорту нас ждал лимузин, поселили нас в пятизвездочном отеле, питание и все остальные расходы взяли на себя хозяева.

Йокичи и все сотрудники его компании были в восторге и невероятном воодушевлении от приезда Виктора. Они воспринимали его как большую звезду и хотели поделиться его талантом со всей Японией. В окружении людей, внешне похожих на него, Виктор чувствовал себя в своей тарелке. Ему нравились их сдержанность и вежливость. Молодые японки были очарованы высоким азиатского вида красавцем. Они не отрывали от него глаз и только возбужденно хихикали. Мы быстро и с некоторым удивлением обнаружили, что эти трудолюбивые и в течение дня сдержанные люди вечером умели расслабляться «в полный рост». Многие из них курили и практически все любили выпить. А пить они умели – по-настоящему! Встречи с ними после выпитого алкоголя превращались в шумные, веселые, безумные вечеринки. Виктор много не пил, а я вообще практически не пью, так что в какой-то момент мы уходили в уголок бара и начинали игру в метание дротиков, пока остальные продолжали напиваться.

▲
Девчонки в его присутствии только смущенно
хихикали. Казалось, что все они поголовно
в него влюбились

◀ ▲ ▶
Веселье
в самом разгаре!

Одной из главных целей поездки была встреча и знакомство Виктора с японской рок-звездой Куисуке Кувата, лидером знаменитой группы The Southern All-Stars. Нас пригласили на его концерт, и по огромной восторженной толпе в переполненном зале сразу стало, насколько он популярен в Японии. Мы вместе поужинали – только нас трое – и он был очень мил. Они с Виктором нашли много общего – оба крупные звезды у себя в странах, но практически неизвестные за их пределами. Намеченное сотрудничество между ними должно было изменить эту ситуацию. В целом поездка была очень приятная (конечно же, мы не преминули посетить токийский Диснейленд), и Виктор с большим энтузиазмом относился к будущему совместному проекту с японцами. Проект казался естественным и несложным для исполнения, все выглядело очень реально.

В окружении толпы веселых фанов.
У Виктора на лице огромная улыбка

◀ ▶
Йокичи знакомит
Джоанну и Виктора
с японской рок-
звездой Кейсуке.
Кейсуке дарит Вик-
тору крутую гитару

«У меня в глазах до сих пор стоит потрясшая меня до глубины души картина – выступление Виктора перед десятками тысяч его поклонников в России. Как жаль, что нам так и не удалось поработать вместе и те интереснейшие проекты, которые мы задумали, так никогда и не осуществились».

Йокичи Осато, глава компании Amuse Entertainment, Япония. 2022 г.

►
Еще одна встреча.
Виктор намного выше остальных мужчин

◀ ▲
 Джоанна и Виктор на рынке. Обоим ужасно понравился магазин радиоаппаратуры, оборудованный видеокамерами, схватывавшими прохожих на улице и транслировавшими их на экраны телевизоров. Виктор и Джоанна строили рожицы и плясали перед камерами, любуюсь своим изображением на экранах

▲
Ужин с Кейсuke (в коричневой рубашке)
и его друзьями

煙

▲
После спектакля
в театре «Кабуки»
мы познакомились
с ведущим актером

◀
Расслабленный ужин
с Кейсуке,
в ходе которого они
с Виктором по-настоящему
подружились

▶
Токийская рок-улица полна
рокеров и панков.
Все они выглядят ярко
и модно

В Токио мы прекрасно проводили время!

ПОСЛЕДНИЙ

М

ГЕРОЙ

Я надеюсь, мне удалось в этой книге передать, кем был Виктор и что он нес с собой людям. Главное, он был по-настоящему хороший и достойный человек – легкий и приятный в общении, умный, уважительный к другим, теплый и веселый. Он был прост – в самом лучшем смысле этого слова. Он видел жизнь, понимал и принимал ее во всех ее лучших и худших проявлениях. Он искренне хотел улучшить людей и мир на Земле своим невероятным творческим талантом.

Все люди на планете были для него равными – богатые и бедные, вне зависимости от того, в какой стране они живут и живут ли они легкой или трудной жизнью. Единство и универсальная общность людей состояли для него в том, что в каждом из нас есть своя уникальная внутренняя сущность, и смысл нашего существования состоит в том, чтобы найти ее и понять, что нам нужно делать, пока мы стоим ногами на этой земле. Главное, как мне кажется, что он завещал нам – необходимость найти эту суть и с ее помощью научиться понимать друг друга, стремиться любить и быть любимыми. Он также хотел, чтобы мы умели шутить, смеяться, наслаждаться жизнью и проявлять все лучшее, что есть в нас. Виктор – проявление всего лучшего, что может быть в человеке. И он будет с нами всегда. Цой жив!

Джоанна Стингрей. 2022 г.

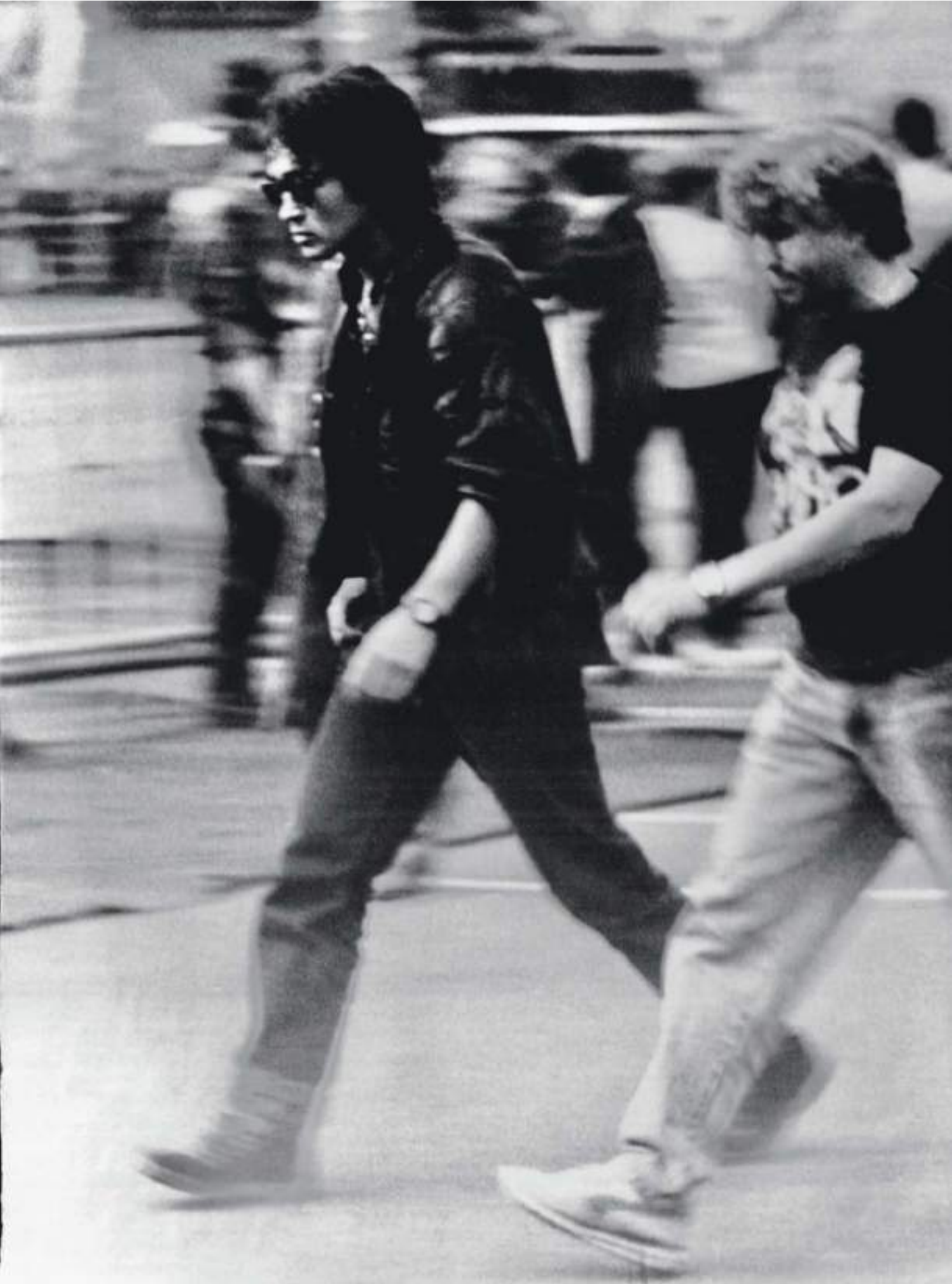
Исследователь творчества «КИНО» и автор нескольких книг о группе и о Викторе Виталий Калгин недавно прислал мне эту фотографию с последнего концерта «КИНО». Фотография из архива Павла Молоканова. Раньше я никогда ее не видела, и, как зачарованная, смотрела на то, как я была одета и как выглядела в тот последний день, когда меня видел Виктор. Сейчас этот снимок кажется мне призрачно-странным, но я прекрасно помню охватившее меня в тот день чувство восторга и восхищения великолепным концертом. Я, конечно, не могла тогда предположить, что это день будет концом того, что так многое значило в моей жизни и что через несколько месяцев в сердце моем возникнет дыра, заполнить которую не сможет это ничто. Время – абстрактное понятие, ты думаешь, что оно всегда с тобой, но в мгновение ока оно может остановиться. Это фото для меня – символ боли

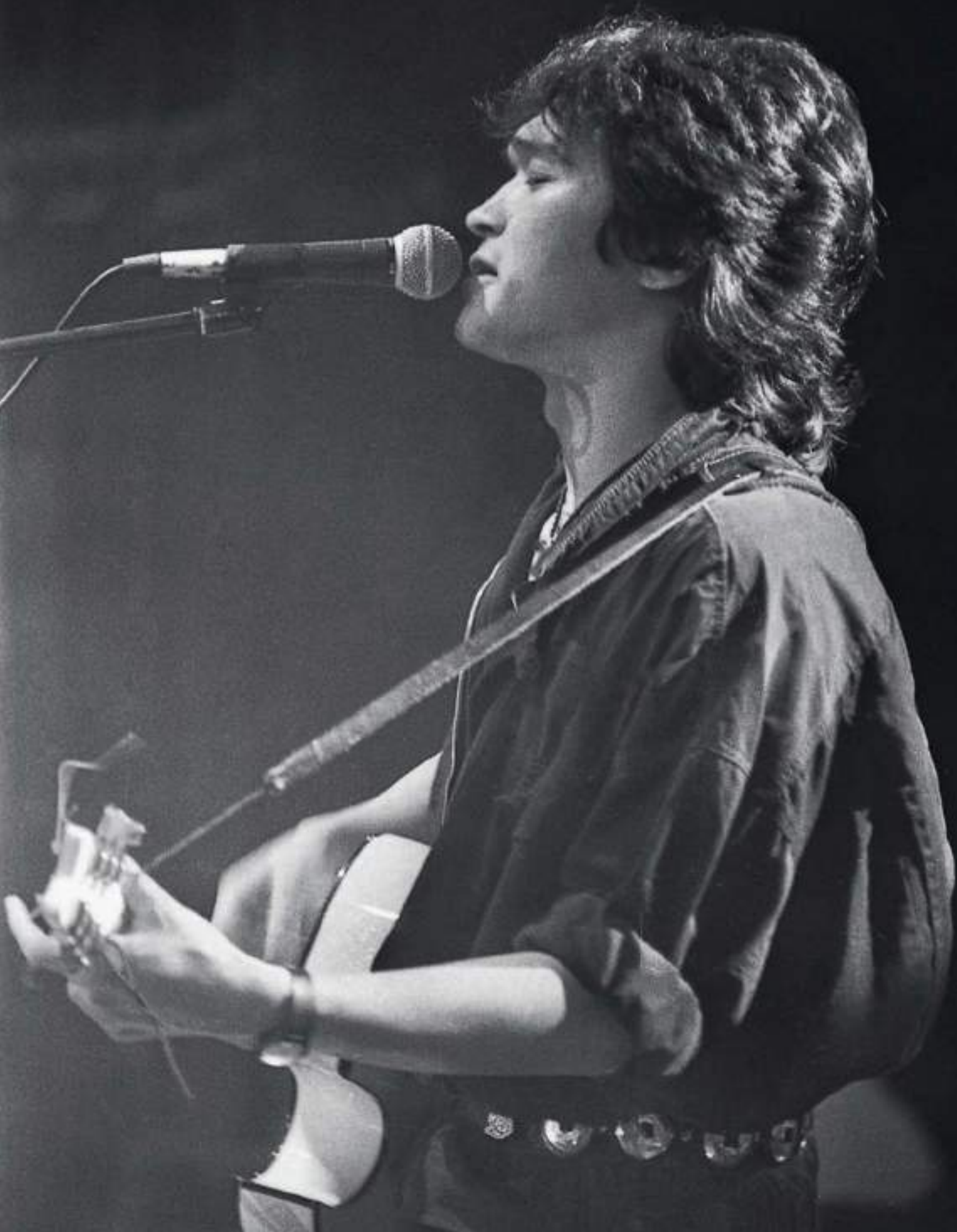
Джоанна Стингрей. 2022 г.

Свой последний концерт группа КИНО сыграла 24 июня 1990 года

Виктор и менеджер группы Юрий Айзеншпис. Фото из архива Павла Молоканова

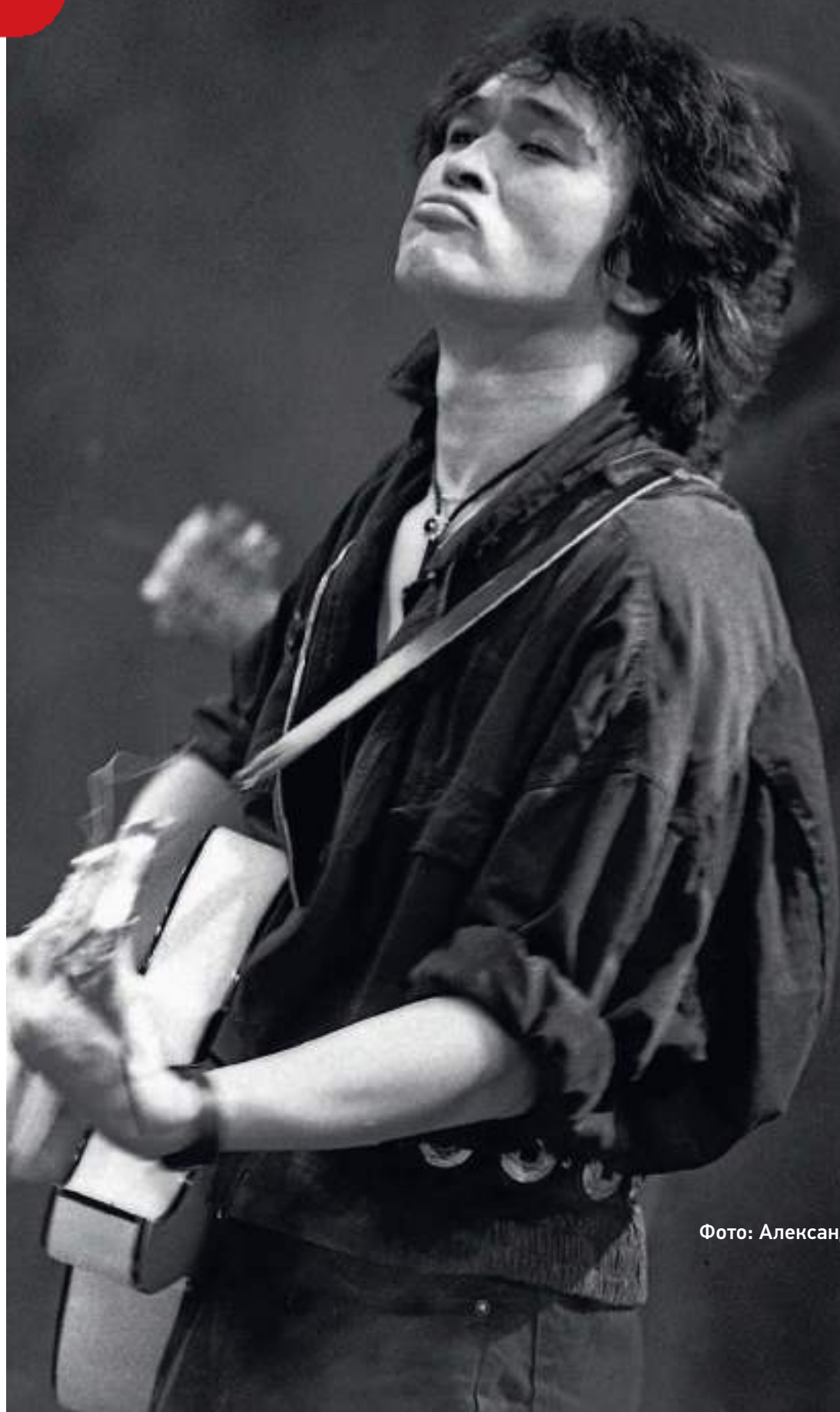

Фото: Александр Астафьев

Джоанна помнит, как, делая этот снимок, она была потрясена огромной толпой, скандирующей вслед за Виктором его песни. Даже секьюрити подпевали и кричали от восторга. Концерт был полон магии

◀ ▶
Несколько рисунков с изображением Джоанны, Виктора и Юрия, подаренных Джоанне поклонниками «КИНО». Любимый из них – последний, карандашный рисунок Джоанны и Виктора. В нем прекрасно передано связывавшее их тепло

▲
Портрет Джоанны Стингрей работы
Виктора Цоя

ЭПИЛОГ

Милосердная память стерла в моем мозгу все, что я чувствовала и делала в день, когда я узнала о смерти Виктора. Я помню, как среди ночи меня разбудил телефонный звонок, и бесстрастный голос оператора зачитал мне телеграмму от Юрия. Когда я, наконец, осознала, что это не приснившийся мне кошмар, и страшная новость – реальность, я впала в состояние шока. Алекс Кан рассказывал мне позже, что я позвонила ему в Нью-Йорк и, захлебываясь в слезах и истерике, рассказала о случившемся. Я не помню ни этого звонка, ни чего бы то ни было еще из того дня.

Я не помню, как я добиралась до России и поняла, что я там была, лишь увидев свои фотографии на кладбище. Очевидно, что получить визу мгновенно, чтобы присутствовать на похоронах, мне не удалось, и приехать я смогла только к 40-му дню. Эти фотографии пробуждают у меня смутные воспоминания. С Юрием и его матерью мы пробивались сквозь огромную толпу. Никто с нами не заговаривал, да и вообще никто не произносил ни слова. Кажется, шел дождь, но я его не замечала. Вокруг кладбища было разбито несколько палаток – люди не хотели ни на минуту отходить от могилы своего героя. У могилы мы обнялись с Наташей, Густавом, Игорем и его женой Маней, Рашидом и Юрием Айзеншписом. По-прежнему никто ничего не говорил. Да и что можно было сказать? Все мы были по-прежнему в шоке. Фотографии напомнили мне, каким умиротворено прекрасным было место упокоения Виктора. Мне подумалось, что здесь, в тени пышной зелени, в окружении цветов и деревьев хорошо писать стихи. В этой красоте хотелось остаться подольше. Могила Виктора и все вокруг нее выглядели торжественно. Повсюду яркие, красочные цветы, фотографии, записки Виктору, значки, ленты, бусы, сувениры – настоящий праздник памяти. Мы все, тысячи нас, стояли, не произнося ни слова, в полной тишине. Случившееся было невообразимым, и все, на что мы были способны, – стоять рядом с Виктором, нашим другом, нашим героем.

Богословское кладбище.
Ленинград. 1990 г.

MAILGRAM SERVICE CENTER
MIDDLETOWN, VA. 22645
16AM

WESTERN
UNION

MAILGRAM

1-0046431228 08/16/90 ICS IPMIIHD LSAA
001 ITS FM WORLD COM AWW447 08-16 0705 EST

IOANNA STINGRAY
9000 W SUNSET BLVD 405
LOS ANGELES CA 90069

ATTN: THIS IS A CONFIRMATION COPY OF A TELEGRAM SENT TO YOU

AWW447 VIA ITT MBT931 03/079 204/0393
USNX CO SULG 030
LENINGRAD 30/29 16 1100

TF213-474-4714
IOANNA STINGRAY
9000 WEST SUNSET BLVD 405
LOS ANGELES CA 90069 USA

BABY VICTOR TSOJ IS DIED TRAGICALLY PERISHED IN CAR CRASH AT 15
AUGUST KISS YOU
JURI

**ТЕЛЕГРАММА ОТ ЮРИЯ:
«БЕЙБИ, ВИКТОР
ЦОЙ ТРАГИЧЕСКИ
ПОГИБ В АВТОКАТАСТРОФЕ
15 АВГУСТА.
ЦЕЛЮЮ ТЕБЯ. ЮРИЙ»**

NNN

09:56 EST

MGMCOMP

Несколько лет назад, когда я писала свои воспоминания и рылась в собственных архивах, я обнаружила там письмо, которое я настукала на пишущей машинке через девять дней после смерти Виктора. Видимо, полететь сразу мне тогда было невозможно, и только таким образом я могла выразить свои чувства.

Богословское кладбище.
Ленинград. 1990 г.

To reply by Mailgram Message, see reverse side for Western Union's toll-free numbers.

У МЕНЯ БЫЛ ДРУГ ПО ИМЕНИ ВИКТОР

24 августа 1990 г.

Сегодня я проснулась утром и увидела, что прямо передо мной стоит Виктор. Я едва смогла перевести дыхание и спросила, что он тут делает. Он ответил, что все это была лишь шутка, и на самом деле ничего не случилось. Из глаз у меня ручьем лились слезы, я привстала с постели, чтобы обнять его, но вместо этого глаза у меня открылись, и я поняла, что это всего лишь сон. Виктор не вернулся, и, оглядывая свою комнату, заполненную его картинами и многочисленными фотографиями наших совместных приключений, я вдруг остро осознала, насколько опустел мир без него. Для многих Виктор был великой звездой, для меня он был великим другом.

Мы познакомились в 1984 году. Я помню его робким, стеснительным; говорил он медленно, глубоким, низким голосом. Мне он сразу же понравился. Быть может, из-за того, что, в отличие от остальных, он не стремился сразу же стать моим другом просто потому, что я американка. Дружба наша развивалась медленно, но вскоре он стал одним из самых верных моих друзей. Помню, как в 1985 году я говорила ему, что скоро он приедет ко мне в Лос-Анджелес, что мы поедem в Диснейленд и будем валяться на пляже. Он отвечал, что я просто глупая, наивная мечтательница. В те дни, чтобы заработать на жизнь, он лопатой бросал уголь в топку котельной, и с вечеринок спешил уйти до часу ночи, чтобы успеть на метро – на такси денег у него не было. Внезапно наступившая гласность вынесла на страницы газет и экраны телевизоров ставшего знаменитым рок-певца Виктора Цоя. Он продолжал работать в котельной, и однажды туда спустился жилец дома, возмущенный тем, что в квартире у него было холодно. Увидев Виктора, он не мог поверить своим глазам: «Ты же Виктор Цой, знаменитый певец! Что ты тут делаешь?!» Пожав плечами, Виктор невозмутимо ответил: «Это моя работа, я тут работаю». Я спросила у него, почему он продолжает работать в котельной. «Мне там нравится, я там стою обеими ногами на земле», – ответил он. Это позволяло ему оставаться простым,

и чувствовать связь с другими людьми. И тогда я поняла, почему его песни были так многим. Он был настоящий и пел о настоящем. Вообще-то Виктор по сути своей был ребенок. Он любил дурачиться и ввязываться во всевозможные приключения. Но была в нем и серьезность и умение заботиться о других. В 1986 году мне запретили въезд в СССР для свадьбы с Юрием Каспаряном. Это были самые страшные полгода в моей жизни. Много раз мне казалось, что жизнь моя кончена, но продолжать жить помогал мне именно Виктор. Он постоянно писал мне письма со смешными, дурацкими рисунками и со словами: «Джо, не грусти! Ты приедешь к нам! Мы все ждем тебя и не забываем о тебе. Не плачь! Будь счастливой!» Его письма и телефонные звонки буквально спасли мне жизнь. Время шло, и «КИНО» становились все более и более знаменитыми. В 1988 году мечта, которую Виктор считал глупой и наивной, осуществилась. Он ехал в Америку. Я ждала его так долго, что накопила достаточно денег, чтобы пребывание в Америке стало для него незабываемым.

В лос-анджелесском аэропорту я встречала их с Юрием в огромном белом лимузине. Развалившись в его мягких креслах, мы пили шампанское и смотрели телевизор. В течение следующих двух недель мы были счастливыми детьми, наслаждавшимися всеми возможными прелестями жизни. Виктору нравилось все. Мы катались верхом на лошадях, гоняли на снегоходах, купались в океане, съездили в Лас-Вегас, болтались по магазинам. Ну и конечно же побывали в Диснейленде. Диснейленд стал любимым местом Виктора. Он хотел остаться там навсегда: «Я чувствую себя здесь ребенком», – повторял он.

В 1989 году он приехал в Америку опять, на сей раз со своей второй женой Наташей. Ему не терпелось отвезти ее в Диснейленд. Вместе с Рашидом Нугмановым мы отправились на кинофестиваль «Сандэнс» в штате Юта, где показывали фильм Рашида «Игла» с Виктором в главной роли. После фильма Виктор с Юрием сыграли небольшой концерт. Зал был забит людьми из Голливуда, и, хотя они не понимали ни слова по-русски, все они были потрясены энергией Виктора и его страстной музыкой. К сожалению, этот небольшой концерт остался единственным выступлением Виктора в Америке,

▲ ►
Богословское кладбище.
Ленинград. 1990 г.

ющее утро я улетаю в Америку. Мы договорились в феврале следующего года реализовать наш план и поехать в «Диснейуорлд» во Флориде, Ригу, и что, если мне что-то срочное от него понадобится, то я смогу его найти через остающуюся в Москве мать Наташи. Ну а если нет, то мы увидимся в сентябре, когда я в очередной раз приеду в Россию. Мы обнялись, расцеловались и он сказал: «Буду, как всегда, ждать тебя здесь, Стингрей!»

В тот вечер, 24 июня 1990 года, я последний раз видела Виктора. Дни грусти и печали текут медленно, и, бесконечно раздумывая о том, почему Виктор, единственное объяснение, которое я могу найти, состоит в том, что это была судьба, что такова была воля Божья. Он оставил нам свои слова, свою музыку и нашу память о нем. О себе я могу только сказать, что то место в моем сердце, которое занимал Виктор, навсегда останется пустым. Это место навеки закреплено за Виктором Цоем. Пытаясь жить без него, я вновь нахожу поддержку в его словах: «Джо, не грусти! Не плачь! Будь счастливой!». У меня был друг по имени Виктор Цой, и мне его очень-очень не хватает.

**ВИКТОР!
ТЫ С НАМИ НАВСЕГДА**

Богословское кладбище. Ленинград. 1990 г.

Я где-то читала, что человек по-настоящему
остается жить до тех пор, пока хоть
кто-нибудь на земле произносит его имя
или думает о нем. Меня утешает мысль,
что Виктор будет жить вечно.
Я часто думаю о нем, и считаю
своей честью хранить память о нем
и распространять его наследие.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ТЕМ, КТО СЛИШКОМ РАНО ПОКИНУЛ НАШ МИР И КТО СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ И РАБОТОЙ УКРАСИЛ И ОБОГАТИЛ ГОДЫ МОЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИИ

JOAN NICHOLAS
ВИКТОР ЦОЙ
СЕРГЕЙ КУРЁХИН
ГЕОРГИЙ «ГУСТАВ» ГУРЬЯНОВ
ТИМУР НОВИКОВ
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ
АЛЕКСАНДР ЛИПНИЦКИЙ
ПЕТР МАМОНОВ
АНДРЕЙ КРИСАНОВ
ГРИША СОЛОГУБ
КОЛЯ ВАСИН
САША БАШЛАЧЁВ
МАРЬЯНА ЦОЙ
МАЙК НАУМЕНКО
АНДРЕЙ «ДЮША» РОМАНОВ
МИХАИЛ «ФАН» ФАЙНШТЕЙН-ВАСИЛЬЕВ
СЛАВА ЗАДЕРИЙ
ВЛАДИМИР ЛИПНИЦКИЙ
АЛЕКСАНДР «РИКОШЕТ» АКСЕНОВ
АЛЕКСАНДР КОНДРАШКИН
АНДРЕЙ «СВИН» ПАНОВ
ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО
ОЛЕГ КОЛОМЕЙЧУК (ГАРИК АССА)
АРКАДИЙ ДРАГОМОЩЕНКО
ИГОРЬ ЧУМИЧКИН
СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ
КСЕНИЯ НОВИКОВА
ЛИЗА КУРЁХИНА
ИРИНА КАСПАРЯН
ТАМАРА ВИКТОРОВНА ФАЛАЛЕЕВА
НИНА ВИКТОРОВНА ПЛАНСОН
ВЛАДИМИР БОЛУЧЕВСКИЙ
ЮРИЙ КРАСЕВ «ЦИРКУЛЬ»
БОРИС РАЙСКИН
ЕГОР ЛЕТОВ
ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ
PAUL DELPH
ANDY WARHOL
DAVID BOWIE
DIANA ISAACS STURR

ЩО

ПРИКОЛ

04.04.18

СТАС

ЖИВ

MONALISA

GRAND HOTEL EUROPE

A BELMOND HOTEL
ST PETERSBURG

Хочу выразить искреннюю благодарность

Гранд Отелю «Европа»

(Belmond Grand Hotel Europe) –

самое сердце моего второго родного города
Санкт-Петербурга, мой любимейший отель в мире.

Все фотографии в книге сделаны Джоанной Стингрей и Джуди Филдс, за исключением тех, авторство которых указано специально. Мы выражаем признательность и благодарность фотографам, предоставившим свои снимки для этой книги.

Песни Джоанны, написанные вместе с ее русскими друзьями, можно услышать на сайте joannastingray.com. Дочь Джоанны Мэдисон, ставшая соавтором ее мемуаров, также выступает и как певица-автор песен под именем Stingray. У нее есть песня «Granite Soul», вдохновленная ленинградским рок-н-роллом 1980-х, и песня «Muse», посвященная Виктору Цою. Эти и другие песни Stingray можно услышать на сайте iamstingray.com

**ЛЮДИ, КОТОРЫМ Я ХОЧУ
ВЫРАЗИТЬ ОГРОМНУЮ
БЛАГОДАРНОСТЬ
ЗА ПОМОЩЬ
В СОЗДАНИИ ЭТОЙ
КНИГИ:**

АЛЕКСАНДР КАН
ЮРИЙ КАСПАРЯН
БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ
НАТАША РАЗЛГОВА
РАШИД НУГМАНОВ
САША ЦОЙ
ВИТАЛИЙ КАЛГИН
МИХАИЛ «БОЛЬШОЙ МИША» КУЧЕРЕНКО
СЕВА ГАККЕЛЬ
МАРИЯ ИНКОВА
КОЛЯ МИХАЙЛОВ
СЕРГЕЙ БУГАЕВ «АФРИКА»
JOEL BASTENAIRE
OBIE BENZ
KIKI MIYAKE
YOKICHI OSATA
ОЛЕГ ГАРКУША
АЛЕКСЕЙ РЫБИН
АРТЕМ ТРОИЦКИЙ
САША ТИТОВ
СЕРГЕЙ ФИРСОВ
АННА КАН
ОЛЕГ КОТЕЛЬНИКОВ
ОЛЬГА СЛОБОДСКАЯ
АНДРЕЙ АЙРАПЕТОВ
ДМИТРИЙ КОНРАДТ
ИГОРЬ ПЕТРУЧЕНКО
ИГОРЬ МУХИН
ТАТЬЯНА ЧУРСИНА
ЮЛИЯ ДАННИК
ГРИГОРИЙ КАЛУГИН
АНАСТАСИЯ КРЮЧКОВА
ЮЛИЯ ДОБРЕНКО
НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВА
ЮЛИЯ ПАШКОВСКАЯ
ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВА
СВЕТЛАНА ПОРТНОВА
МАРИНА ДАВЫДОВА
АННА СОЛДАТОВА
ОКСАНА ЛЕОНЕНКО

Единство и универсальная общность людей состояли для Виктора в том, что в каждом из нас есть своя, уникальная внутренняя сущность, и смысл нашего существования состоит в том, чтобы найти ее и понять, что нам нужно делать, пока мы стоим ногами на этой земле. Главное, как мне кажется, что он завещал нам, — необходимость найти эту суть и с ее помощью научиться понимать друг друга, стремиться любить и быть любимыми.

ДЖОАННА СТИНГРЕЙ

У меня почти нет воспоминаний об отце. И я дерну при себе то, что все-таки сохранилось в моей детской памяти. Пытаюсь оставить хоть какую-то его часть только лично моей и ни с кем этой частью не делиться.

АЛЕКСАНДР ЦОЙ

У Вити был уникальный и редкий дар — предельно простыми словами и музыкой точно передать то, что чувствовали все. Иногда он приходил и говорил: «Я тут написал новую песню»; и я знал, что присутствую при рождении чуда.

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ

«КИНО» было потрясающее, хоть и случайно сложившееся сочетание людей, сплоченный организм. Мы прекрасно поддерживали Вито. У Вити были точные, умные и прекрасно написанные тексты. Он приносил законченную песню с готовыми рифмами и мелодией, а группа уже вместе доводила ее до совершенства.

ЮРИЙ КАСПАРЯН

Мы всегда играли то, что хотели, и в этом и состояло наше счастье. Нам повезло. У нас был потрясающе сильный автор, который надолго останется частью этой культуры. Легендой «Кино» стало благодаря личности Виктора, цельности всего проекта, тому, что группа была сфокусированной, сильной, точной, компактной. Песни были короткими и ясными, в текстах все было сказано простыми и выразительными словами. Это останется навсегда.

АЛЕКСАНДР ТИТОВ

А песни Цоя — это чистая магия! Они похожи на него самого: очень простые и легко захватывающие — мгновенно и тотально. В этом есть какая-то загадка. Недаром улыбка Цоя всегда напоминала мне улыбку Джоконды. Таким я его и запомнил.

АРТЕМ ТРОИЦКИЙ

Витка был очень веселым парнем, все время шутил, мы постоянно хохотали. Пересказывать все это бессмысленно, так как все было в контексте конкретного дня и конкретной ситуации — сейчас этого просто не понять.

АЛЕКСЕЙ РЫБИН

www.ast.ru | www.book24.ru

vk.com/izdatelstvoast
ok.ru/izdatelstvoast

ISBN 978-5-17-148535-1

9 785171 485351